

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

№ 3

2023

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

2023, № 3

Основан в 2016 г.

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

2023, № 3

It is founded in 2016.

ISSN печатной версии: 2658-7335

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук с 23.09.2022

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-72249 от 24.01.2018 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (роскомнадзор)
Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека (Российский индекс научного цитирования) № 165-04/2021

Объединенный каталог «Пресса России» – подписной индекс 38977

УЧРЕДИТЕЛИ:

- **ООО «Наука и образование»**

РЕДАКЦИЯ:

- **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

Попов Михаил Юрьевич,
доктор социологических наук, профессор, Почетный работник МВД РФ, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани, директор издательства ООО «Наука и образование»

- **ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**

Вишневецкий Кирилл Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России

- **ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ**

Шелкова Елена Андреевна

ISSN for printed version: 2658-7335

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of dissertations for the scientific degrees of doctor and candidate of sciences should be published from 23.09.2022

Mass media registration certificate: PI № FS 77-72249 dated January 24, 2018 of Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications (roskomnadzor)

License Agreement Scientific Electronic Library
(Russian Science Citation Index) № 165-04/2021

The integrated catalog «Press of Russia» – subscription index 38977.

FOUNDERS:

- **LLC «Science and education»**

EDITORIAL BOARD:

- **EDITOR-IN-CHIEF**

Popov Mikhail Yuryevich,

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Employee of the Kuban Internal Affairs Bodies, Director of the Publishing House of Science and Education LLC

- **DEPUTY CHIEF EDITOR**

Kirill V. Vishnevetsky,

Doctor of Law, Professor, Professor of Department of Criminal Law and Criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia

- **MANAGER OF EDITION**

Shelkova Elena Andreyevna

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Абакумова Ирина Владимировна,

академик Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, педагогики и дефектологии, Донской государственной технической университет;

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Лучинский Юрий Викторович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории правового регулирования, Кубанский государственный университет;

Семенцов Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет;

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Байер Елена Александровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и практики физической культуры и спорта, Донской государственной технической университет, директор ГКУСО РО Азовского центра помощи детям;

Богатырев Валерий Викторович,

доктор юридических наук, профессор, профессор Юридического института, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, профессора юридического факультета, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»;

Говердовская Елена Валентиновна,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по последипломному и дополнительному образованию, Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал Волгоградского государственного медицинского университета;

Давыдова Галина Ивановна,

доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского», г. Ялта;

Жиркова Евгения Алексеевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории русской литературы, теории литературы и критики, Кубанский государственный университет;

Звонарева Лола Уткировна,

доктор исторических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Института мировых цивилизаций, Москва;

Кашкаров Алексей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Коломийцева Елена Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики, Московский государственный институт культуры;

Мамедов Рашад Юсуф оглы,

доктор философии по праву, доцент, доцент кафедры гражданского права, Академия полиции Азербайджанской республики;

Невский Сергей Александрович,

Заслуженный сотрудник МВД РФ, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника, начальник научно-исследовательского центра № 1 Всероссийского научно-исследовательского Института МВД России;

Немыка Анна Анатольевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, Кубанский государственный университет;

Павлов Юрий Михайлович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой публицистики и журналистского мастерства, Кубанский государственный университет;

Скуратовская Марина Леонидовна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дефектологии и инклюзивного образования, Донской государственный технический университет;

Федотова Ольга Дмитриевна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой начального образования, Донской государственный технический университет;

Хоронько Любовь Яковлевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета;

Шаталова Ольга Васильевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, методики его преподавания и документирования Елецкого государственного университета имени Бунина;

Шкаплеров Юрий Павлович,

кандидат юридических наук, первый заместитель начальника Могилевского института Республики Беларусь;

Шульженко Вячеслав Иванович,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания, русской филологии и журналистского языка, Пятигорский государственный университет.

EDITORIAL COUNCIL:

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL

Irina V. Abakumova,

Academician Russian Academy of Education, Doctor of psychological sciences, Professor, Dean of the faculty of psychology, pedagogy and defectology, Technical University;

VICE-CHAIRMEN OF EDITORIAL COUNCIL

Yury V. Luchinsky,

Doctor of philology, Professor, Head of the department of history and legal regulation, Kuban State University;

Vladimir A. Sementsov,

Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of department of criminal proceedings, Kuban State University;

MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Elena A. Bayer,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Theory and Practice of Physical Culture and Sports, Don State Technical University, Director of the Azov Child Care Center;

Valery V. Bogatyrev,

Doctor in Law, Professor of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Professor of the Faculty of Law, Moscow Financial-Industrial University «Synergy»;

Elena V. Goverdovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Postgraduate and Additional Education of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a branch of the Volgograd State Medical University;

Galina I. Davydova

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Psychology Department of the Humanitarian Pedagogical Academy (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher Education «V.I. Vernadsky KFU», Yalta;

Evgenia A. Zhirkova,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the History of Russian Literature, Literature Theory and Criticism, Kuban State University;

Lola U. Zvonareva

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Advertising and Public Relations of the Institute of World Civilizations, Moscow;

Alexey A. Kashkarov,

Doctor in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena Yu. Kolomiitseva,

Doctor in Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Moscow State Institute of Culture;

Rashad Yu. Mamedov,

Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor, Assistant Professor of Civil Law Department, Police Academy of the Azerbaijan Republic;

Sergey A. Nevsky,

Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head, Head of the Research Center № 1 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Anna A. Nemyka,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Kuban State University;

Yuri M. Pavlov,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism and Journalistic Skills, Kuban State University;

Marina L. Skuratovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Defectology and Inclusive Education, Don State Technical University;

Olga D. Fedotova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Primary Education, Don State Technical University;

Lubov Ya. Khoronko,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Education and Educational Sciences, Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University;

Olga V. Shatalova,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language, Methods of Teaching and Documenting it at Yelets State University named after Bunina;

Yuri P. Shkaplerov,

Doctor in Law, First Deputy Head, Mogilev Institute of the Republic of Belarus;

Vyacheslav I. Shulzhenko,

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Linguistics, Russian Philology and Journalistic Language, Pyatigorsk State University.

КОНТАКТЫ:

○ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Попов Михаил Юрьевич

Тел.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

Тел.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ РЕДАКЦИЯ РАСПОЛОЖЕНА ПО АДРЕСУ

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, Переулок Народный, д. 2/1

Часы приема: понедельник – пятница, 10⁰⁰ – 17⁰⁰

Тел./факс: +7(988) 167-67-67

Адрес для писем: 350005, г. Краснодар, а/я 1812, Попову М.Ю.

CONTACTS:

○ EDITOR-IN-CHIEF

Popov Mikhail Yur'evich

Ph.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ MANAGER OF EDITION

Shelkova Elena Andreevna

Ph.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ THE EDITORIAL OFFICE IS LOCATED AT THE ADDRESS

350005, Krasnodar Territory, Krasnodar, Narodny Lane, 2/1

Reception hours: Monday – Friday, 10⁰⁰ – 17⁰⁰.

Ph./fax: +7(988) 167-67-67

Address for correspondence: for Popov M.Yu., po box 1812, Krasnodar, 350005, RF.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гарбовская Н.Б., Землякова Н.В., Савельева О.Г.</i> Функционирование в речи устойчивых языковых сочетаний: семантико-коннотативный аспект	19
<i>Кайзер Б.А.</i> Практика перевода классической англоязычной литературы как метод пополнения тезауруса студентов гуманитарных специальностей	24
<i>Лабашева Н.А., Трубчанинова И.И.</i> Цифровые инструменты формирования иноязычных коммуникативных навыков и навыков говорения студентов юристов	29
<i>Лекарева И.Н., Оковитая Ю.Ф.</i> Динамика корреляций семантически близких слов в диахронии	33
<i>Немыка А.А., Галоян Н.Г., Ахмадсафина Е.М., Блинова М.П.</i> Учебный научный текст по истории в практике преподавания русского языка как иностранного	38
<i>Фэн Цзянин</i> Когнитивные аспекты перевода публицистического текста	45
<i>Шульженко В. И., Погорелова И.Ю., Савченко Т.Д.</i> Современная русская литература: аксиологический и функциональный спекты	50

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Су Синь</i> Языковые особенности политических новостных репортажей в цифровых СМИ	56
<i>Чжао Цзюньчэнь</i> Современные тенденции развития кроссмедийной журналистики	60
<i>Юй Мяо</i> Роль и функции СМИ в международных отношениях	64

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Аверин А.Н., Понеделков А.В., Картавченко В.В., Чапурко Т.М.</i> Правовое обеспечение социальной защиты государственных гражданских служащих	71
<i>Азатян М.С., Алехин В.П., Бугаенко Ю.Ю.</i> Уголовно-правовая охрана интеллектуальной деятельности	78

<i>Глоба В.В.</i> Классификации критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого)	83
<i>Ефимов В.И.</i> Защита прав и законных интересов заказчика и подрядчика по договору подряда на выполнение проектных и изыскательных работ	87

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКЕ РФ)

<i>Бохан К.А., Усенко А.М., Самыгин С.И.</i> Методы развития профессиональной рефлексии у студентов высших учебных заведений	93
<i>Колесина К.Ю., Самыгин П.С.</i> Высшее образование в современной России: основные проблемы и перспективы развития	97
<i>Ли Минцзе</i> Педагогические основы музыкально-исполнительской деятельности	102
<i>Суржиков М.А., Бохан К.А., Самыгин С.И.</i> Формирование самостоятельной деятельности студентов высших учебных заведений путем использования педагогических методов развития у них когнитивности	105

CONTENTS

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Nadezhda B. Garbovskaya, Ninel V. Zemlyakova, Olga G. Savelyeva</i> Functioning of stable language combinations in speech: semantic-connotative aspect	19
<i>Beata A. Kaiser</i> The practice of translating classical english literature as a method of replenishing the thesaurus of students of humanities	24
<i>Natalya A. Labasheva, Irina I. Trubchaninova</i> Digital tools in shaping foreign language communication and speaking skills of law students	29
<i>Irina N. Lekareva, Yulia F. Okovitaya</i> On leveling the differences of semantically close words in diachrony	33
<i>Anna A. Nemyka, Nare G. Galoyan, Elena M. Akhmadafina, Marina P. Blinova</i> Educational scientific text on history in the practice of teaching russian as a foreign language	38
<i>Feng Jianying</i> Cognitive aspects of media text translation	45
<i>Vyacheslav I. Shulzhenko, Irina Yu. Pogorelova, Tatyana D. Savchenko</i> Modern russian literature: axiological and functional aspects	50

JOURNALISM

<i>Su Xin</i> Linguistic features of political news reports in digital media	56
<i>Zhao Jiongchen</i> Modern trends in the development of crossmedia journalism	60
<i>Yu Miao</i> The role and functions of mass media in international relations	64

JURISPRUDENCE

<i>Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Victoria V. Kartavchenko, Tatyana M. Chapurko</i> Legal support of social protection of civil servants	71
<i>Marianna S. Azatyan, Vitaly P. Alekhin, Yulia Yu. Bugaenko</i> Criminal legal protection of intellectual activity	78
<i>Valeria V. Globa</i> Classifications of criteria for the admissibility of using tactical methods of interrogation of the accused (suspect)	83

Vladimir I. Efimov

Protection of the rights and legitimate interests of the customer
and contractor under a contract for design and survey work 87

PEDAGOGICAL SCIENCES

(THE RUBRIC IS NOT INCLUDED IN THE LIST OF THE HIGHEST CERTIFICATION COMMISSION
UNDER THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Ksenia A. Bokhan, Anastasia M. Usenko, Sergey I. Samygin

Methods of development of professional reflection among students
of higher educational institutions 93

Karina Yu. Kolesina, Peter S. Samygin

Higher education in modern Russia:
the main problems and prospects of development 97

Li Mingjie

Pedagogical bases of musical and performing activity 102

Mikhail A. Surzhikov, Ksenia A. Bokhan, Sergey I. Samygin

Formation of independent activity of students
of higher educational institutions through the use
of pedagogical methods of cognitive development in students 105

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.017>
УДК 81

Attribution
cc by

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РЕЧИ УСТОЙЧИВЫХ ЯЗЫКОВЫХ СОЧЕТАНИЙ: СЕМАНТИКО-КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Гарбовская Н.Б.¹, Землякова Н.В.², Савельева О.Г.³

^{1,2}Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия,

³Кубанский государственный университет

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что посвящена выявлению и анализу семантико-коннотативной специфики устойчивых языковых единиц языка – фразеологических сочетаний, а также их функционирования в речи. Задачи исследования: анализ основных подходов, направленных на комплексное представление фразеологизмов как составной части языка, заключающих в себе социально значимые культурные смыслы. Цель исследования: выявление особенностей функционирования фразеологических единиц, их форм и содержания. Для достижения поставленных задач были использованы следующие методы: метод лингвистического наблюдения и описания, сравнительно-сопоставительный, лингвостилистический методы, а также метод компонентного анализа. В завершение исследования авторы пришли к выводу о том, что разнообразные процессы реальной действительности находят отражение в образных устойчивых сочетаниях (фразеологических единицах), в которых русский народ показал знание истории, культуры, а также выразил своё отношение к различным явлениям жизни.

Ключевые слова: устойчивые языковые единицы, фразеологический оборот, семантико-коннотативное значение, функционирование фразеологизмов в судебной речи, судебный оратор.

FUNCTIONING OF STABLE LANGUAGE COMBINATIONS IN SPEECH: SEMANTIC-CONNOTATIVE ASPECT

Nadezhda B. Garbovskaya¹, Ninel V. Zemlyakova², Olga G. Savelyeva³

^{1,2}North Caucasus branch of the Russian State University of Justice,

³Kuban State University

Abstract. The relevance of this publication lies in the fact that it is devoted to the identification and analysis of the semantic-connotative specificity of stable language units of the language – phraseological combinations, as well as their functioning in speech. Objectives of the study: analysis of the main approaches aimed at a comprehensive representation of phraseological units as an integral part of the language, containing socially significant cultural meanings. The purpose of the study is to identify the features of the functioning of phraseological units, their forms and content. To achieve these objectives, the following methods were used: the method of linguistic observation and description, comparative-comparative, linguo-stylistic methods, as well as the method of component analysis. At the end of the study, the authors came to the conclusion that various processes of reality are reflected in figurative stable combinations (phraseological units), in which the Russian people showed knowledge of history, culture, and also expressed their attitude to various phenomena of life.

Keywords: stable linguistic units, phraseological units, semantic-connotative meaning, functioning of phraseological units in judicial speech, judicial speaker.

*Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры...
Поэтому-то изучение и сбережение русского языка
является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью.
А.И. Куприн.*

Введение. В практике преподавания русского языка и культуры речи в вузе особое внимание уделяется знакомству с языковой картиной мира носителей языка. В исследовании данной проблемы национально обусловленное «видение» мира выражается в языковых единицах разных

уровней: в пословицах, поговорках, фразеологизмах, а также словах, имеющих в структуре своего значения семы, семемы или коннотации, составляющие специфику именно русского языка. Объективно – это средство языкового воплощения «культурно значимого смысла», и эти

© Гарбовская Н.Б., Землякова Н.В., Савельева О.Г.

устойчивые единицы сами являются знаками «языка культуры», отражая самосознание народа [7; 9].

В современном речевом обиходе существует целый ряд устойчивых языковых единиц, связанных с различными сферами деятельности человека, которые являются важным элементом для передачи информации и общения с другими людьми.

В нашей статье аспектом анализа является семантико-коннотативная специфика устойчивых языковых единиц языка – фразеологических сочетаний, а также функционирование их в речи.

Соответственно, объектом изучения избраны фразеологические единицы, которые заключают в себе социально значимые культурные смыслы; следовательно, раскрыв их значение, студенты смогут глубже понять специфику русской речи.

Для достижения поставленных задач были использованы следующие методы: метод лингвистического наблюдения и описания, сравнительно-сопоставительный, лингвостилистический методы, а также метод компонентного анализа.

Теоретической основой изучаемой проблемы стали труды отечественных учёных: В.Л. Архангельского, В.В. Виноградова, А.В. Кунина, А.А. Потебни, Н.М. Шанского и других.

Обсуждение. Результаты. Фразеология традиционно считается сокровищницей национально-специфичных элементов языка, она тесно связана с культурой, традициями, историей и литературой народа, говорящего на данном языке. Фразеологизм – носитель социокультурной информации, то средство, на основе которого можно познать культуру любой нации.

Как известно, фразеологические единицы являются номинативным языковым знаком и соотносятся с объектом номинации, главным в них выступает значение, которое составляет внутреннюю семантическую связь устойчивых сочетаний. Среди внутренних семантических связей особое место принадлежит полисемии, многозначная фразеологическая единица обладает двумя или несколькими индивидуальными значениями.

Что касается структуры фразеологических единиц, среди учёных нет по этому поводу единого мнения. Ряд учёных выделяет два структурных типа.

Фразеологические словосочетания: к этому типу принадлежат фразеологизмы, имеющие строение переменных словосочетаний с подчинительной связью между компонентами. Фраземы соответствуют простому словосочетанию, идиомы же могут состоять и из простого, и из распространённого словосочетания.

Сочинительные фразеологизмы: соединение морфологически однотипных слов посредством

союзной (иногда бессоюзной перечислительной) связи даёт ряд однородных членов предложения, ни один из компонентов не является грамматически ведущим по отношению к другому. Такое соединение, став единицей постоянного контекста, фактически равноправных и грамматически независимых друг от друга членов предложения превращается в замкнутый фразеологический комплекс [8, с. 106–109].

В русском языке фразеологизмы могут состоять из двух и более компонентов; причём, определение количественного состава компонентов фразеологизма напрямую связано с определением самого фразеологизма. Отметим, что устойчивое сочетание в предложении выделяется функционально-семантически: и по лексическому значению, и по синтаксической функции. Например, фразеологизм на абордаж имеет лексическое значение действовать решительно по отношению к кому-либо или чему-либо, в предложении является обстоятельством [9, с. 45].

Фразеологизм на абордаж тесно связан со словом брать, которое не входит в состав фразеологизма, так как сохраняет все признаки слова, своё лексическое значение и свою самостоятельную синтаксическую функцию. Следовательно, фразеологизм на абордаж состоит из двух компонентов.

Семантико-коннотативный аспект устойчивых языковых единиц означает, что они не только передают определенное значение, но и содержат в себе эмоциональные или оценочные оттенки. В Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой «коннотация рассматривается в качестве добавочного значения, окраски, окрашенности» [6, с. 203–204].

Под понятием «коннотация» О.С. Ахманова имеет в виду качество выразительности и рассматривает более подробно прагматическое содержание и понятийное ядро в значении слова.

У устойчивых языковых единиц семантико-коннотативный аспект является важным при употреблении их в речи, так как при выборе определённого фразеологизма нужно учитывать не только его значение, но и эмоциональную окраску и стилистические оттенки, чтобы наиболее точно передать свои мысли, тем самым вызвать у слушателей необходимые чувства и настроение. В своём употреблении в речи фразеологизмы подчинены существующим языковым нормам: его содержанию и его формам.

Рассмотрим функционирование в юридической речи фразеологических оборотов, которые создают эмоциональность и экспрессивность публичных выступлений судебных ораторов.

На основе анализа можно сделать вывод о том, что фразеологизмы используются судебными ораторами в любых структурно-композиционных частях юридического текста. Но главным при использовании устойчивых сочетаний является

то, что они всегда выражают оценку, отношение говорящего к предмету речи, например, при анализе обстоятельств дела и аргументов, причин, приведших к совершению преступления, а также при составлении характеристики личности подсудимого или потерпевшего.

Таким образом, известные российские судебные ораторы использовали в своей речи фразеологизмы с целью повышения экспрессивности, выразительности, воздействия на участников судебных прений. У А.Ф. Кони читаем: «...в завещании, которое составляется на скорую руку.» «Он упал духом, затосковал...» «Приговор присяжных...верен нравственному чутью; он не согласен с мёртвой буквой закона...» [3, с. 245, 251, 413].

Следует подчеркнуть, что фразеологические обороты, в состав которых входят юридические термины, часто используются в речи: вступить в свои права, на равных правах, закон не писан, след простыл, правовой беспредел, буква закона и другие.

Особенность фразеологизмов заключается в том, что они помогают кратко выразить мысль, определяют не только предмет, но и его признаки, действия и обстоятельства, передавать в образной форме сложный, ёмкий по содержанию текст. «Из плена удалось вырваться и бежать из охваченной войной Абхазии. Куда бежать? Не на родину предков – Армению, там своя война, а войной Худоян сыт по горло» [4, с. 141].

Стилистические особенности фразеологических единиц, их эмоционально-экспрессивная окрашенность, смысловая насыщенность, разнообразные ассоциативные связи делают их активным средством выразительности языка, дают возможность положительно или отрицательно оценивать поступки людей, выражать одобрение или осуждение. Способствуют этому такие фразеологизмы, лексическое значение которых содержит оценку свойств характера человека, его характеристику или поступок, например: блудный сын, не робкого десятка, белая ворона, посадная утка, одного поля ягода и др. Следует отметить, что оценка представляющая неотъемлемый компонент в семантической структуре фразеологизма, реализует способность данной языковой категории не только описывать, представлять свойства экстралингвистической действительности, но и благодаря ей, коммуникант получает возможность выразить собственное отношение к окружающему миру, явлениям и предметам в нем [1, с. 37].

Как известно, фразеологические единицы различаются сферой употребления: самый большой стилиевой пласт составляет разговорная фразеология, используемая в устной речи: стреляный воробей, сломя голову, зубы заговаривать, во весь опор и другие.

Из речи адвоката С.А. Андреевского: «Эта женщина, спасённая Андреевым от ссылки, поднятая им из грязи, взлелеянная, хранимая им, ...в течение 16 лет, – эта женщина хочет скрутить его в бараний рог...» [2, с. 171].

Особого внимания заслуживают фразеологизмы, которые по происхождению восходят к античной мифологии. Они широко и разнообразно использовались и используются судебными ораторами в защитительной и обвинительной речи с целью повышения экспрессивности, возможностью выражать обличительное, насмешливое, ироническое или другое отношение к человеку, его поступкам, иным событиям и явлениям.

Например, Ф.Н. Плевако при характеристике свидетелей, которых ему приходилось наблюдать в судебной практике, часто использовал образ двуликого Януса, бога времени, который стал символом двуличного человека. «Да, господаприсяжные, бывают в уголовных процессах такие свидетели, которые одной ногой стоят на свидетельском месте, а другою – за решёткой подсудимых. Это те двуликие Янусы, которые одною своей стороною обращены к белому свету, а другою смотрят на острожные стены» [5, с. 311].

Кроме того, важно отметить, что фразеологические обороты, как и слова, употребляются в речи в соответствии с существующими нормами русского литературного языка и относятся ко всем сторонам фразеологизма: форме и содержанию. Ошибки в использовании фразеологизмов могут быть связаны с незнанием:

– точного значения фразеологизма (Первые годы их семейной жизни были счастливыми, это была настоящая лебединая песня);

– его сочетаемости (Он её оскорбляетчем под руку попадёт);

– сферы употребления (Я была замужем, но муж исчез в просторахнашей родины).

Однако не все отклонения от нормы употребления должны восприниматься как ошибки. В плане речи допустимы индивидуально-авторские преобразования фразеологизма с той или иной коммуникативной целью. Талантливые ораторы на основе существующих фразеологических единиц создают новые, индивидуально-художественные образы. «Господа судьи! Хотя судьба, а может быть, и жизнь трёх этих людей висит на кончике пера, которым суд подпишет свой приговор...» (В.Д. Спасович).

Заключение. Обобщая, можно сказать, что разнообразные процессы реальной действительности нашли отражение в образных устойчивых сочетаниях (фразеологических единицах), в которых русский народ показал знание истории, культуры, а также выразил своё отношение к различным явлениям жизни.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Землякова Н.В. Актуализация оценочной модальности фразеологических единиц со значением познавательной деятельности / Н.В. Землякова, О.Г. Савельева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение: научный журнал. 2020. № 2(257). С. 35–41.
2. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (Риторика для юристов) : учеб. пособие. М., 2000.
3. Кони А.Ф. Избранные произведения: Статьи и заметки. Судебные речи. Воспоминания / А.Ф. Кони; Предисл. А. Амелина, М. Выдри. М. : Госюриздат, 1956. 888 с
4. Костанов Ю.А. Речи судебные... и не только. М., 1999. 183 с.
5. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века. Тула, 1997. 815 с.
6. Словарь лингвистических терминов / Сост. О.С. Ахманова. М. : Комкнига, 2005. 576 с.
7. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М. : Наука, 1981. 269 с.
8. Шукурова Ф.Х. Семантическая классификация фразеологических единиц / Ф.Х. Шукурова // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). М. : Буки-Веди, 2016. С. 106–109. URL : <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10666> (дата обращения 05.06.2023).
9. Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л.А. Войнова [и др.]; Под ред. А.И. Молоткова. 3. изд., испр. и доп. М. : Издательство «Русский язык», 1978. 543 с.

References:

1. Zemlyakova N.V. Updating the evaluative modality of phraseological units with the meaning of cognitive activity / N.V. Zemlyakova, O.G. Savelyeva // Bulletin of Adygea State University. Series 2: Philology and art history: scientific journal. 2020. № 2(257). P. 35–41.
2. Ivakina N.N. Fundamentals of judicial eloquence (Rhetoric for lawyers) : textbook. M., 2000.
3. Koni A.F. Selected works: Articles and notes. Judicial speeches. Memoirs / Foreword. A. Amelina, M. Vydri. M. : Gosyurizdat, 1956. 888 p.
4. Kostanov Yu.A. Judicial speeches... and more. M., 1999. 183 p.
5. Russian judicial speakers in famous criminal trials of the 19th century. Tula, 1997. 815 c.
6. Dictionary of linguistic terms / Comp. O.S. Akhmanova. M. : Komkniga, 2005. 576 p.
7. Teliya V.N. Types of linguistic meanings. The associated meaning of a word in a language. M. : Nauka, 1981. 269 p.
8. Shukurova F.Kh. Semantic classification of phraseological units / F. Kh. Shukurova. –Text: immediate // Philology and linguistics in modern society: materials of the IV International. scientific conf. (Moscow, June 2016). M. : Buki-Vedi, 2016. P. 106–109. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10666> (date of the application 06/05/2023).
9. Phraseological dictionary of the Russian language / Compiled by: L.A. Voinova [et al.]; Ed. A.I. Molotkova. 3rd ed., rev. and additional. M. : Publishing House «Russian Language», 1978. 543 p.

Информация об авторах

Гарбовская Надежда Брониславовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
garbovskii@yandex.ru

Nadezhda B. Garbovskaya

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
North Caucasus branch
Russian State University of Justice
garbovskii@yandex.ru

Землякова Нинель Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
языкознания и иностранных языков,

Ninel V. Zemlyakova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics
and Foreign Languages,

Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
ukka777@yandex.ru

North Caucasus branch
Russian State University of Justice
ukka777@yandex.ru

Савельева Ольга Геннадиевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
в профессиональной сфере,
факультет РГФ,
Кубанский государственный университет
savelieva13.05@mail.ru

Olga G. Savelyeva
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of English in the Professional Sphere,
Faculty of the Russian Geographical Faculty,
Kuban State University
savelieva13.05@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.019>
УДК 081

Attribution
cc by

ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА КЛАССИЧЕСКОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК МЕТОД ПОПОЛНЕНИЯ ТЕЗАУРУСА СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Кайзер Б.А.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Цель статьи – последовательное обоснование возможности применения практики перевода классической англоязычной литературы как метода пополнения тезауруса студентов гуманитарных специальностей. Исходной позицией является следующее: осуществление гуманитарного познания требует специфического познавательного подхода, основанного на стремлении и способности к пониманию изучаемых социальных и культурных явлений. Методологически статья опирается на идеи Л. Витгенштейна о языковой обусловленности способности познания культуры и общества. С этой позиции анализируется значение тезауруса, как фактора, определяющего структуру мышления и способности познания человека. Обосновывается, что словарный запас, которым владеет человек, определяет спектр доступных ему смысловых единиц, в связи с чем расширение тезауруса представляет собой одновременно развитие способностей субъекта к осмыслению социокультурной сферы. В рамках статьи анализируются методические особенности деятельности по развитию тезауруса. Рассматривается метод расширения словарного запаса посредством осуществления перевода классической зарубежной литературы. В результате, обосновывается, что осуществление перевода иностранного литературного текста способствует расширению словарного запаса и обогащению структуры мышления учащегося.

Ключевые слова: тезаурус, перевод, классическая литература, студенты гуманитарных специальностей, язык, обучение, погружение в культуру, образовательные практики.

THE PRACTICE OF TRANSLATING CLASSICAL ENGLISH LITERATURE AS A METHOD OF REPLENISHING THE THESAURUS OF STUDENTS OF HUMANITIES

Beata A. Kaiser

Kuban State University

Abstract. The purpose of the article is to consistently substantiate the possibility of using the practice of translating classical English literature as a method of replenishing the thesaurus of students of the humanities. The starting position is the following. The implementation of humanitarian knowledge requires a specific cognitive approach based on the desire and ability to understand the social and cultural phenomena being studied. Methodologically, the article is based on the ideas of L. Wittgenstein about the linguistic conditionality of the ability to perceive culture and society. From this position, the significance of the thesaurus is analyzed as a factor that determines the structure of a person's thinking and cognitive abilities. It is substantiated that the vocabulary a person owns determines the range of semantic units available to him, and therefore the expansion of the thesaurus simultaneously represents the development of the subject's abilities to comprehend the sociocultural sphere. The article analyzes the methodological features of the thesaurus development activities. A method of expanding vocabulary through translation of classical foreign literature is considered. As a result, it is substantiated that translating a foreign literary text helps to expand the vocabulary and enrich the structure of the student's thinking.

Keywords: thesaurus, translation, classical literature, humanities students, language, learning, cultural immersion, educational practices.

Введение. Гуманитарное образование предполагает приобщение к культуре, и через это – личностный рост и развитие учащегося. Это

определяет специфический статус гуманитарного познания как компонента учебной деятельности. При этом, если рассматривать соотношение

специальностей, в которых гуманитарные предметы входят в общеобразовательную программу вузовского обучения и специальностей, имеющих четко заданную гуманитарную направленность, можно сделать вывод о том, что для гуманитарных специальностей характерна выраженная ориентация на осмысление социальной действительности, понимание смыслов и принципов, стоящих за конкретными процессами и явлениями.

В настоящее время, когда активно формируются новые парадигмы в области гуманитарных наук, необходимость расширения тезауруса студентов выходит на первый план.

Одним из действенных методов достижения данной цели является практика перевода классической англоязычной литературы.

Переводческая деятельность, особенно в области классической литературы, требует от студента не просто знания исходного и целевого языков, но и глубокого понимания культурных, исторических и социальных контекстов. Этот процесс формирует критическое мышление, расширяет лексический запас и углубляет знания в области грамматики.

Результаты. Классическая англоязычная литература обладает рядом особенностей, которые делают её идеальным инструментом для пополнения тезауруса.

Культурный контекст. Погружение в эпоху, в которой создавалось произведение, позволяет студентам лучше понимать менталитет, социокультурные особенности и исторический контекст.

Анализ и интерпретация. Перевод классической литературы требует не только знаний языка, но и аналитических способностей. Студенты учатся интерпретировать текст, выявлять метафоры, аллегории и скрытые смыслы.

Богатство языковых структур и стилистических особенностей. Произведения таких авторов, как Шекспир, Джейн Остин или Чарльз Диккенс, отличаются уникальной языковой структурой, которая позволяет студентам изучать архаические формы, идиомы и фразеологические обороты.

Ориентация на понимание как способ освоения социальной и культурной действительности, представляет собой характерную черту гуманитарного знания. Еще В. Дильтей, в рамках сопоставления «наук о природе» и «наук о духе» обозначил значимость понимания, как способа познавательной деятельности, направленной на область культурных явлений [1]. В рамках данного разделения Дильтей обозначил фундаментальное различие между объяснением, как рационализацией, приемлемой для осмысления природных явлений, и пониманием, как подходом, направленным на приобщение к иному субъекту или коллективной общности, восприя-

тие его мотивов и способа мышления. Момент преодоления субъективного барьера, вживание в чужое мировоззрение становится тем основанием, которое делает возможной более корректную трактовку изучаемых вопросов.

Таким образом, у истоков разделения на гуманитарное знание и естествознание сформировалась установка на осуществление понимания, как проникновения в субъективно определенную смысловую структуру изучаемого явления. Дальнейшее развитие герменевтической традиции лишь закрепило значимость данного принципа, как основы приобщения к знанию, относящемуся к области «человеческого» – культурных и социальных явлений.

По мере развития логического направления в философии XX века, известный философ Л. Витгенштейн обратил внимание на взаимосвязь, существующую между структурой мышления и языком, на основании чего, он также определил взаимосвязь, существующую между словарным запасом человека и доступными для него возможностями понимания окружающей действительности. Неслучайно, рассматривая проблематику научного осмысления социальной и культурной сфер, исследователи обращают внимание на значимость идей Л. Витгенштейна, «поставившего в качестве ограничителя полноты знания лингвистический барьер: человек может знать лишь то, что позволяют ему сформулировать средства, используемого им языка» [2, с. 94]. В данном случае, имеет значение то, какими категориями и смыслами способен оперировать человек, обращаясь к окружающей его действительности.

Сказанное выше складывается в следующую логическую цепочку: способность освоения гуманитарного знания предполагает осуществление деятельности, направленной на понимание познаваемого явления. В свою очередь, сам по себе, процесс понимания тесно связан со структурой мышления человека, тем набором категорий и смыслов, которыми он оперирует. И, коль скоро данные смыслы и категории находятся в тесной связи с языком, обнаруживается тесная взаимосвязь между языковой компетентностью и способностью человека улавливать и понимать смыслы, выходящие за рамки привычного для него миропонимания.

Таким образом, эффективность гуманитарного образования обнаруживает тесную зависимость от языковых форм, используемых и свободно воспринимаемых учащимся. Исходя из этого, исследователи обращают внимание на высокую значимость тезауруса как фактора формирования гуманитарной компетентности личности.

Примечательным моментом является то, что объективистский подход, во многом отрицающий роль языка в познании, предполагает единство смыслов, вне зависимости от того, какую форму

символического выражения они получают. Однако на деле принцип структурирования мышления посредством языка имеет место быть.

Для того, чтобы проиллюстрировать данное положение, рассмотрим знаменитый пример с наличием в языке коми свыше пятидесяти различных наименований снега [4]. В данном случае, имеет значение не то, что для одного и того же объекта было придумано множество равнозначных обозначений: для коми каждое из используемых наименований снега характеризует какой-то конкретный, строго определенный тип снега (например, мокрый снег, сухой морозный снег и т.д.).

Ключевым моментом здесь является то, что речь идет не просто о наличии пятидесяти слов в языке, но о наличии пятидесяти смыслов в структуре мышления, которые позволяют представителям народа коми отличать друг от друга данные разновидности снега.

В свою очередь, для жителей теплых краев характерно наличие гораздо меньшего количества обозначений снега, что характеризует не только язык, но и используемый стиль мышления, не позволяющий опознавать различия между разными типами снега там, где представитель народа коми с легкостью их определит.

В контексте сказанного выше, актуализируется вопрос о значении тезауруса как фактора осуществления гуманитарного познания и о перспективных методах расширения словарного запаса, как основании для повышения гуманитарной компетентности учащихся гуманитарных специальностей. На базовом уровне тезаурус определяется как синоним словосочетания «словарный запас».

Вместе с тем, в настоящее время теоретическая нагруженность данного термина расширилась ввиду значительного внимания, уделяемого исследователями языковому аспекту изучения культуры. В частности, в настоящее время существуют отрасли культурологического знания, в рамках которых способность по приобщению человека к культуре рассматривается с точки зрения уровня доступного ему словарного запаса, который слагает, соответственно, совокупность доступных для его понимания смыслов. Отсюда, собственно, и проистекает идея обеспечения роста тезауруса, как базового условия расширения возможностей по осуществлению адекватного, нередуцированного гуманитарного познания.

Рассматривая вопрос о путях и способах приобретения языковых компетенций следует отметить, что постановка задачи по расширению тезауруса таит в себе известное противоречие, связанное с выбором языковых единиц, вводимых в словарный запас учащегося.

И здесь присутствует следующие проблемы:

— изначальное отсутствие дифференциации смыслов, не позволяющее осуществлять поисковую активность для целенаправленного заучивания новых слов;

— проблематичность запоминания большого количества новых слов в условиях отсутствия непосредственной практики их осмысления, употребления и восприятия.

Рассмотрим данные вопросы по порядку.

Прежде всего, следует отметить, что в условиях сравнительно бедного тезауруса имеет место соответствующая структура мышления, что порождает проблематичность в объективации смыслов, требующих языкового выражения, с которым субъект еще не знаком. Противоречие здесь состоит в том, что попытка расширения словарного запаса на основании сознательного целенаправленного выбора предполагает, что человек уже владеет смысловой единицей, которую он стремится освоить. Данное противоречие может быть разрешено при условии, если перечень слов для изучения составлен специально для учащегося компетентным педагогом. Однако и здесь возникает проблема, связанная с тем, что освоение языка наиболее эффективно осуществляется тогда, когда имеет место сопутствующая деятельность, в ходе которой производится восприятие новых смыслов и отражающих данные смыслы языковых единиц.

Для того, чтобы проиллюстрировать данный принцип, достаточно обратить внимание на то, что самостоятельное целенаправленное изучение языка приводит к затрате значительных усилий; при этом человек может изучать язык на протяжении многих лет, но не владеть им. В то же самое время, сопутствующее ознакомление с языком, происходящее в процессе погружения человека в языковую среду, обеспечивает быстрое и эффективное освоение иностранного языка.

Одним из широко применяемых способов обогащения словарного запаса учащихся является чтение художественной литературы, в результате чего, учащийся сталкивается с новыми лексическими единицами и, соответственно, приобретает опыт их интуитивного восприятия [3]. В данном случае, процесс реализуется сходным образом с процессом погружения в языковую среду: значения незнакомых слов, зачастую, становятся понятными, исходя из того контекста, в который они помещены. Однако, рассматривая особенность данного методологического подхода, следует обратить внимание на его недостатки, связанные с тем, что интуитивное восприятие незнакомых слов зачастую не фиксируется на уровне сознания (что позволило бы осуществить уточнение смысла конкретного слова). Однако данный процесс реализуется, преимущественно, в рамках уже сложившейся структуры мышления, возводящего частные объекты к хорошо изученным родам.

В процессе получения гуманитарного образования одним из ключевых факторов успешного обучения студентов является формирование развитой структуры мышления, обеспечивающей возможность осуществления понимания сложных смыслов, отличных от привычного для учащегося набора применяемых смысловых конструкций. В данном контексте, с учетом языковой определенности мышления, одним из ключевых условий развития когнитивных способностей учащегося и привития ему развитой методологии гуманитарного познания является расширение его языковых компетенций, что связано с увеличением активного словарного запаса.

С точки зрения современного гуманитарного знания тезаурус представляет собой область знаний человека, определяющих степень (и перспективы) его приобщения к социальной и культурной среде. Будучи фактором, определяющим способность человека понимать социальные и культурные процессы, тезаурус представляет собой важнейшее основание формирования гуманитарных компетенций.

Практика перевода классической англоязычной литературы представляет собой мощный инструмент для расширения тезауруса студентов гуманитарных специальностей. Она позволяет не только обогатить знания в области языка, но и развить критическое мышление, аналитические и интерпретационные способности.

Обсуждение. Для расширения тезауруса полезно провести сравнительный анализ различных переводов одного и того же произведения. Такой

подход позволит студентам увидеть различные интерпретации текста, осознать многогранность и амбивалентность языка и культуры.

Современные цифровые технологии предоставляют студентам инструменты, которые могут облегчить процесс перевода. Электронные словари, базы данных, специализированные переводческие программы – все это может быть использовано для расширения тезауруса и улучшения качества перевода. Привлечение знаний из других наук, таких как история, социология, культурология, позволит студентам лучше понимать контекст произведения, а также углублять их понимание влияния культурных и исторических факторов на язык и литературу.

Заключение. Через практику перевода студенты могут освоить навыки критического анализа. Это позволяет им не просто переводить текст, но и критически осмысливать его, выделяя ключевые моменты, подтекст и культурные особенности.

Взяв в рассмотрение все вышеупомянутые аспекты, можно сделать вывод о том, что практика перевода классической англоязычной литературы действительно является мощным инструментом для пополнения тезауруса студентов гуманитарных специальностей. Она способствует развитию языковых, аналитических, культурных и межкультурных навыков, делая образовательный процесс более глубоким и многогранным. Такой комплексный подход может стать определяющим в формировании профессиональной компетентности выпускников гуманитарных специальностей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гольцов В.И. К проблеме понимания в исторической науке (на материале философского и научного творчества Вильгельма Дильтея) / В.И. Гольцов // Лит. Исторический альманах. 2015. № 7. С. 105–119.
2. Луков В.А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках / В.А. Луков, Вл.А. Луков // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 93–100.
3. Трофимов И.О. Обогащение словарного запаса школьников как лингвометодическая проблема / И.О. Трофимов, А.В. Курьянович // Вестник ТГПУ. 2022. № 2(220). С. 58–68.
4. Федюнева Г.В. О происхождении некоторых названий снега в коми языке / Г.В. Федюнева, Е.А. Айбабина // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. № 4. С. 7–19.

References:

1. Goltsov V.I. On the problem of understanding in historical science (based on the material of philosophical and scientific creativity of Wilhelm Dilthey) / V.I. Goltsov // Lit. Historical almanac. 2015. № 7. P. 105–119.
2. Lukov V.A. Thesaurus approach in the humanities / V.A. Lukov, V.A. Lukov // Knowledge. Understanding. Ability. 2004. № 1. P. 93–100.
3. Trofimov I.O. Enriching the vocabulary of schoolchildren as a linguometodic problem / I.O. Trofimov, A.V. Kuryanovich // Bulletin of TSPU. 2022. № 2(220). P. 58–68.

4. Fedyuneva G.V. On the origin of some names of snow in the Komi language / G.V. Fedyuneva, E.A. Aibabina // Yearbook of Finno-Ugric studies. 2016. № 4. P. 7–19.

Информация об авторе

Кайзер Беата Андреевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
в профессиональной сфере,
Кубанский государственный университет
milena.555@mail.ru

Beata A. Kaiser
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of English
in the Professional Sphere,
Kuban State University
milena.555@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.016>

УДК 81-2

Attribution

cc by

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ И НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИСТОВ

Лабашева Н.А.¹, Трубчанинова И.И.²

¹Кубанский государственный технологический университет,

²Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. Тема статьи, представленной для публикации, является актуальной по той причине, что современные цифровые образовательные инструменты реализуют педагогические задачи и являются ключевыми в обучении навыкам иноязычного говорения студентов неязыковых вузов, в частности, студентов-юристов. Цель: проанализировать цифровые инструменты, позволяющие формировать иноязычные коммуникативные навыки в соответствии с таксономией Блума. Задача: обосновать важную роль цифровых технологий в процессе обучения. В статье использовались методы анализа, сравнения, обобщения и систематизации данных теоретического и практического материала по проблематике цифровизации в контексте реализации педагогической задачи. Применялась современная методика и методология цифровых технологий обучения, юрислингвистических исследований. Всесторонне рассмотренные факты выявили глубокое понимание актуальности онлайн обучения будущих юристов в эпоху неопределенности. Перспектива изучения данной темы заключается в том, что цифровые инструменты занимают совершенно особое место в формировании навыков говорения студентов юридического направления. Тема является предметом научных исследований и рекомендуется преподавателям филологических и юридических факультетов вузов, лингвистам-экспертам, аспирантам и соискателям.

Ключевые слова: цифровизация, таксономия, юридический, технологии, профессиональный, правоприменительный, юрислингвистика.

DIGITAL TOOLS IN SHAPING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION AND SPEAKING SKILLS OF LAW STUDENTS

Natalya A. Labasheva¹, Irina I. Trubchaninova²

¹Kuban State Technological University,

²North Caucasian branch of the Russian State University of Justice

Abstract. Modern digital tools implement pedagogical tasks and are key in teaching foreign speaking skills to students of non-linguistic universities. in particular law students. The paper examines digital tools that allow the formation of foreign-language communication skills in accordance with Bloom's taxonomy. The article used methods of analysis, comparison, generalization and systematization of data from theoretical and practical material on digitalization in the context of the implementation of the pedagogical task. The modern methodology and methodology of jurislinguistic research was applied. Comprehensively reviewed facts revealed a deep understanding of the picture of the world in an era of uncertainty. The prospect of exploring this topic is that digital tools have a very special place in the formation of speaking skills of law students. The topic is the subject of scientific research and is recommended for teachers of philological and law faculties of universities, linguists-experts, graduate students and applicants.

Keywords: digitalization, taxonomy, legal, technology, professional, law enforcement, law enforcement.

Введение.

Цифровое обучение с каждым годом все больше заменяет традиционные образовательные процессы в вузах, благодаря использованию цифровых технологий и инструментов в преподава-

нии и обучении и вытесняя существующие методики.

С появлением интернета перед преподавателями и студентами открылись новые программные и коммуникационные возможности.

© Лабашева Н.А., Трубчанинова И.И.

Пандемия коронавируса ускорила переход к дистанционному образованию на всех этапах обучения. В период действия ограничительных мер занятия в учебных заведениях перешли в онлайн-формат, что обусловило возникновение и развитие новых цифровых инструментов.

Под онлайн-обучением следует понимать не только оцифровку традиционных учебных материалов, но и разработку и применение новых образовательных технологий. Для формирования навыков иноязычной коммуникации при проведении аудиторных и дистанционных занятий используются специальные цифровые инструменты.

Обсуждение.

Развитие и совершенствование коммуникативных навыков студентов юридических факультетов является первостепенной задачей преподавания дисциплин лингвистического цикла (иностранный язык, в частности), так как профессиональная деятельность юристов непосредственно предполагает уверенное владение устной и письменной речью.

К специалисту юридического профиля предъявляются высокие требования, его профессиональные обязанности предусматривают составление юридической документации, ведение деловой переписки, ведение беседы в форме диалога, изложение информации в форме монолога и так далее.

Современные студенты вовлечены в цифровой образовательный процесс посредством различных гаджетов, с помощью которых можно осуществить познавательную и исследовательскую деятельность при обучении говорению на иностранном языке.

Происходящая цифровая трансформация позволяет преподавателям записывать и транслировать видеоматериалы своих лекций, проводить занятия в формате видеоконференций и онлайн-форумов, а также применять интерактивные формы обучения в аудитории с использованием цифровых инструментов, способствующих формированию иноязычных коммуникативных навыков.

При обучении иноязычному говорению эффективной показала себя организация ролевых игр. Ситуационное моделирование побуждает студента к высказыванию в монологической форме (обвинительная речь прокурора, речь адвоката, речь подсудимого, оглашение приговора судьей), а также в диалогической форме (допрос свидетеля, допрос обвиняемого).

Digital Learning – цифровое обучение включает в себя как онлайн обучение так и широкий спектр цифровых технологий обучения. Процесс и результат усвоения знаний, умений и отношений самостоятельно или под внешним руководством является образованием. К стратегиям смешан-

ного обучения относятся синхронная и асинхронная формы обучения. Понимание задач цифровой трансформации образования заключается в том, что студенты это дети цифровой эпохи, учебные материалы на одной платформе, персонализация обучения, синергия синхронных и асинхронных форматов, мотивационный фактор [1].

Цифровые инструменты в языковом курсе в соответствии с цифровой таксономией Блума имеют пять уровней для достижения поставленной педагогической задачи, а именно развитие коммуникативных навыков говорения студентов юристов:

- запомнить/понять;
- применить;
- анализировать;
- оценить;
- создать.

В соответствии с индикаторами достижения компетенций различных профилей подготовки и в свете таксономии Блума, такие предметы, как иностранный язык, иностранный язык в сфере юриспруденции, деловой иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации можно реализовать поставленную задачу педагогическую задачу с помощью известных цифровых образовательных инструментов: Moodle, Quizlet, BBB, Wordwall, Purusal, Miro, etc.

Компетенция УК 4.2 указывает на грамотное построение письменной и устной коммуникации в рамках академического и профессионального общения в условиях межкультурного взаимодействия, в том числе на государственном и иностранном языке [2].

Результат.

Фундаментом изучения по первому уровню таксономии Блума Remember является изучение лексики. Создать возможность для достижения освоения данной компетенции может позволить такой цифровой инструмент, как Quizlet. Содержание этого инструмента, его наполнение можно проводить как самостоятельно, так и использовать уже имеющийся материал по темам в самом инструменте. Для усвоения лексики используются *highlighting/searching/tagging/annotating/* etc.

В данном образовательном цифровом инструменте есть, как синхронные способы изучения лексики к ним относятся карточки, так и асинхронные. Карточки можно переворачивать, прослушивать, можно выбрать нужный язык. Это может быть как русско-английский, так и англо-английский, для расширения словарного запаса, что собственно и является асинхронным обучением [3].

Разучивание предполагает как по порядку, так и в разброс, повтор идет только тех слов и терминов, которые студент еще не усвоил с нарастающей нагрузкой: слово-словосочетание-предложение.

Тест позволяет проверить результаты обучения и на время, и на количество правильных и неправильных ответов. Особый интерес у студентов вызывает подбор слов, определений, терминов на время.

Perusal – это цифровой обучающий инструмент позволяющий загрузить текст и редактировать коллективно с фиксацией времени, авторства и документируется в виде электронного следа. Из чего можно формировать оценочное отношение педагога, гибко управлять скоростью чтения, показать каждого студента в процессе его работы и в тоже время оставаться в контексте перевода и обсуждения. Следует включать такой инструмент для того, чтобы убрать барьер диалога, чтения, для групповой работы студентов юристов. Проблема вовлеченности обучающихся будет решена. В дальнейшем позволит им гибко реагировать на любые изменения, как в законодательстве, так и в конкретной практике рассмотрения дел, связанных с анализом конфликтных текстов в суде.

Благодаря цифровизации, снимается ряд вопросов соблюдения языковой нормативности. Обучение студентов письменной речи видится поэтому весьма затруднительным, т.к. редактиро-

вание написанного делегируется компьютерной программе.

Возможные грамматические несоответствия языковым нормам автоматически исправляются электронными помощниками в процессе онлайн-коммуникации.

Неправильно написанное слово или неверно поставленная запятая отмечаются программой. Сложнее дело обстоит со стилистическими ошибками некорректно выбранными лексическими единицами. Исправить их автоматически часто не представляется возможным.

Заключение

Несомненно, все выше перечисленное подчеркивает роль цифровых технологий в процессе обучения. Регулярное использование цифровых образовательных инструментов в процессе обучения студентов-юристов позволяет изменить формат занятия. Дисциплинируя себя, студенты осознают свою причастность и организованность [4].

Альтернативная среда общения формирует мотивацию к самостоятельному обучению. Роль фасилитатора – вертикальное общение со студентом, а не горизонтальное. Юрислингвистика занимает совершенно особое место в системе наук, отличаясь по сравнению с другими гуманитарными науками наивысшим уровнем цифровизации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Барабаш О.В. Юрислингвистика: истоки, проблемы, перспективы / О.В. Барабаш // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2(6).
2. Соловьев В.Д. Когнитивные исследования. Сборник научных трудов. Вып. 7 / В.Д. Соловьев; Под общ. ред. В.Д. Соловьева. М. : Когито-центр, 2017.
3. Джикия М.Д. Роль «LegalTech» в модернизации профессиональной юридической деятельности / М.Д. Джикия, А.В. Шкаленко, А.А. Джикия // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 114–119. URL : <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-6-114-119>
4. Голев Н.Д. Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов / Н.Д. Голев; Под ред. Н.Д. Голева. Кемерово; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. 454 с.

References:

1. Barabash O.V. Yurislingvistik: sources, problems, prospects / O.V. Barabash // Bulletin of the Penza state university. 2014. № 2(6).
2. Solovjev V.D. Cognitive researches. Collection of scientific works. Issue 7 / V.D. Solovjev; Under a general edition: V.D. Solovyov. Issue 7. M. : Kogito-center, 2017.
3. Dzhikiya M.D. A role of «LegalTech» in modernization of professional legal activity / M.D. Dzhikiya, A.V. Shkalenko, A.A. Dzhikiya // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2021. № 6. P. 114–119. URL : <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-6-114-119>

4. Golev N.D. Yurislilingvistika-9: The truth in language and the right: the interuniversity collection of scientific works / N.D. Golev; Under the editorship of N.D. Golev. Kemerovo; Barnaul : Alt publishing house. un-that, 2008. 454 p.

Информация об авторах

Лабашева Наталья Александровна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранного языка № 1,
Кубанский государственный
технологический университет
Labdoc23@mail.ru

Natalya A. Labasheva

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Department
Foreign Language № 1,
Kuban State Technological University
Labdoc23@mail.ru

Трубчанинова Ирина Ивановна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
Svt57@mail.ru

Irina I. Trubchaninova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Linguistics
and Foreign Languages,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
Svt57@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.006>
УДК 81.112

Attribution
cc by

ДИНАМИКА КОРРЕЛЯЦИЙ СЕМАНТИЧЕСКИ БЛИЗКИХ СЛОВ В ДИАХРОНИИ

Лекарева И.Н., Оковитая Ю.Ф.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что оно посвящено анализу динамики корреляций семантически близких слов в диахронии.

Цель статьи – исследовать примеры исторической утраты семантических различий в парах слов, исходно противопоставленных по дифференциальным семантическим признакам, и выявить причины этого феномена. Методология исследования включала дефиниционный, дистрибутивный, этимологический и системный анализ в рамках семасиологического подхода. В данной работе были рассмотрены пары семантически близких слов в аспекте исторического обобщения или расхождения их денотатов и сигнификатов (парадигматика) и сочетаемости (синтагматика), а также с позиции взаимодействия нормы и узуса. Это близкие по значению слова – синонимы мыть и стирать, потушить и погасить, паронимы одеть и надеть. Сделаны выводы о том, что семантика лексем в диахронии меняется под влиянием действия закона языковой экономии, закона языковой аналогии, историко-культурных изменений.

Ключевые слова: семантика, обобщение, нивелирование, синтагматика, норма, узус.

ON LEVELING THE DIFFERENCES OF SEMANTICALLY CLOSE WORDS IN DIACHRONY

Irina N. Lekareva, Yulia F. Okovitaya

Kuban State University

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that it is devoted to the analysis of the dynamics of correlations of semantically close words in diachrony. The purpose of the article is to investigate examples of the historical loss of semantic differences in pairs of words initially opposed by differential semantic features, and to identify the causes of this phenomenon. The research methodology included definitional, distributive, etymological and system analysis within the framework of a semasiological approach. In this paper, pairs of semantically close words were considered in the aspect of historical generalization or divergence of their denotations and significations (paradigmatics) and compatibility (syntagmatics), as well as from the perspective of the interaction of norm and usage. These are words similar in meaning to wash and wash, synonyms to extinguish and extinguish, as well as paronyms to put on and put on. Conclusions are drawn that the semantics of lexemes in diachrony changes under the influence of the law of linguistic economy, the law of linguistic analogy, historical and cultural changes.

Keywords: semantics, generalization, leveling, syntagmatics, norm, usage.

Введение. Лексический узус постоянно балансирует между следованием речевым стереотипам и необходимостью сделать выбор, когда говорящий (пишущий) не уверен, какое словопотребление является «правильным».

Языковые нормы изменчивы в диахронии, их динамика включает этапы сосуществования и конкуренции старого (пока еще канонического) и нового (нарушающего канон) использования единиц языка. В такие переходные периоды обычно наблюдается всплеск интереса к теоретическому обоснованию выбора того или иного варианта.

Как известно, многие семантически близкие слова (синонимы, паронимы, гипонимы) могут пред-

ставлять трудности для среднестатистического носителя языка при необходимости их дифференциации, особенно если в справочной литературе нет ясных и последовательных критериев разграничения семантики таких лексем.

Основания для разграничения смешиваемых семантически близких слов исследователи ищут с помощью дефиниционного, дистрибутивного, этимологического анализа сопоставляют данные словарных статей, обобщают примеры узуса коррелирующих лексем и проводят реконструкцию их первоначальной семантики. Если обнаруженные в прошлом дифференциальные семантические признаки слов уже не актуальны и произошло нивелирование семантики изначально разных по значению лексем, то остается по-

© Лекарева И.Н., Оковитая Ю.Ф.

следний инструмент регулирования узуса и нормы – конвенциональность.

Примеры динамики корреляций близких по значению слов лишь частично вписываются в типологию семантических сдвигов А. Бланка [11], охватывающую семантические изменения отдельно взятых лексем. Мы анализируем системные сдвиги в корреляциях лексических пар. К таким изменениям применимо введенное А. Бланком понятие «перемещения», или когнопонимического трансфера, приводящего к смешению гипонимов. Данный вид семантического сдвига, на наш взгляд, можно отметить также и в отношениях между синонимами и паронимами, что будет показано далее. Д.Н. Шмелев отмечал, что слова меняют свои значения не индивидуально, а как взаимно мотивированные «члены семантических лексических систем» [9].

Для исследования современных семантических процессов в лексике весьма продуктивным признается применение метода этимологического анализа [15]. Кроме того, современная теория номинации (ономазиология) опирается на фреймовую методологию лексической типологии, а семантика (семасиология) широко использует корпусный анализ [13]. Исследования исторических изменений семантики лексем непременно включают языковую аналогию [12] и системность [14].

Результаты. В данной работе были рассмотрены изменения в корреляциях пар семантически близких слов. Показаны процессы расхождения семантики слов мыть и стирать, нивелирования различий семантики синонимов потушить и погасить, смешения паронимов одеть и надеть. Проанализированы причины динамики системных корреляций данных лексем в диахронии, влияние результатов их исторического обобщения или расхождения с позиции нормы и узуса.

Обсуждение. Одни семантически близкие лексем смешиваются или свободно заменяют друг друга в одинаковых контекстах, другие – четко противопоставляются. Например, современные носители русского языка, как правило, используют в качестве полностью взаимозаменяемых синонимов изначально дифференцированные по семантике, но исторически утратившие различия лексем холостой и неженатый, искушение и соблазн, тушить и гасить, вред и ущерб и т.д. Несмотря на четко сформулированную в словарях и учебниках русского языка разницу в использовании лексем одеть и надеть, глагол одеть массово употребляется в значении «надеть», что особенно часто наблюдается в устной речи. Школьные учителя начальных классов обычно обращаются к ученикам, называя их словом «ребята» в значении «дети», хотя, некоторое время назад, это считалось речевой ошибкой, так как ребятами называли только мальчиков и юношей. Во всех приведенных выше примерах наблюдается нивелирование в диахронии семантических различий лексики.

Мы исследовали близкие по значению слова мыть и стирать, синонимы потушить и погасить, а также паронимы одеть и надеть. Сравнимые лексем рассматривались в направлении от формы к содержанию, т.е. с позиции семасиологического подхода. Первый шаг – сравнение словарных дефиниций, второй шаг – анализ контекстов употребления лексики в аспектах парадигматики и синтагматики, третий шаг – реконструкция первоначального значения на основе этимологического анализа и интерпретации следов этого значения в дериватах или в узусе. Кроме того, изучение корреляций семантически близких слов опирается на принцип системности лексики.

У глаголов мыть и стирать дифференциальные семантические признаки жестко диктуют выбор того или иного слова в зависимости от объекта глагольного действия. Твердые предметы (пол, посуду, автомобиль и др.) моют. Мягкие предметы, которые можно комкать, стирают. Это ткани, занавески, одежда, белье. Хотя сам способ действия может быть практически одним и тем же. Например, мыть можно струей воды без трения, но чаще так называют действие, производимое способом трения и последующего смывания грязи водой (ополаскивания). Стирают же вещи всегда способом трения и смывания грязи водой. Поэтому выбор одного из двух глаголов регулируется в основном характером актанта-объекта, учитывая то, можно ли его денотат сминать и комкать или нет.

В словарях современного русского языка у глагола мыть не указано ограничение объектной сочетаемости, а у глагола стирать такое ограничение указано через актанты: материю, белье [1; 6; 7]. В.И. Даль в толковании лексемы мыть приводит в качестве объекта белье, т.е. в XIX в. семантика глагола мыть включала также и значение «стирать белье» [2]. В первой половине XX в. сочетание мыть белье также считалось лексической нормой, и поэтому в словаре Д.Н. Ушакова сочетание мыть белье дается без ограничивающих помет: «Мыть руки. Мыть пол. Мыть белье» [7]. К концу XX в. ситуация изменилась. В «Большом толковом словаре русского языка» сочетание мыть белье в значении «стирать» приводится с пометой «разговорное» [1], а в словаре Т.Ф. Ефремовой – с пометой «просторечное» [6]. Таким образом, у глагола мыть произошло сужения значения в результате дифференциации по названиям в общем одного и того же действия (очищения от грязи с помощью воды, мыла и трения) в зависимости от характера объекта – мнущегося (стирка) или твердого (мытьё).

В настоящее время лексем потушить и погасить активно обсуждаются пользователями Интернета, которые пытаются выявить разницу в семантике этих глаголов. В статьях словарей современного русского языка прямые значения обоих слов, связанные с прекращением горения, свечения, иллюстрируются одинаковым набором

актантов-объектов: свеча, папироса, лампа, свет, костер, пожар и т.п. Любопытные носители языка считают, что некоторая разница в семантике этих глаголов все же существует, иначе не было бы в языке одновременно двух одностильных слов для номинации одного и того же действия. Пользователи Интернета предполагают, что тушат огонь, а гасят – свет (ср.: огне-тушитель). То есть, по аналогии с мыть и стирать, предлагается дифференциация лексем по характеру объекта действия глагола.

Мы проверили данную версию, обратившись к Национальному корпусу русского языка, и обнаружили там примеры из устной речи и из русской классической литературы, в которых глаголы тушить и гасить не дифференцируются по объекту действия [4], демонстрируя одинаковую сочетаемость с обозначениями источников света и огня. Единственное, что позволяет определить динамику корреляций этих лексем в диахронии, – это их этимологический анализ, причем проведенный с учетом исторических изменений окружающей внеязыковой действительности культурного характера. Историческая семантика слов «во многом определяется лингвистической реконструкцией объектов материальной культуры» [4, с. 40].

Мы предлагаем следующую гипотезу динамики исторической семантики глаголов тушить и гасить. В древние времена огонь в очаге необходимо было всегда поддерживать, потому что добывать его было очень трудно и очень долго. Следовательно, лексемы тушить и гасить раньше означали не действие по уничтожению огня, а доведение его интенсивности до некоторой малой степени. М. Фасмер проводит параллели между глаголом тушить и др.-прус. *tusnan* «тихий», авест. *tušnan* – «тихий», полагая, что тухнуть означало «затихать, успокаиваться» [8]. В таком случае логично предположить, что первоначально тушить огонь – это укрощать его, делать небольшим, сохраняя слабое пламя. Ср.: тушить – это готовить на слабом огне. Гасить, похоже, значило доведение горения до наименьшей степени, т.е. до состояния тления, отсутствия видимого пламени. Это был оптимальный способ хранения огня на то время, пока он не нужен в хозяйстве. Обоснование данной гипотезы – примеры из словаря М. Фасмера: «лит. *Gèsti* «гаснуть», *gesimas* «угасание», *gēsulas* «головешка» [8]. Кстати, эти формы заставляют вспомнить имя древнегреческой богини Гести, которая выполняла роль покровительницы всегда теплившегося домашнего очага и хранительницей жертвенного огня.

Когда у людей появилась возможность в любое время легко зажечь новый огонь, когда отпала необходимость постоянно поддерживать слабое пламя или тление, тогда лексемы тушить и гасить постепенно утратили прежнюю градуальную семантику и приобрели новое для них обоих значение – «ликвидировать горение полностью».

Прежнее противопоставление было снято, но стремление обосновать одновременно использование обеих лексем в русском языке породило идею их уже чисто конвенционального разграничения – по объекту действия глагола: тушат обычно огонь, а гасят преимущественно свет.

Использование глагола одеть с объектом – названием одежды или обуви в настоящее время считается грубым нарушением лексической нормы. Однако в данном случае норма в узком понимании (так называемая «кодифицированная норма», языковая проскрипция), которая запрещает сочетания типа одеть шляпу, вступает в острый конфликт с нормой в широком понимании («узальной нормой», языковой дескрипцией). В конце XX в. некоторые отечественные лингвисты начали понимать норму «не как запрет, а как выбор» [3, с. 31].

С точки зрения узуса, т.е. дескрипции, такие понятия, как аномалия, тенденция и норма, имеют количественные параметры. Следовательно, норму можно определять по нижней и верхней границам частотности проявления некоторого свойства, признака. И здесь лингвистам необходимо договориться, какой процент случаев считается аномалией, отклонением от нормы, какой – тенденцией, движением к тому, чтобы по достижении определенной «критической массы» стать новой нормой. Мы полагаем, что в устной речи использование глагола одеть вместо надеть уже стало мощной тенденцией [10]. Более того, сочетания типа одеть тулуп, одеть фрак, одеть сапоги фиксируются в словаре В.И. Даля, широко представлены в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка, Д.Н. Мережковского, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, встречаются в записи устной речи В.Б. Шкловского, в речи героев классического советского и современного российского кинематографа XX века. Например, это кинофильмы, создателей которых невозможно заподозрить в незнании правил русского литературного языка: «Василиса Прекрасная» (1940), «Летят журавли» (1957), «Полеты во сне и наяву» (1982), «Белый Бим, Черное Ухо» (1977), «Приключения Электроника» (1979), «Кин-дза-дза» (1986) и мн. др. В записях устной речи из Национального корпуса русского языка форма одень имеет значение «надень» (кофту, штаны, халат, что-нибудь, очки, рубашку и т. п.) в 98 % примеров, а форма одевай – в 100 % примеров [5].

Можно утверждать, что семантика лексем в диахронии меняется под влиянием нескольких факторов:

- 1) закона языковой экономии;
- 2) закона языковой аналогии;
- 3) изменений окружающей внеязыковой действительности культурного характера.

Заключение. В языковой системе постоянно происходят процессы номинации, разнообразно-

стью которой является новое членение действительности с помощью изменения первоначальных значений лексем, уже имеющих в языке. Это могут быть специализация (сужение) или генерализация (расширение) семантики в части сигнификата. Особый случай – изменения системных корреляций лексических единиц в сторону их сближения и недифференцированного узуса. О завершении процесса семантического совпадения близких по значению слов в диахронии свидетельствует появление в их словарных дефинициях общих мест и одинаковых актантов

(для глагольных лексем). После нивелирования изначальных семантических различий таких слов у носителей языка возникает проблема выбора из двух возможных вариантов. В дальнейшем какой-то член старой парадигмы должен выйти из употребления за избыточностью. Если он сохраняется в активном словаре, то запускается механизм последующего разграничения совпавших лексем по вновь созданным дифференциальным семантическим признакам. Наконец, одна из лексем может стать гиперонимом, а вторая – ее гипонимом.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык; Медиа, 2006.
3. Литневская Е.И. О языковой норме письменной речи и проблеме ее кодификации в начале XXI века / Е.И. Литневская // Мир русского слова. 2018. № 1. С. 30–34.
4. Макарова Т.С. Семасиологические и ономазиологические концепции исторической семантики / Т.С. Макарова // Иностранные языки в контексте культуры: сборник статей по материалам XX международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета современных иностранных языков и литератур (г. Пермь, ПГНИУ, 3 апреля 2023 г.). Пермь, 2023. С. 40–45.
5. Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20.07.2023).
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Русский язык, 2000.
7. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М. : Хит Книга, 2020. 816 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : ТЕРРА-Кн. клуб, 2008.
9. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика : учеб. пособие. М. : ЛИБРОКОМ, 2018. 334 с.
10. Якунина Д.В. Синонимия и паронимия префиксальных глаголов в русском языке / Д.В. Якунина // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 5. С. 142–163.
11. Blank A. Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical Semantic change // Blank, Andreas; Koch, Peter. Historical Semantics and Cognition. Berlin; New-York : Mouton de Gruyter, 1999. P. 61–99.
12. Campbell L. Historical Linguistics: An Introduction. Edinburg University Press, 2013. P. 91–105. 512 с.
13. Georgakopoulos T. A two-dimensional analysis of falling in modern Greek: a typological and corpus-based approach / T. Georgakopoulos // Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies. 2020. Vol. 1. № 16. P. 188–224.
14. Hare M. Sense and Structure: Meaning as a Determinant of Verb Subcategorization Preferences / M. Hare, K. McRae, J.L. Elman // Journal of Memory and Language 2003. Vol. 48. № 2. P. 281–303.
15. Zimareva O.I. The Derivational Processes in the Semantic Structure of a Polysemous Lexeme / O.I. Zimareva, E.A. Karamyshev, E.P. Melnykova // European Proceedings of Social & Behavior Science. 2022. Vol. 102. P. 1201–1209.

References:

1. The Great explanatory dictionary of the Russian language / Editor-in-chief S.A. Kuznetsov. SPb. : Norint, 1998. 1534 p.
2. Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language : in 4 vol. M. : Russian language; Media, 2006.
3. Litnevskaya E.I. On the linguistic norm of written speech and the problem of its codification at the beginning of the XXI century / E.I. Litnevskaya // The world of the Russian word. 2018. № 1. P. 30–34.
4. Makarova T.S. Semasiological and onomasiological concepts of historical semantics / T.S. Makarova // Foreign languages in the context of culture: a collection of articles based on the materials of the XX International

- scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures (Perm, PSNIU, April 3, 2023). Perm, 2023. P. 40–45.
5. National Corpus of the Russian language. URL : <https://ruscorpora.ru> (date of the application 20.07.2023).
 6. Efremova T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation : in 2 vol. M. : Russian language, 2000.
 7. Ushakov D.N. A large explanatory dictionary of the Russian language: modern edition. M. : Hit Book, 2020. 816 p.
 8. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language : in 4 vol. M. : TERRA-Book. club, 2008.
 9. Shmelev D.N. Modern Russian language. Vocabulary : textbook. M. : LIBROCOM, 2018. 334 p.
 10. Yakunina D.V. Synonymy and paronymy of prefixed verbs in the Russian language / D.V. Yakunina // Bulletin of the Russian State University. The series «Literary studies. Linguistics. Cultural studies». 2022. № 5. P. 142–163.
 11. Blank A. Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical Semantic change / A. Blank // Blank, Andreas; Koch, Peter. Historical Semantics and Cognition. Berlin; New-York : Mouton de Gruyter, 1999. P. 61–99.
 12. Campbell L. Historical Linguistics: An Introduction. – Edinburg University Press, 2013. P. 91–105. 512 с.
 13. Georgakopoulos T. A two-dimensional analysis of falling in modern Greek: a typological and corpus-based approach / T. Georgakopoulos // Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies. 2020. Vol. 1. № 16. P. 188–224.
 14. Hare M. Sense and Structure: Meaning as a Determinant of Verb Subcategorization Preferences / M. Hare, K. McRae, J.L. Elman // Journal of Memory and Language 2003. Vol. 48. № 2. P. 281–303.
 15. Zimareva O.I. The Derivational Processes in the Semantic Structure of a Polysemous Lexeme / O.I. Zimareva, E.A. Karamyshev, E.P. Melnykova // European Proceedings of Social & Behavior Science. 2022. Vol. 102. P. 1201–1209.

Информация об авторах

Лекарева Ирина Николаевна

кандидат филологических наук,
доцент,
доцент кафедры русского языка как иностранного,
филологический факультет,
Кубанский государственный университет
ilekareva@yandex.ru

Оковитая Юлия Фаридовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного,
филологический факультет,
Кубанский государственный университет
julia_okovitaja@mail.ru

Irina N. Lekareva

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Russian as a Foreign Language,
Faculty of Philology,
Kuban State University
ilekareva@yandex.ru

Yulia F. Okovitaya

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Russian as a Foreign Language,
Faculty of Philology,
Kuban State University
julia_okovitaja@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.018>
УДК 81.139.23

Attribution
cc by

УЧЕБНЫЙ НАУЧНЫЙ ТЕКСТ ПО ИСТОРИИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Немыка А.А.¹, Галоян Н.Г.², Ахмадсафина Е.М.³, Блинова М.П.⁴

^{1, 3, 4}Кубанский государственный университет,

²Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация. Актуальность данного исследования связана с важностью базовых вопросов изучения учебного научного текста, с необходимостью выявления выразительных стилистических форм, в том числе метаязыковых, и функциональной специфики их репрезентации в различных типах учебного текста. В данной статье рассматриваются художественные средства выразительности, их функционирование в научном стиле речи, а также трудности при изучении данного текста иностранными студентами. Авторы анализируют специфику функционирования различных видов тропов в учебном научном тексте по истории и сложности их восприятия иностранными учащимися. Особое внимание уделяется характеристике нескольких видов метафор, используемых в анализируемом тексте, как наиболее частотного средства художественной выразительности, а также – эпитетов, олицетворений, гипербол, сравнений, литоты, градации, оксюморона перифраза, тавтологии; описываются особенности употребления различных групп устаревшей лексики и полисемантов. Делаются выводы лингводидактического характера о необходимости прогнозирования и устранения подобных проблем, намечают перспективы исследования проблематики учебных научных текстов в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: научный дискурс, научный текст, язык специальности, учебный текст, тропы, лингводидактика.

EDUCATIONAL SCIENTIFIC TEXT ON HISTORY IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Anna A. Nemyka¹, Nare G. Galoyan²,
Elena M. Akhmadshafina³, Marina P. Blinova⁴

^{1, 3, 4}Kuban State University,

²University of Russia after Patrice Lumumba

Abstract. The relevance of this study is associated with the importance of the basic issues of studying the educational scientific text, with the need to identify expressive stylistic forms, including metalinguistic ones, and the functional specifics of their representation in various types of educational text. This article examines artistic means of expressiveness, their functioning in the scientific style of speech, as well as difficulties in studying this text by foreign students. The authors analyze the specifics of the functioning of various types of tropes in the educational scientific text on the history and complexity of their perception by foreign students, draw conclusions of a linguodidactic nature about the need to predict and eliminate such problems, and outline prospects for studying the problems of educational scientific texts in the practice of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: scientific discourse, scientific text, language of specialty, educational text, tropes, linguodidactics.

Введение.

В научном тексте на лексическом уровне представлено значительное количество терминов и специальной лексики, на уровне синтаксиса – сложные и осложненные конструкции, на общем семантическом и функциональном уровне – предполагаемая и необходимая по конститутив-

ным параметрам однозначность включенных в него языковых единиц [2, с. 175].

Актуальность данного исследования связана с важностью базовых вопросов изучения учебного научного текста, с необходимостью выявления выразительных стилистических форм, в том числе, метаязыковых, и функциональной специфики

их репрезентации в различных типах учебного текста. Преобладает обращение с актуальных методологических позиций к изучению значимого объекта филологии – учебного научного текста, характеризуются лингвистические свойства учебного текста определенного жанра как структурно – семантического и лингводидактического единства.

В статье авторы обращаются к историческому тексту, ориентированному на широкую аудиторию, в силу своей лингвокультурной значимости и ценности, и комплексно анализируют его семантический и функциональный потенциал.

Исследование проведено в русле современных лингвистических работ, изучающих научные и учебные научные тексты как с собственно лингвистической, так и методической точек зрения. Системный подход к проблеме дает возможность проанализировать специфику исторического учебного текста, сделать выводы о том, что его функциональные параметры обусловлены двумя основными факторами: смысловыми особенностями и характером изложения – с учетом языковых параметров, отличающих его от других учебных научных текстов.

Представляется достаточно актуальным для лингвистов и специалистов по лингводидактике анализ учебных исторических текстов с позиций репрезентации в них типичных средств художественной выразительности. Несмотря на позиционируемую исследуемым функциональным стилем однозначность и четкость трактовки лексических единиц и их объединений различного типа, в научном учебном дискурсе представлено достаточное количество метафор, эпитетов, сравнений, олицетворений и других средств художественной выразительности [1, с. 250; 3, с. 43].

Результаты.

Различные тропы и стилистические фигуры и приемы используются в каждом функциональном стиле и типе текста с целью придания ему образности, выразительности и эмоционального воздействия на аудиторию. Однако такие средства речевой выразительности зачастую существенно влияют на восприятие студентами общих и частных смысловых компонентов текста. Поэтому очевидна актуальность обращения к исследованию практики употребления тропов в историческом тексте и трудностями их использования в иностранной аудитории.

Исторический текст предполагает реализацию и активное комплексное использование следующих понятий: факт, включающий в себя использование дат, историческая закономерность, историческая аналогия и причинно-следственная связь [2, с. 174]. В данном типе дискурса должны сочетаться различные принципы междисциплинарности.

В историческом тексте функционируют различные средства художественной выразительности, в определенной степени помогающие автору привлечь внимание читателя на мир необходимой эпохи. Однако иностранным студентам средства художественной выразительности, включенные в исторический текст, могут существенно затруднить понимание излагаемого материала.

В историческом тексте, как правило, в достаточном количестве представлены архаизмы, поскольку каждой эпохе соответствует свой особый лексический пласт. Такие понятия могут вызвать сложности в отношении правильного и точного понимания смысловой стороны иностранными студентами, поэтому необходимо рекомендовать к использованию словарь устаревших слов и классический толковый словарь.

Наиболее частотным средством выразительности, встречающимся в учебном научном тексте по истории, является метафора. Русский язык максимально метафоричен, по сути, данный троп часто используется как скрытые сравнения в языке и речи. В историческом учебном тексте можно выделить различные виды метафор: развернутые, стертые, сложные и простые по лексической структуре.

Анализ учебных текстов по истории показывает, что доминируют развернутые метафоры, сочетающиеся с другими средствами художественной выразительности: «человеческая сущность растворялась в господине», «связи находятся в зачаточном состоянии», «клубок классовых противоречий», «мифология стала почвой для творчества», «рассыпаны мелкие островки», «Италия становится ареной торговых контактов».

К простым метафорам можно отнести следующие: «эволюция институтов», «размах работ», «цепь подвигов», «вспышки волнений», «эхо волнения» и т.п.

Вторым по частотности тропом, выявленным при анализе учебных текстов по истории, является эпитет: «классическое рабство», «легендарный царь», «бурный подъем», «разношерстная армия», «боевой дух», «паразитическая масса», «грозная опасность», «трезвая практичность» и под.

Следует отметить и случаи использования оксюморона в исследуемом учебном тексте: «добрый демон, ученый шарлатан, скромное святыще». Очевидно, что сочетание противоположных по семантике смысловых элементов существенно затрудняет восприятие текста иностранными обучающимися.

Олицетворение представлено в учебных текстах по истории достаточным количеством единиц. Олицетворение зачастую употребляется в текстах подобного типа с негативной коннотацией: «город был разбит», «силы постепенно таяли», «племена исчезли со страниц истории»,

«армия отрезала путь», «государство затухает», «стороны измучены войной», «война зашла в тупик».

В анализируемом типе текста, как уже упоминалось, можно наблюдать активное употребление устаревшей лексики. Такими примерами являются историзмы и архаизмы. В отличие от историзмов, архаизмы имеют современный аналог в речи. Обе группы слов редко употребляются в активной разговорной речевой коммуникации, но часто встречаются в научных текстах.

К примерам историзмов в тексте можно отнести следующие лексемы: «жрица-весталка, муниципий, понтифик, фасты, акведук, термы, базилики, портики, апологеты, пантеон, палестры, квестор, претор, проконсул, дигесты».

Все указанные слова могут быть связаны между собой общей семой, которая заключает в себе особенности жизни общества в анализируемую эпоху. Многие историзмы соотносятся с понятиями: «власть, государственное устройство».

При изучении учебных научных текстов по истории можно понять, что процентное соотношение историзмов и архаизмов примерно равно, но историзмы в некоторой степени преобладают; примерно на 1 страницу текста может быть использовано до десяти подобных единиц.

Студент может знать современное значение заданного слова, но определение данной лексемы в другом контексте может быть непонятным. Именно семантизация исторического контекста дает возможность верно интерпретировать то или иное понятие.

Трудность в восприятии историзмов и архаизмов обусловлена отсутствием исторической справки при чтении данного текста. Именно понимание исторического контекста дает возможность понять то или иное слово или термин. Подобная лексика требует обязательного предтекстового лингвострановедческого и предметного комментария при работе в иностранной аудитории в рамках обучения студентов русскому языку как иностранному.

Содержание исторических научных текстов неразрывно связано с конкретизацией исторических фактов в изучаемом хронотопе. Имеются в подобных дискурсивных образованиях и литературные отсылки: «гомеровские греки», «новозаветные тексты». Подобные словосочетания отражают культурный и политический аспект жизни социума, так как литература и история неразрывно связаны между собой.

В научном тексте используется множество терминов: «демократизация, фракция, Гражданские войны, стабилизация, романтизация, рабовладение, трансформация, формация, самоуправление, государственность, датировка, форум, народное собрание, аркады, эпиграфический, памятник, аграрные отношения, исторический

источник, письменный источник, официальный акт, анналистика, историография, свод, ритор, этнография, трактат, материальная культура, стратификация, апологетическая биография, межевание, стоическая философия, кодекс, па-негирик» и многие другие.

При изучении научных текстов следует обращаться к специальным и толковым словарям, так как в них раскрывается лексическое значение слова и приводится конкретная дефиниция.

Не менее важным средством художественной выразительности для изучения в иностранной аудитории является сравнение. Сравнение относится к средствам художественной выразительности, которое включает в себе сопоставление одного предмета, субъекта или явления с другим.

Научный стиль данного типа текста изобилует примерами сравнений: «провинций как органических частей, поклонник сильного государства, принципат как диархия, империя как подлинная революция, взор как оплот спокойствия». Сравнение относится к типичным тропам. Иностранцу проще найти подобный троп в тексте, если он знает определенные слова или частеречную заданность (как в случае с эпитетом), которые четко укажут ему на данное средство. Этими маркерами в сравнении являются союзы как, словно, будто и под.

Менее частотными в изучаемом тексте являются литота и гипербола. Гипербола – чрезмерное преувеличение смыслов, цель которой состоит в том, чтобы эмоционально впечатлить читателя. Литота, в свою очередь, представляет собой значительное преуменьшение для выразительности какого-либо понятия.

Примерами указанных тропов могут служить следующие словосочетания: «разорвали целые города, засыпала римлян кучами стрел, сражение длилось день и ночь, дрались насмерть, угощение на сто тысяч столов, клочок земли».

В художественном стиле часто встречается лексика с ярко выраженной коннотацией, однако она встречается и в научном тексте. Стоит также упомянуть об иронии: «царей и царьков» и под.

В учебниках по истории встречается множество предложений с однородными членами: «памятники письменности сохранились в виде рукописей на папирусе, пергаменте, коже, начертанных или переписанных в античную либо средневековую эпоху, а также в виде надписей на камне, керамике, металле»; «погребальные камеры дают представление о планировке и устройстве жилищ, оружия, утвари, ювелирных украшениях».

Предложения подобного вида могут вызвать трудности при изучении у иностранцев нечасто. Однако можно наблюдать большое количество предложений с инверсией, затрудняющих ком-

муникацию. Например: «Сначала их надо прочесть, чем занимаются специалисты – текстологи, палеографы, папирологи, эпиграфисты.»

Иноязычному обучающемуся проще видеть грамматическую основу в самом начале предложения. Следовательно, вторая часть выражения заключает в себе второстепенную конструкцию. Для лучшего восприятия стоит заменить подобные предложения на более простое: «Символом эпохи явились парадные, одетые мрамором площади, носящие имена построивших их императоров – форумы Августа, Веспасиана».

Возможным вариантом может служить: «Символом эпохи явились парадные, одетые мрамором площади. Данные площади носили имена императоров Августа и Веспасиана.»

Можно заметить, что в исследуемом типе текста присутствуют предложения с двумя грамматическими основами, которые создают определенную трудность при прочтении: «По воле императора там были воспроизведены греческие театр, стадион, священный участок Сераписа из египетского города Канопы, даже часть полюбившейся Адриану Темпейской долины в Фессалии, помещены копии знаменитых статуй великих греческих художников».

Следовательно, такое предложение можно разделить на два простых для упрощения восприятия, в том числе семантического.

Предложения с более чем одной грамматической основой представлены большим количеством, чем сложные: «Формы и приемы работы с источниками постоянно совершенствуются, применяются количественные методы, химический анализ материальных памятников, аэрофотосъемка, фотозондаж, стратиграфические и подводные археологические исследования».

Встречаются довольно интересные примеры: «О жизни сельских общин, о структуре общественных земель, о муниципальном землевладении, о росте императорского земельного фонда в Италии дает представление надпись I в. н.э. на таблице из города Веллея в Лигурии».

Стоит сказать о том, что грамматическая основа стоит в начале указанного предложения, а дополнения и определения стоят во второй части, не затрудняя четкое восприятие структуры и смысла. Таким образом, зачастую необходимо изменить порядок слов для лучшего понимания смысла высказывания.

Нередки случаи, когда высказывание перенасыщено однородными членами предложения. И, как следствие, иностранцу трудно воспринять количественно такой ряд слов: «Ряд положений Нибура: родовое устройство как исходная ячейка исторического развития римлян, а также других народов, возникновение Рима из разных этнических элементов, трактовка происхождения патрициев и плебеев (теория «первоначального

гражданства патрициев»), роль законодательства Сервия Туллия в развитии римского государства – были крупными открытиями в области ранней римской истории».

Для более верного понимания следует поменять структуру, так чтобы иноязычный студент мог легко ориентироваться в тексте.

«Ряд положений Нибура:

– родовое устройство как исходная ячейка исторического развития римлян, а также других народов;

– возникновение Рима из разных этнических элементов;

– трактовка происхождения патрициев и плебеев (теория «первоначального гражданства патрициев»);

– роль законодательства Сервия Туллия в развитии римского государства.

Данные положения были крупными открытиями в области ранней римской истории».

При изучении деепричастия иностранец встречается с проблемой усвоения сложного грамматического материала. Зачастую, его изучение сопряжено с определенными трудностями. Чтобы изменить ситуацию можно поменять оборот на придаточную конструкцию.

Таким образом, иноязычному студенту необходимо в начале обучения ознакомиться с такими частями речи, как глагол, прилагательное, наречие. Так как деепричастие и причастие содержат в себе черты всех вышеперечисленных форм.

Нередки случаи, когда тавтология встречается в различного рода научных текстах, в том числе в учебных текстах по истории, например, «выступление сенаторов в Сенате».

Или «в римской истории город Рим был взят римскими же войсками, а в пределах римских городских стен находилось вооруженное войско, которое согласно римским законам, было запрещено входить в Рим» – в данном примере можно увидеть множество производных словосочетаний от собственного существительного «Рим»: «римской истории, римскими войсками, римских стен, римским законом».

Обычно, тавтология используется в разговорной речи, а в научном стиле данный риторический прием применяется крайне редко. Стоит упомянуть, что одним из плюсов тавтологии может являться выделение определенного слова для выделения важной в смысловом отношении части предложения.

В научных текстах по истории также встречаются примеры использования книжной лексики, например, «преминуть» и под.

Менее частотны случаи с использованием риторических вопросов. Сами по себе, риторические вопросы относят к риторическим фигурам, для которых характерно наличие вопроса, не требующего ответа.

В образце «Каковы причины этого переворота?» основная семантическая составляющая оформлена в виде вопроса, причем при прочтении иноязычный студент вполне сможет его понять. Зачастую подобная риторическая фигура не представляет проблемы и не затрудняет понимание смысла фразы иностранному обучающемуся.

Множество текстов может иметь эмоционально-окрашенную лексику, которая усиливает или снижает значимость предмета, ситуации или явления. В данном типе текста видим «разгром фашистских режимов, распад колониальной системы», которые носят отрицательную оценку. Как правило, определить наличие экспрессивной лексики в тексте возможно благодаря необходимому словарному запасу.

Наличие в академическом тексте средств выразительности вызывает проблемы, связанные с пониманием научного текста иностранцами.

Приведем некоторые сложности при рассмотрении научных учебных исторических текстов:

- наличие словосочетаний с переносным значением, имеющих усложненную структуру;
- использование олицетворения со сложной грамматической категорией одушевленность/неодушевленность;
- употребление слова в другом контексте, отличном от общеупотребительного;
- отсутствие исторической справки в разделах, имеющих образцы исторической лексики;
- общий смысл фразеологизмов не воспринимается в связи с отсутствием разбора каждого слова;
- нехватка толкового словаря, прилагающегося к учебному пособию, для разъяснения лексического значения слова;
- понимание перифраза, в котором наблюдается замена одного смысла другим, требует наличие значительного запаса слов и развитого ассоциативного мышления;
- определение сравнения в предложениях предполагает наличие знаний частей речи;
- присутствие усложненной грамматической структуры в начале предложения;
- наличие большого количество примеров с инверсией;
- использование двух грамматических основ в высказывании;

- переизбыток однородных членов предложения;
- употребление деепричастия и причастия.

Вышеперечисленные примеры, функционирующие в данном учебном типе текста, играют большую роль в его верном понимании.

К непрямому, описательному обозначению объекта в исследуемом типе текстов относится перифраз, который формируется на основе выделения качеств, признаков и особенностей предмета: «мировой город, гомеровские греки, античная цивилизация, огромная держава, рабочая сила» и под.

Трудность восприятия перифраза состоит в том, что значение одного слова заменяется другим. Таким образом, при рассмотрении подобной стилистической фигуры в иностранной аудитории следует учитывать уровень владения языком. Также следует отметить, что развитие ассоциативного мышления и формирование устойчивых ассоциативных связей на изучаемом языке приводит к улучшению качества понимания данного художественного приема.

Еще одна особенность научных текстов состоит в том, что в них присутствует, помимо собственно исторической, культурологическая составляющая. Это реализуется и с помощью таких средств художественной выразительности, как фразеологизмы.

Фразеологизмы относятся к устойчивым неделимым сочетаниям слов, которые употреблены в переносном значении. Стоит заметить, что подобное средство художественной выразительности может быть заменено одной лексемой (эквивалентность слову – одна из основных конституирующих черт фразеологизма). При изменении какого-нибудь слова, которое входит в подобное неделимое словосочетание, зачастую меняется или разрушается общий смысл фразы. Данное выразительное средство является исторически сложившимся выражением, имеющим устойчивую структуру.

К группе исторически сложившихся выражений стоит отнести такие словосочетания, как: «быть «под ярмом», следовать по пятам, распахнуть ворота, сводить концы с концами, все дороги ведут в Рим, хлеба и зрелищ, победы вскружили головы, преследовал по пятам, развязало руки».

При изучении фразеологизмов иностранцам следует объяснять сначала каждое слово в словосочетании отдельно, а затем общий смысл фразы с учетом этнокультурной составляющей. И как следствие у иноязычного студента формируется понимание общего смысла выражения.

При анализе исторических учебных текстов выявлен и такой стилистический прием, как градация, хотя включение ее в тексты не является частотным: «Они двинулись на Рим, взяли его и сожгли».

Нередки случаи, когда такая стилистическая фигура, как тавтология встречается в исторических учебных научных текстах. Подобная фигура речи представляет собой повторение родственных по смыслу слов. Например: «выступление сенаторов в Сенате».

Также, часто встречаются глаголы, коннотация которых усложняет восприятие смысла, соответственно, иностранным студентам необходимо давать адаптированный вариант текста или оформлять сноски и предлагать словари, поясняющие смысл слов.

Обсуждение.

Используемые в текстах тропы и стилистические фигуры в большинстве случаев затрудняют восприятие и понимание учебного материала иностранными студентами, поскольку они не знают переносное значение большинства лексем и не могут верно интерпретировать их значение в предлагаемом контексте. На начальном этапе обучения иностранец воспринимает лексемы в прямом значении и чаще всего только в одном из лексико-семантических вариантов, при зна-

комстве с русской лексикой он сталкивается с трудностями в семантизации полисемантов.

Большинство иноязычных студентов, сталкиваясь с научными текстами, испытывают множество затруднений. Подавляющая часть проблем вызвана отсутствием навыков работы с научным стилем речи, причем, выразительности, характерные для художественного текста, интегрированы в научный дискурс.

Заключение.

Многие учебники и учебные пособия не ориентированы на иностранных студентов и носят универсальный характер, степень аутентичности текста в отношении использования средств художественной выразительности существенно затрудняет его понимание.

Таким образом, для успешного использования учебного научного текста в практике преподавания русского языка как иностранного необходима комплексная работа специалистов-предметников и лингвистов по составлению учебных пособий с учетом возникающих сложностей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Немыка А.А. Термины в языке художественной литературы: теоретический, функциональный и лингводидактический аспекты / А.А. Немыка, А.Н. Пешков // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5-2. С. 250–253.
2. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова [и др.] // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М. : Наука, 1988. С. 173–204.
3. Фетисов А.Ю. Метафора в научном тексте и субъективность лингвистического анализа / А.Ю. Фетисов // Проблемы теории языка. СПб. : Вестник НВГУ, 2014. № 4.

References:

1. Nemyka A.A. Terms in the language of fiction: theoretical, functional and linguodidactic aspects / A.A. Nemyka, A.N. Peshkov // Historical and socio-educational thought. 2015. Vol. 7. № 5-2. P. 250–253.
2. Teliya V.N. Metaphorization and its role in creating a language picture of the world / B.A. Serebrennikov, E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova [et al.] // The role of the human factor in language: Language and picture of the world. M. : Nauka, 1988. P. 173–204.
3. Fetisov A.Yu. Metaphor in the scientific text and subjectivity of linguistic analysis A.Yu. / Fetisov // Problems of language theory. SPb. : NVGU Bulletin, 2014. № 4.

Информация об авторах

Немыка Анна Анатольевна
доктор филологических наук,
доцент,
профессор кафедры
русского языка как иностранного,
Кубанский государственный университет, Краснодар
annemyka@yandex.ru

Anna A. Nemyka
Doctor of Philology,
Assistant Professor,
Professor of the Department
Russian as a Foreign Language,
Kuban State University, Krasnodar
annemyka@yandex.ru

Галоян Наре Гарегиновна

кандидат исторических наук,
руководитель центра толерантности
Института русского языка
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, Москва
galoyan-ng@rudn.ru

Ахмадсафина Елена Михайловна

магистрант 2 года обучения
филологического факультета,
Кубанский государственный университет, Краснодар
schwarzbat@yandex.ru

Блинова Марина Петровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры зарубежной литературы
и сравнительного культуроведения,
Кубанский государственный университет, Краснодар
christkintie@yandex.ru

Nare G. Galoyan

Candidate of Historical Sciences,
head of the tolerance center
Russian Language Institute
University of Russia after Patrice Lumumba,
Moscow
galoyan-ng@rudn.ru

Elena M. Akhmadsafina

Master's Student 2 years of study
Faculty of Philology,
Kuban State University, Krasnodar
schwarzbat@yandex.ru

Marina P. Blinova

Candidate of Philology Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Literature
and Comparative Cultural Studies,
Kuban State University, Krasnodar
christkintie@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.008>
УДК 801

Attribution
cc by

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Фэн Цзянин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что в ней автором систематизируются когнитивные аспекты публицистического текста. Цель. В данной статье раскрывается сущность построения когнитивной модели перевода на примере публицистических текстов СМИ. Методы. Особое внимание уделено описанию этапов переводческого процесса с учетом когнитивного моделирования, а также анализу способов перевода с использованием когнитивной модели. Результаты. В данном исследовании утверждается мысль о том, что когнитивное моделирование имеет большое значение в переводческом процессе. Когнитивная лингвистика оказала влияние и на теорию перевода, т.к. переводческая деятельность тесным образом связана с познанием. Поскольку любой переводчик – это, в первую очередь, познающий субъект и интерпретатор знаний, то исследователи заинтересовались когнитивными аспектами переводческой деятельности.

Выводы. Моделирование переводческого процесса на основе сопоставления текста оригинала с текстом перевода на когнитивном уровне дает четкое представление о реальном процессе переводческой деятельности.

Ключевые слова: СМИ, процесс перевода, когнитивное моделирование, стратегия, переводческая трансформация.

COGNITIVE ASPECTS OF MEDIA TEXT TRANSLATION

Feng Jianying

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that in it the author systematizes the cognitive aspects of the journalistic text. Goal (Object). This article reveals the essence of building a cognitive model of translation on the example of journalistic texts of the media. Methods. Special attention is paid to the description of the stages of the translation process taking into account cognitive modeling, as well as the analysis of translation methods using a cognitive model. Findings. This study asserts the idea that cognitive modeling is of great importance in the translation process. Cognitive linguistics has also influenced the theory of translation, since translation activity is closely related to cognition. Since any translator is, first of all, a cognizing subject and an interpreter of knowledge, the researchers became interested in the cognitive aspects of translation activity. Conclusions. Modeling of the translation process based on the comparison of the original text with the translation text at the cognitive level gives a clear idea of the real process of translation activity.

Keywords: media, translation process, cognitive modeling, strategy, translation transformation.

Введение. В конце XX века на арену лингвистических исследований вышли направления, в основе которых лежит антропоцентрический подход. Господствовавшая в течение многих десятилетий лингвоцентристская научная парадигма перестает интересовать ученых, которые все более и более склоняются к мысли, что именно человеку как субъекту познавательной и речевой деятельности должна отводиться роль в процессе изучения языка. В связи с этим, лингвисты, которые в течение всего XX века концентрировали внимание только на изучении языковой системы, стали обращаться к другим областям гуманитарного знания, носящим антропоцентрический характер – философии, герменевтике,

социолингвистике, психолингвистике, антропологии и т.д. Такое изменение научной парадигмы привело к появлению новой науки – когнитивной лингвистики, занимающейся проблемами накопления, усвоения и использования человеком определенных знаний и связанным с ними мыслительных процессов, происходящих в его сознании [4, с. 3].

Результаты. Когнитивная лингвистика оказала влияние и на теорию перевода, т.к. переводческая деятельность тесным образом связана с познанием. Поскольку любой переводчик – это, в первую очередь, познающий субъект и интерпретатор знаний, то исследователи заинтересо-

вались когнитивными аспектами переводческой деятельности.

Можно сказать, что переводческий процесс – это разновидность когнитивной деятельности человека. И хотя в процессе перевода происходит взаимодействие когнитивных структур переводчика с языковыми, именно когнитивная система переводчика является основой процесса перевода, представляющего собой переработку различных знаний и информации. Мыслительные операции, проводимые переводчиком, определяют понимание, выбор языковых средств и их применение при порождении текста перевода.

Когнитивная сущность переводческого процесса складывается из различных форм активации мыслительных структур переводчика, определяющего как ход самого процесса, так и результат принятия переводческих решений. Субъективность выполнения задач объясняется эвристическим характером всей совокупности действий, начиная с накопления знаний опытным путем и заканчивая использованием необходимой стратегии для достижения успешности в переводе [8, с. 10–11].

Несмотря на то, что существует много моделей процесса перевода, российские и зарубежные исследователи считают когнитивную, или ментальную, модель перевода самой важной. По В.Н. Комиссарову, когнитивная модель перевода есть «условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые можно осуществить процесс перевода всего оригинала или некоторой его части» [3, с. 246].

В.Н. Комиссаров считает, что переводческий процесс на когнитивном уровне включает два этапа:

- 1) понимание (переводчик «переводит» понятие или содержание оригинала на свой «язык мозга» в виде своей внутренней программы (замысла высказывания);
- 2) собственно перевод (переводчик развертывает эту программу на другом языке, как это делает любой говорящий на этом языке) [2, с. 155].

Именно на первом этапе происходит когнитивное моделирование переводческого процесса.

Когнитивная модель перевода была предложена американским лингвистом Д. Кирали. Она представляет собой переводческий процесс как особую речемыслительную деятельность переводчика в трех взаимосвязанных ситуационных контекстах, а именно: текст источника, текст перевода и переводческий контекст. По концепции Д. Кирали, мышление переводчика представляет собой «систему обработки информации, в которой перевод является результатом взаимодействия интуитивных и контролируемых процессов с привлечением лингвистической и экстралингвистической информации» [10, р. 102].

По мысли А.Н. Злобина, когнитивное моделирование переводческого процесса «в определенной мере способствует фиксации проявления творческих возможностей переводчика, раскрытию и оптимизации самого процесса творчества» [1, с. 62], в чем можно убедиться, построив когнитивную модель на примере публицистических текстов СМИ.

Обсуждение.

Цель перевода газетно-публицистического текста – как можно ближе познакомить читателя, не знающего исходный язык (ИЯ), с данным материалом. В процессе перевода необходимо, прежде всего, правильно интерпретировать текст оригинала, мысленно проанализировать его стилистику, прагматику, лексико-грамматические средства выражения авторской интенции. И только потом – подобрать языковым единицам оригинала соответствующие средства выражения на языке перевода (ПЯ): слова, словосочетания, грамматические формы и пр. Таким образом, процесс перевода предполагает сознательное установление соотношений между данными ИЯ и ПЯ. И в то же время, как считает А.В. Федоров, нельзя переводчику забывать и тот факт, что фиксация реальных событий в медиатексте сопровождается дополнительными информационно-культурными смыслами, подтекстами, реалиями, несущими материальные и интеллектуальные ценности в общество [9, с. 21].

Перевод медиапублицистического текста проходит в три этапа.

На первом этапе происходит понимание текста оригинала, в процессе которого переводчик «пропускает поступающую информацию через себя, через свою систему априорных знаний с целью адекватной оценки ситуации с учетом сопутствующих экстралингвистических факторов» [7, с. 44]. Этот этап переводческого процесса включает два уровня: уровень восприятия и мыслительный уровень.

Второй этап переводческого процесса складывается из двух основных этапов:

- 1) из выработки стратегии перевода;
- 2) из определения конкретного языкового воплощения этой стратегии [5, с. 48].

На этом этапе немаловажная роль отводится стратегии использования переводчиком конкретных переводческих приемов (переводческих трансформаций), составляющих технологию перевода. Кроме того, в процессе принятия переводческих решений нельзя не обратить внимания на тот факт, что каждый текст обладает той или иной долей образности.

Поэтому на данном этапе переводчику также следует проанализировать исходный текст на предмет функционирования в нем стилистиче-

ских средств языковой выразительности и подобрать такие лексико-семиантические замены, которые смогут у читателя иной лингвокультурной среды вызвать такую же, как и у носителя языка, реакцию.

Третий этап переводческого процесса – это передача содержания текста оригинала на языке перевода. На этом, последнем, этапе происходит оценка переводчиком выбранной позиции и принятие окончательного решения.

Теперь обратимся к конкретным контекстам англоязычной медиапублицистики и проанализируем стратегии их перевода на русский язык.

Как показал анализ, в политических медиатекстах много политических терминов. В большинстве случаев, этих лексемы должны передаваться посредством транскрипции. Но не всегда подобная трансформация должна использоваться переводчиком – особенно, если исходная лексема, переданная буквенно-графическим способом ПЯ, нарушает традиционное восприятие понятия народом, на язык которого переводится произведение.

В качестве примера приведем фрагмент статьи, в которой речь идет о сбитом малазийском Боинге над территорией Донбасса в 2014 году.

«Sophisticated weapons provided by Russia to the rebels are also suspected of having led to the July 17, 2014, downing of Malaysia Airlines Flight 17 over the Ukrainian war zone when the separatists apparently mistook the passenger jet for a Ukrainian military transport. All 298 on board were killed» [11].

Приведем переводческий вариант данного контекста:

«Многие также подозревают, что именно поставки Россией повстанцам современного оружия привели к гибели малазийского авиалайнера, сбитого 17 июля 2014 года над зоной конфликта. Предполагается, что сепаратисты по ошибке приняли его за украинский военно-транспортный самолет. В результате погибли все 298 человек, находившиеся на борту» [6].

На первый взгляд, кажется, что данный перевод вполне адекватен. Если бы не слово *separatist*, которым в текстах иностранных СМИ именуют защитников Донбасса. Но в переводческом варианте статьи американского издания, предназначенном для российской аудитории, термин сепаратист неуместен. В России людей, сражающихся за свою родную землю и свободу родных и близких, называют ополченцами. И слово сепаратист применительно к народу Донбасса и тем, кто помогает его населению отстаивать право на свою свободу и самоопределение (если его оставить в переводе), у российских читателей вызовет крайне негативную реакцию.

Однако, если перевести термин *separatists* номинацией ополченцы, то нарушится авторская

идея (ведь автор статьи, поддерживая мнение правительства своей страны, считает защитников Донбасса сепаратистами). Поэтому перевести данное предложение следует так, чтобы и авторская концепция была сохранена, и не были затронуты патриотические чувства русских читателей:

«... сепаратисты (в России их называют ополченцами) по ошибке приняли его за украинский военно-транспортный самолет».

Таким образом, оставив авторскую политическую номинацию в переводческом контексте, но при этом расшифровав ее с позиций представителей культуры принимающего языка, используя прием экспликации (описательного перевода), следует создать текст, который и авторские права не нарушит, и учтет культурно обусловленную языковую специфику российского народа.

В процессе когнитивно-переводческого моделирования публицистического текста переводчики приходят к выводу, что во многих случаях в переводческом варианте статьи требуется наличие добавочных слов, что может быть связано с политической ситуацией, нюансы которой автор статьи либо сознательно искажает, либо предпочитает о них не говорить. Приведем еще один фрагмент статьи и дадим его перевод.

«Putin has disparaged U.S.-led efforts to 'degrade and destroy' Islamic State, also known as ISIS, as feeble and ineffective, making it necessary for Russia to wade in to get the job done» [11].

«Путин называет попытки Америки и ее союзников «ослабить и уничтожить» «Исламское государство» беспомощными и неэффективными и утверждает, что именно их безрезультатность заставила Россию вмешаться» [6].

При переводе данного предложения переводчик использовал добавочную фразу «и ее союзников». Автор статьи не упомянул союзников, сознательно искажая речь российского президента, который во всех своих речах ссылается не только на политику США, ведущей, по его словам, неэффективную борьбу с «Исламским государством», но и на те страны, которые действуют «по указке» США. Переводчик, который знает реальный контекст, исправил эту ошибку,

Автор статьи хочет подвести базу, что российский президент является врагом Америки, в связи с чем, комментируя отношение В.В. Путина к США, он использует глагол *disparage*, имеющий значение «унизить, оскорбить». Но переводчик посчитал нужным смягчить такую агрессивную риторику и перевел этот глагол нейтральным словом «назвать», используя прием генерализации. В данном решении переводчика следует поддержать, поскольку перевод статьи предназначается для российских читателей, уважающих своего президента.

Заключение.

Итак, в процессе перевода текстов СМИ должно происходить его когнитивное моделирование, помогающее адекватному созданию переводного варианта авторского текста. Смысловый анализ лингвистического материала публицистических текстов позволяет переводчику построить общую когнитивную схему интерпретируемого события как языкового факта. И, несмотря на то, что в основе такой когнитивной схемы лежат стереотипные представления автора о том или ином событии, переводчик может интерпретировать эти события по-своему, поскольку авторская оценка того или иного явления не всегда совпа-

дает с мнением читателей иного лингвокультурного сообщества. Поэтому при переводе публицистического текста осуществляются определенные переводческие стратегии, помогающие вначале интерпретировать, а затем и вербализовать описываемые автором факты или события в нужном русле, с позиций менталитета читателей той страны, на язык которой осуществляется перевод. Подобранные переводчиком эквиваленты, составляющие ассоциативно-вербальную сеть публицистического текста, при соответствующей переводческой стратегии с учетом когнитивного моделирования получают иной смысл.

Конфликт интересов

Не указан

Conflict of Interest

None declared

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Злобин А.Н. Перевод в когнитивном формате знания : монография. Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2012. 152 с.
2. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. М. : ЧеРо, 1999. 136 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
4. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка). СПб, 2008. 43 с.
5. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект) : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2009. 216 с.
6. Путин вряд ли прекратит операцию в Сирии из-за авиакатастрофы. URL : <https://inosmi.ru/20151110/231278443.html>
7. Ремхе И.Н. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста: на материале текстов металлургической промышленности. Челябинск, 2007. 187 с.
8. Ремхе И.Н. Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования : монография. М. : ФЛИНТА : Наука, 2015. 144 с.
9. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог : Изд-во Таганрогского ун-та, 2010. 64 с.
10. Kiraly D.C. Pathways to Translation: Process and Pedagogy. Kent : Kent State University Press, 1995. 175 p.
11. Williams C.J. Will jet crash cause Putin to draw back in Syria? Not likely, analysts say. URL : <https://www.latimes.com/world/europe/la-fg-russia-syria-backlash-20151108-story.html>

References:

1. Zlobin A.N. Translation in the cognitive format of knowledge : monograph. Saransk : Izdvo Mordovskogo universitet, 2012. 152 p.
2. Komissarov V.N. General Theory of Translation. Problems of translation studies in foreign linguistics. M. :CheRo, 1999. 136 p.
3. Komissarov V.N. Theory of Translation: Linguistic Aspects. M. : Higher School, 1990. 253 p.
4. Minchenkov A.G. Cognitive-heuristic model of translation (on the material of the English language). SPb., 2008. 43 p.
5. Nelyubin L.L. Introduction to translation technique (cognitive theoretical and pragmatic aspect) : textbook. M. : Flinta: Nauka, 2009. 216 p.
6. Putin will not cause the military commitment in Syria because of jet crash. URL : <https://inosmi.ru/20151110/231278443.html>
7. Remkhe I.N. Cognitive features of translation of scientific and technical text: on the material of texts of metallurgical industry. Chelyabinsk, 2007. 187 p.
8. Remkhe I.N. Translation process in the aspect of cognitive modeling : monograph. M. : Flinta: Nauka, 2015. 144 p.

9. Fedorov A.V. Dictionary of terms on media education, media pedagogy, media literacy, media competence. Taganrog : Publishing house of Taganrog University, 2010. 64 p.
10. Kiraly D.C. Pathways to Translation: Process and Pedagogy. Kent : Kent State University Press, 1995. 175 p.
11. Williams C.J. Will jet crash cause Putin to draw back in Syria? Not likely, analysts say. URL : <https://www.latimes.com/world/europe/la-fg-russia-syria-backlash-20151108-story.html>

Информация об авторе

Фэн Цзянин

магистрант,
Высшая школа перевода,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
milena.555@mail.ru

Feng Jianping

Master's Student,
Higher School of Translation,
Lomonosov Moscow State University
milena.555@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.010>

УДК 81

Attribution

cc by

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СПЕКТЫ

Шульженко В.И., Погорелова И.Ю., Савченко Т.Д.

Пятигорский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются этико-аксиологические доминанты современной русской литературы, ее роль в российском обществе XXI века, описывается степень и направленность наследования традиций отечественного словесного искусства в постреалистических и постмодернистских текстах. Актуальность работы обусловлена оценкой последствий конца «литературоцентризма» для социального развития общества, в первую очередь, в образовательной, просветительской и культурно-искусствоведческой сферах. Авторами подробно раскрываются базовые функции художественной литературы, сохраняющие значимость в настоящее время: воспитывающая, интеллектуально развивающая и развлекающая. Первая прослеживается в переосмыслении писателями таких «вечных» тем, как общественная несправедливость, включая тяготы жизни социальных «низов», личностное самоопределение, нравственная деградация, утрата народных корней и христианских истин, способности сочувствовать ближнему, а также проблемы, приобретшей особую важность в XXI веке, – свободы как базовой ценности для человека. Интеллектуально развивающая функция реализуется в характерной постмодернистским текстам интертекстуальной игре. Ценность развлекающей функции заключается в психологическом феномене приобщения человека к серьезным сферам через досуг. Особое внимание в исследовании уделяется литературоведческой оценке образного ряда в контексте определения роли словесного творчества для культурного развития социума и духовного становления отдельной личности. Ученые приходят к выводу о двух основных типах современных литературных героев, подробно раскрывают вопрос воспитательной роли образца и антиобразца в художественном тексте. Выводы в конце статьи касаются не только причин изменения роли литературы в жизни россиян XXI века, но и перспектив дальнейшей трансформации функций словесного искусства.

Ключевые слова: художественная литература, этические доминанты, воспитывающая функция, интертекстуальная игра, постреализм, постмодернизм.

MODERN RUSSIAN LITERATURE: AXIOLOGICAL AND FUNCTIONAL ASPECTS

Vyacheslav I. Shulzhenko, Irina Yu. Pogorelova, Tatyana D. Savchenko

Pyatigorsk State University

Abstract. The article considers ethical and axiological dominants of modern Russian literature, its role in the Russian society of the XXI century, and describes the degree and direction of inheritance of the traditions of Russian verbal art in post-realist and postmodernist texts. The relevance of the work is conditioned by the assessment of the consequences of the end of «literaturocentrism» for the social development of society, primarily in the educational, enlightenment, and cultural-artistic spheres. The authors reveal the basic functions of fiction that retain their significance now: educational, intellectually developing, and entertaining. The first one is traced in the rethinking by writers of such «eternal» themes as social injustice, including the hardships of life of the social «lower classes», personal self-determination, moral degradation, loss of folk roots and Christian truths, the ability to sympathise with one's neighbour, as well as the problem, which has acquired particular importance in the XXI century, – freedom as basic value for a human being. The intellectually developing function is realised in the intertextual play characteristic of postmodernist texts. The value of entertainment function is realised in the psychological phenomenon of a person's joining serious spheres through leisure. Special attention in the study is paid to the literary assessment of the image series in the context of determining the role of verbal creativity in the cultural development of society and the spiritual formation of an individual personality. The scholars highlight two main types of modern literary heroes and reveal in detail the issue of the educational role of the exemplar and anti-sample in the artistic

text. The conclusions at the end of the article concern not only the reasons for the changing role of literature in the life of Russians of the XXI century but also the prospects for further transformation of the functions of verbal art.

Keywords: fiction, ethical dominants, educational function, intertextual play, post-realism, postmodernism.

Введение. Традиционно, художественная литература оценивается как эффективное средство приобщения человека к мировому культурному наследию: в произведениях отражается самобытность народов, переосмысливаются исторические события, опыт предшественников, формулируются универсальные гуманистические ценности. Не только научное исследование литературных текстов, но и чтение их в досуговых целях помогает людям социализироваться, развиваться в нравственном, эстетическом и эмоциональном планах.

Однако в конце XX столетия отмечается «слом литературной эпохи», связанный со сменой культурных предпочтений массового человека, в обществе утрачивается, присущий новому времени, литературоцентризм, принципиально изменяется тип писателя, его авторская интенция и, естественно, то, что прежде формалистами было названо «литературным бытом». Привычное восприятие литературы как «учебника жизни», «энциклопедии русской жизни» или «зеркала души», «психологического портрета» русского человека подвергается сомнению, распространяется и укрепляется убеждение мнение в том, что литература больше не выполняет воспитательную функцию. Подобная трансформация обусловлена вступлением общества в постиндустриальный этап развития, где действительностью становится не мир природы и вещей, а в первую очередь социальное взаимодействие, ролевая игра.

В художественной литературе это проявляется следующим образом: акцент смещается с произведения на художественную стратегию автора, то, как он презентует свои философско-эстетические и социально-политические взгляды (в подходе прослеживается развитие идеи романтиков о самоценности творца и способа его самовыражения). В то же время, возрастает роль читателя как сотворца, который не только подвергает текст довольно свободной интерпретации, но и своими комментариями в открытых источниках информации, в частности в социальных сетях, влияет на толкование произведения другими реципиентами и частично воздействует на эволюцию авторских стратегий посредством критических откликов.

Обсуждение. Результаты. Распространение средств массовой коммуникации обуславливает и другую не менее значимую тенденцию – переход от книжной культуры к мультимедийной, где чтение книг вытесняется на второй план (см. подробнее [5, с. 51–52]). Электронные медиа финансово доступнее, мобильнее, удобнее в использовании, имеют практически неограниченные возможности проникновения в любую

среду, более ориентированы на диалогизм, т.е. на приоритетное в современную эпоху социальное взаимодействие как основной источник информации и средство досуга. Видеоролики на Youtube, научно-популярные и художественные фильмы оказываются предпочтительнее как способ получения новых сведений ввиду их развлекательности и временной экономии.

В связи с этим, ряд специалистов – социологов, педагогов, библиотековедов, книгоиздателей и т.д. – поднимает вопрос о роли словесного творчества, тем более современного, в обществе XXI века, констатирует отрицательную динамику в количественном и качественном аспектах чтения художественной литературы.

С другой стороны, статистика говорит об обратном: согласно исследованию аналитического центра НАФИ, к началу 2022 г. Российская Федерация входит в число стран-лидеров как по доле читающего населения, так и по годовому объему публикуемых книг; при этом 83 % респондентов отмечают, что чтение способствует повышению не только культурного уровня человека, но и его грамотности [4].

Итак, несмотря на определенное оттеснение художественной литературы другими, более зрелищными, видами искусства и средствами массовой коммуникации, говорить об утрате вербальным творчеством его роли, в том числе и нравственно-просветительской, в современном социуме пока преждевременно. Тем более что в нашей стране концу литературоцентризма противопоставлены традиции русской культуры.

Как отмечено выше, с древних времен основная функция литературы, в том числе художественной, – сохранение знаний и опыта предков и передача их последующим поколениям. Особую значимость приобретает литература реалистического направления, где авторы обобщают различные жизненные явления и происшествия, описывают типичные образы и через эмоциональное воздействие устанавливают приоритет общечеловеческих, гуманистических ценностей и убеждений, среди которых любовь к ближнему, своей стране, созидательное отношение к миру природы и социуму.

На примерах положительных персонажей поэты и прозаики воодушевляли аудиторию на подвиги в тяжелый исторический период, а также дают силу читателям для преодоления индивидуальных жизненных трагедий. Оценка характеров и морально-нравственных качеств героев, анализ их судеб активизирует мыслительный процесс, развивает воображение и побуждает действовать. Названные психологические процессы

необходимы для личностной эволюции человека, происходящей, как правило, через катарсис.

Следует отметить функциональную важность отдельных литературных персонажей, восходящих к человеческим символам, образцам культурно-значимых ценностей. Подчеркнем, что, хотя большинство подобных героев являются архетипами и принадлежат словесному творчеству более ранних эпох, некоторые персонажи созданы в XXI веке. Многие из них, несомненно, относятся к массовой литературе в силу ее популярности, среди них – Эраст Фандорин (из серии детективных романов Б. Акунина) как символ интеллектуала, борющегося с деструктивными социальными элементами: политическим подпольем, сектами и пр. К знаковым персонажам современности можно отнести и Вавилена из «Generation “П”» В. Пелевина, и Саньку из одноименного романа З. Прилепина, и Максима Покровского из «Математика» А. Иличевского, и Суздальцева из «Стеклодува» А. Проханова, также Елтышевых из одноименного романа Р. Сенчина, которые вызывают прямую ассоциацию с Карамазовыми Ф.М. Достоевского как человеческими и литературными типами. Подобные герои формируют основные личностные установки читателя, дают пример положительного или отрицательного жизненного опыта, но тем не менее определяют мировоззрение. Только вспомним здесь и ряд талантливых произведений, принадлежащих авторам, тяготеющим к столь благожелательно принятой читателями «новому реализму» – «Книга без фотографий» С. Шаргунова, «Верность и ревность» Д. Черного, «Люди в голом» и «Скунскамера» А. Аствацатурова, «Стыдные подвиги» А. Рубанова, «В Сырах» Э. Лимонова, большинство текстов Р. Сенчина.

Таким образом, аксиологическая роль реалистической литературы признается вневременной и не подлежит сомнению. Несмотря на то, что реалистическое течение XXI века отличается «релятивистской эстетикой, которая предполагает взгляд на мир как на вечно меняющуюся, текучую данность, где нет границ между верхом и низом, вечным и сиюминутным, бытием и небытием» [2, с. 239], в основе данного художественного подхода лежит идея гармонии мира, точнее, попытки ее достижения, некая реабилитация космоса среди хаоса усилием воли писателя. Ядро концепции постреализма, согласно ее создателям Н. Лейдерману и М. Липовецкому, основано на введении современной литературы в круг экзистенциальных проблем.

Важно, что постреализм характеризуется демонстративным отказом от социального пафоса, в фокусе внимания авторов оказывается частная жизнь человека, философское осмысление им мироздания. Примерами таких произведений можно считать роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» В. Маканина, повесть «Время ночь» Л. Петрушевской, рассказы С. Довлатова, а также «Псалом» Ф. Горенштейна, сборник рас-

сказов «Прусская невеста» Ю. Буйды, романы «Линии судьбы, или Сундучок Милашевича» М. Харитоновой, «Медя и ее дети» и «Казус Кукоцкого» Л. Улицкой и др.

Показательно стремление писателей-постреалистов раскрыть объективную действительности в контексте релятивизма современной культуры, что иногда приводит их к эстетике натурализма. Так, к неонатуралистам относят: В. Распутину, В. Астафьеву, Е. Носова, Ф. Искандера, А. Проханова и др. Представителей данного течения отличает пессимистический взгляд на мир, вызванный разочарованием в деградировавшем в моральном плане обществе, где деньги становятся базовой ценностью. Такова проблематика повести «Дочь Ивана, мать Ивана» В. Распутина, рок-баллады «Кумир» и уличного романа «Братья», А. Слаповского, «эпопеи-оперы» «Орфографии» Д. Быкова и «Афганских рассказов» О. Ермакова. Особое острое звучание названная тема приобретает в когда-то самым заметным литературным явлении 60–70-х годов, традиционно занятой поиском традиций и национальных корней в глубинке, см.: «Санька» З. Прилепина; «Один день в Раю» и «Россия: общий вагон» Н. Ключаревой, «Осень в Задонье» Б.Екимова, «Спящие от печали» В. Галактионовой, «Беглец из рая» В. Личутина, «Заполье» П. Краснова и др. Показательна повесть А. Антипина «Дядька», которая, по мнению ряда исследователей (среди них – В.И. Шульженко), скорее не воспеваает современного фермера, а является эпитафией «деревенской прозе» [6, с. 83].

Поиск утраченных нравственных начал читается и, в своего рода, богостроительстве постреализма: авторами постулируется сочувствие, взаимное участие и помощь, литература воспринимается как трибуна христианских ценностей. И в то же время она становится «успокаивающим средством», способным заглушить страх, ослабить боль, заградить от беды, приобщить к сентименталистским добродетелям. В неорелигиозном течении современной литературы описывается трудный путь обретения Бога в себе, своей душе, поиска «дороги к храму» – цели, достичь которую можно только посредством больших усилий, полной самоотдачи. Притом писатели изображают путь не героической личности, а «маленького человека», главная задача которого «не упасть самому и поддержать ближнего»; см.: «Лавр» и «Чагин» Е. Водолазкина, «Лавра» Е. Чижовой, «Поцелуй Иуды» О. Николаевой и др., а также «Мои посмертные приключения» Ю. Вознесенкой – произведение, которое фаволой и биографическим контекстом жизни автора (в частности, благословением игумены Афанасии написать эту повесть-притчу) отсылает к традиционным апокрифам.

Итак, именно через человека и ради него постреализм пытается постичь хаос [2, с. 347]. Недостижимость вселенской гармонии, панкосмического порядка, условность и относительность культурных традиций – аксиоматические

истины, однако каждый способен найти внутри себя опору, наделяющую жизнь смыслом; хаос в определенной степени преодолевается вечно-стью – таков идейный посыл прозы Ю. Малецко-го, М. Вишневецкой, В. Сотникова, В. Залотухи, А. Бушковского и др.

Аксиологические ориентиры постреализма заключаются в возвращении человека в круг экзистенциальных проблем, актуализации вопросов смысла жизни, поиска бога в душе, народных корней и, вообще, базовых гуманистических ценностей, потерянных в погоне за материальным и преходящим; следовательно, воспитывающая функция реалистической литературы остается первоочередной.

Если постреалистическая литература, даже со свойственным ей в XXI веке релятивизмом, опирается на понятие объективной действительности и предполагает описание упорядоченного мироустройства, то постмодернистские тексты строятся на «вторичной» реальности, где отрицаются «линейность и детерминизм, ... действуют некие симулякры, копии, у которых не может быть подлинника» [1, с. 92]. В таких произведениях исключается сама возможность открытой авторской позиции и утверждения любой истины, в том числе нравственных скреп. Иронический модус художественности, типичный для эстетики постмодернизма, становится еще одним аргументом в пользу того, что данное направление в искусстве не выполняет воспитывающей функции и существует вне аксиологических норм.

Однако, на наш взгляд, подобное обобщение преждевременно: ценностная система постмодернизма, несомненно, не отличается разветвленностью и иерархичностью, как в предыдущие эпохи, но нравственная доминанта течения очевидна – это свобода от канонов, авторитетов, любого уровня ограничений и давления. Постмодернизм, будучи символом постиндустриального общества, знаменует конец идеологической борьбы и наступление эпохи конформизма. Неслучайно в таких текстах ни автор, ни повествователь, ни персонажи не несут ответственности за сказанное, о чем со всей убедительностью свидетельствует профессиональная деятельность недавно скончавшегося самого известного политолога России Глеба Павловского – стоявшего у истоков политического постмодернизма.

Жанровый сдвиг также отражает этические предпочтения постмодернистов. Например, популярность возвращается к антиутопиям – текстам, в которых оспаривается миф о построении идеального общества, а герои сражаются за обретение свободы. Притом в XXI веке антиутопия уже не прогнозирует будущее, а помогает узнать реальность зачастую посредством включения в текст гиперболизированных фантастических деталей; см., например: «Кысь» Т. Толстой, «Лаз» В. Маканина, «Невозвращенец» А. Кабакова «Новые Робинзоны» Л. Петрушевской и др.

В таких произведениях наблюдается типичный для постмодернизма тип героя, которому тяжело живется в нерасположенном к нему мире и он либо превращается в жертву обстоятельств, «маленького человека», либо становится сверхчеловеком, который не способен ни любить, ни дружить, ни сочувствовать.

Вообще, проблема жестокости и социального неблагополучия актуализируется еще в 80-е годы XX века, когда В.Сорокин, А. Слаповский, О. Славникова, М. Палей В. Пелевин, Т. Толстая, Л.Улицкая и др., возрождая традиции Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского в описании «маленького человека» и «униженных и оскорбленных», поднимают запретные ранее темы тюремных издевательств, армейской «дедовщины», алкоголизма, будней бомжей и проституток, борьбы за физическое выживание. С натуралистической точностью писатели показывают мир «дна» как концентрацию социального ужаса, принятого за бытовую норму.

Иногда, такой персонаж обладает выдающимся интеллектом и из желания защитить личную свободу, реализовать собственные амбиции совершает поступки, типичные для супергероев из фильмов и визуальных новелл (комиксов и пр.). Так проявляется второй подвид постмодернистского героя – сверхчеловек. Он чаще встречается в литературе young adult, предназначенной для «молодых взрослых», то есть читателей от 12 до 26 лет. Это направление литературы объединяет в себе множество жанров: фэнтези, триллер, антиутопия, киберпанк, трагедия, любовный роман, саспенс и др. Нередко писателей, работающих в таких художественных формах (А. Уткина, А. Геласимова, Е. Садура, Б. Ширянова, М. Шишкина [и др.]), относят к так называемому «поколению next». Авторы отличает отказ от эстетики изысканного индивидуализма и саморазрушительной рефлексии; их герой – не социальный аутсайдер, а молодежный лидер, внутренне свободный человек.

Подобные тексты принадлежат беллетристике, упрощенный код письма в них обеспечивает писателям широкую читательскую аудиторию, ведь базовая функция таких произведений – развлекательная. Отметим, что, на наш взгляд, феномен массовой литературы следует рассматривать положительно, ведь в таком виде словесное искусство составляет конкуренцию киноиндустрии. Однако книга ценнее, поскольку развивает воображение и речевой уровень. Нередко именно развлечение становится причиной пробуждения интереса к новой сфере. Игровое начало заложено в человеке и погружение в какую-либо область через него представляется естественным; недаром именно принуждающий подход отталкивает школьников от серьезного чтения.

Возможно, следует относиться к вопросу о функциональной роли литературы с позиций запроса

конкретного реципиента, тем более, что современная постмодернистская словесность, откаривший от противопоставления массового и элитарного читателя, предоставила публике широкие возможности для самореализации и саморазвития в чтении: одни ищут в текстах ответы на «вечные» вопросы, осмысленные на современный лад, другие – материал для интертекстуальной игры, самопроверки эрудита, третьи – способ отвлечься от будней, окунуться в иной, непривычный им мир.

Заключение. Обобщая сказанное, приходим к ряду выводов. В XXI веке русская литература продолжает выполнять свои основные функции:

- 1) воспитывающую, но не за счет привычной для советского читателя дидактики, а погружая человека в ряд экзистенциальных проблем, давая ему образцы и антиобразцы социального поведения, обосновывая необходимость духовного самосовершенствования;
- 2) интеллектуально развивающую, в первую очередь, посредством интертекстуальной игры, задействующей в сознании читателей культурных код прежних эпох;
- 3) развлекательную, ставшую противовесом пессимизму и мрачности, обеспечивающую эмоциональный отдых и дающую повод для общения с единомышленниками.

Несомненно, этическая ориентированность художественной литературы сохраняется, будучи выраженной эксплицитно в постреалистических произведениях (темы социальной несправедливости, личностного самоопределения, нравственной деградации, утраты народных корней и христианских истин, способности сочувствовать ближнему и пр.) и имплицитно – в постмодернистских текстах (тема свободы как базовой ценности для человека, а также проблемы об-

щественного самоутверждения и тягот жизни, особенно социальных «низов» и т.д.).

Отметим, что в обоих случаях наследуются традиции русской литературы, восходящие, в первую очередь, к творчеству Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова. Если этико-аксиологический код литературы русского реализма в современном словесном искусстве читается с очевидностью, то нравственные основы постмодернизма нуждаются в расшифровке. «Ремифологизация культурных руин» (выражение Н. Лейдермана и М. Липовецкого) происходит в постмодернизме на проблемно-содержательном, образном и лингвостилистическом уровнях. Вступая в интертекстуальную игру с писателем, читатель проверяет себя на знание не только русского, но и мирового искусства и, шире, культуры. Сопоставляя события, описанные художниками прошлого, с ситуациями сегодняшнего дня, аудитория понимает цикличность времени и «вечность» социальных и личностно-психологических проблем, учится анализировать причины и прогнозировать будущее.

Релятивизм нравственных установок, лежащий в основе критического отношения к постмодернизму, является следствием смещения акцента в современной ценностной системе на свободу, что не только отвечает общемировым тенденциям XXI века, но и во многом обусловлено идеологическим давлением в период СССР, когда было сформировано мышление многих писателей рубежа XX–XXI вв. Представляется, что постепенно забвение тоталитарного мышления, а также запрос на национальную идею, о которой говорится с 2010-х гг., ослабит тяготение авторов к демонстративному отказу от авторитетов и выражению внешнего морального равнодушия, характерного для эстетики постмодернизма, что, вероятно, приведет к усилению реалистических тенденций в литературе, со свойственной данному направлению этической проблематикой.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Зими́на Н.Ю. Орнаментальный стиль современного постмодернистского художественного текста / Н.Ю. Зими́на // Вестник Университета Российской академии образования. М., 2007. № 4(38). С. 92–94.
2. Кукуева А.А. Евразийские грани творчества Ф.М. Достоевского и современная российская литература. К постановке проблемы евразийского текста / А.А. Кукуева, В.И. Шульженко // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2017. Т. 11. № 3. С. 56–60.
3. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература. Т. 2: 1950–1990-е гг. М.: Академия, 2003. 688 с.
4. Татаринев А.В. Пути новейшей русской прозы. М.: Флинта, 2017. 248 с.

© Шульженко В.И., Погорелова И.Ю., Савченко Т.Д.

5. Чтение и молодежь: что и как читают молодые россияне. URL : https://segment.ru/analytics/chtenie_i_molodyezh_chno_i_kak_chitayut_molodye_rossiyane (дата обращения 20.06.2023).
6. Шульженко В.И. Современная литература на русском языке в контексте традиций отечественной классики и межкультурной интеграции в XXI веке / В.И. Шульженко // Мир русского слова. 2018. № 4. С. 79–87.

References:

1. Zimina N.Yu. Ornamental style of modern postmodern artistic text / N.Yu. Zimina // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. Moscow, 2007. № 4(38). P. 92–94.
2. Kukueva A.A. Eurasian facets of F.M. Dostoevsky's creativity and modern Russian literature. On the formulation of the problem of the Eurasian text / A.A. Kukueva, V.I. Shulzhenko // News of Dagestan State Pedagogical University. Social sciences and humanities. 2017. Vol. 11. № 3. P. 56–60.
3. Leiderman N.L., Lipovetsky M.N. Modern Russian literature. Vol. 2: 1950–1990-s. M. : Academy, 2003. 688 p.
4. Tatarinov A.V. The ways of the newest Russian prose. M. : Flint, 2017. 248 p.
5. Reading and youth: what and how young Russians read. URL : https://segment.ru/analytics/chtenie_i_molodyezh_chno_i_kak_chitayut_molodye_rossiyane (date of the application 20.06.2023).
6. Shulzhenko V.I. Modern literature in Russian in the context of the traditions of Russian classics and intercultural integration in the XXI century / V.I. Shulzhenko // Peace of Russian word. 2018. № 4. P. 79–87.

Информация об авторах

Шульженко Вячеслав Иванович

доктор филологических наук,
профессор,
член Союза писателей России
и Союза журналистов России,
Почетный работник образования РФ,
заведующий кафедрой русской филологии
и литературного творчества
Пятигорского государственного университета,
Ставропольский край, г. Пятигорск
slawick.shulzhenko@yandex.ru

Погорелова Ирина Юрьевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии
и литературного творчества
Пятигорского государственного университета,
Ставропольский край, г. Пятигорск
lady_ablaze@mail.ru

Савченко Татьяна Дмитриевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии
и литературного творчества
Пятигорского государственного университета,
Ставропольский край, г. Пятигорск
savchenkor@yandex.ru

Vyacheslav I. Shulzhenko

Doctor of Philology,
Professor,
Member of the Union of Writers of Russia
and the Union of Journalists of Russia,
Honorary Worker of Education
of the Russian Federation,
Head of the Department of Russian Philology
and Literary Creativity,
Pyatigorsk State University,
Stavropol Territory, Pyatigorsk
slawick.shulzhenko@yandex.ru

Irina Yu. Pogorelova

Candidate Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Russian Philology and Literary Creativity,
Pyatigorsk State University,
Stavropol Territory, Pyatigorsk
lady_ablaze@mail.ru

Tatyana D. Savchenko

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Russian Philology and Literary Creativity,
Pyatigorsk State University,
Stavropol Territory, Pyatigorsk
savchenkor@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.014>
УДК 81

Attribution
cc by

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОСТНЫХ РЕПОРТАЖЕЙ В ЦИФРОВЫХ СМИ

Су Синь

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Актуальность. В этом исследовании анализируются лингвистические особенности, идеологические убеждения, а также – критическое мышление в комментариях к новостным репортажам, которые определяются как комментарии читателей к политическим публикациям в социальных сетях или на других платформах. Цель данной статьи заключается в применении критического дискурсивного анализа и социокогнитивного подхода. Задачи данной статьи состоят в проведении детального анализа изучаемых конструкций в выборочных новостных комментариях и публикациях. Используемые методы: сравнительный анализ и контент-анализ. Что касается результатов и анализа данных, были отобраны выборки из социальных сетей, новостных колонок и комментариев к новостям в цифровых СМИ. В заключение исследования была предложена социокогнитивная модель для изучения языковых особенностей текстов политической направленности, идеологий и критического мышления.

Ключевые слова: цифровые СМИ, лингвистика, новостные репортажи, политический медиадискурс, медиажанр.

LINGUISTIC FEATURES OF POLITICAL NEWS REPORTS IN DIGITAL MEDIA

Su Xin

Lomonosov Moscow State University

Abstract. Relevance. This study explores linguistic features, ideological beliefs and critical thinking in news comments, which are defined as readers' comments on political publications on social networks or platforms. The purpose of this article is to apply a critical discursive analysis and a socio-cognitive approach. The objectives of this article are to conduct a detailed analysis of the studied structures in selective news comments. Methods: comparative analysis, content analysis. As for the results and data analysis, samples from social networks, news columns and news comments were selected. At the conclusion of the study, a sociocognitive model was proposed for the study of language forms, ideologies and critical thinking.

Keywords: digital media, linguistics, news reports, political media discourse, media genre.

Введение.

На протяжении десятилетий большая часть существующей литературы по новостному тексту была сосредоточена на том, как новость оформляется с точки зрения автора; однако исследования новостного текста, проводимые комментаторами, гораздо менее развиты. Поэтому мы выбрали определенный тип неразвитого новостного текста, то есть новостной комментарий, в качестве основного текста для данного исследования. В исследовании комментарии к новостям не были определены как длинные статьи с комментариями, которые профессионалы или журналисты пишут, чтобы прокомментировать конкретные новости; вместо этого это были короткие комментарии в режиме реального времени или подсказки читателей.

Результаты.

Для изучения лингвистических особенностей, идеологий и критического мышления использовалось множество подходов. Изучение этих кон-

струкций является сложной задачей, поскольку сложный мир динамичен и регулярно меняется, конкретная и индивидуальная структура может оказаться неспособной полностью интерпретировать или объяснить конструкции. Кроме того, некоторые основные компоненты или принципы некоторых теорий или фреймворков могут перекрываться, что усложняет выбор теоретической основы. Для текущего исследования мы решили точно определить наши фокусные конструкции, а затем согласовать эти конструкции с соответствующими теориями.

Хотя CDA десятилетиями применялся к исследованиям языка и идеологии, его редко рассматривали в отношении комментариев к новостям, особенно в китайском контексте.

Таким образом, целью данного исследования является изучение лингвистических особенностей комментариев к новостям в основных социальных сетях Китая и дальнейшее изучение случаев идеологического и критического мышления

в ответах на эти комментарии. В частности, мы попытаемся исследовать следующие вопросы:

1) типичные языковые формы, идеологии и критическое мышление в комментариях к новостям;

2) как эти конструкции информируют друг друга в комментариях к новостям.

Таким образом, новостной комментарий как один из видов медиатекста показывает отношение аудитории к конкретной новости, теме или событию; он передает идеологические убеждения, которых придерживается аудитория в отношении новостей, тем или событий. Фэйрклоу (2006) утверждал, что понимание того, как аудитория интерпретирует новости и реагирует на них, полезно для анализа их идеологий. Однако эксплицитность или расплывчатость идеологических убеждений, раскрываемых в медийном дискурсе или новостном тексте, затрудняет исследование этой темы.

Мы взяли теоретическую предпосылку Ван Дейка (1997) о том, что новостной текст идеологический по своей природе и исследовали, как критическое мышление и лингвистические формы, как различные конструкции, могут информировать комментаторов о выявленных идеологиях посредством конкретного новостного текста. Прежде чем мы подробно остановимся на теоретической базе, мы представим некоторые краткие описания терминов или конструкций, то есть идеологии и критического мышления, основных компонентов исследования [1, с. 154].

Обсуждение.

Ван Дейк (2006) определил идеологии как «системы идей» и социокогнитивно «разделяемые представления социальных групп, а более конкретно – как аксиоматические принципы таких представлений».

Таким образом, идеологии являются «базовыми структурами для организации социального познания, разделяемого членами социальных групп, организаций или институтов» и пронизывают весь дискурс и коммуникацию, включая медиатекст как одну из преобладающих форм. Поэтому новостной комментарий как один из видов медиатекста показывает отношение аудитории к конкретной новости, теме или событию; он передает идеологические убеждения, которых придерживается аудитория в отношении новостей, тем или событий. Фэйрклоу (2006) утверждал, что понимание того, как аудитория интерпретирует новости и реагирует на них, полезно для анализа их идеологий. Однако эксплицитность или расплывчатость идеологических убеждений, раскрываемых в медийном дискурсе или новостном тексте, затрудняет исследование этой темы [2, с. 117].

Идеологии включают когнитивную и социальную идеологии, и эти два типа идеологий могут сходиться или расходиться. Мы утверждаем, что конвергенция или расхождение этих двух типов идеологий зависит от критического мышления,

еще одной конструкции, которую мы исследуем в данном исследовании. Понятие «критическое мышление» может быть прослежено до различных фрагментарных принципов критического дискурсивного анализа (CDA). В то же время, это – один из ключевых компонентов интерпретации дискурса и текста. Критическое мышление связано с понятием «рефлексивность» в некоторых классических работах CDA; это может относиться как к общему принципу проведения научных исследований, так и к свойству использования языка, субъективности или практике [3, с. 30].

В рамках всеобъемлющей концепции CDA, на протяжении многих лет развивались различные фокусные подходы или школы, включая, но, не ограничиваясь ими: критический подход Фэйрклафа, дискурсивно-исторический подход Водака и социокогнитивный подход ван Дейка (SCA). Подход Фэйрклафа считается основополагающим и наиболее классическим подходом. Она воспринимает язык как социальный процесс, в ходе которого дискурс производит и интерпретирует текст; однако, этот процесс не является случайным или свободным, а социально обусловлен. Подход Фэйрклафа нечасто фокусировался на медиатексте, который затем был расширен и развит Водаком и ван Дейком.

В отличие от подхода Фэйрклафа, подход Водака фокусируется на макроперспективе как национальной идентичности и касается стратегий, которые могут быть адаптированы для достижения конкретных политических и психологических целей. Чтобы понять эту общую картину, подход Водака включает исторический анализ и учитывает социокультурную подоплеку изучаемого текста. Что касается изучения медиатекста, Водак и Буш (2004) проанализировали различные подходы к изучению медиатекста от составления карты исторического развития в CDA до передовых качественных подходов в критической лингвистике и CDA [4, с. 150].

Мы твердо убеждены в том, что ни один из упомянутых выше подходов не подходит идеально для всех конструкций, которые будут изучаться в исследовании, но принципы различных подходов работают по-разному, чтобы обосновать результаты исследования. Мы углубились в эти рамки и определили, что подход SCA в рамках CDA может лучше информировать исследование и, таким образом, служить теоретической основой исследования; он работает лучше, чем другие подходы, при выявлении взаимосвязей между языком, познанием, в котором заложено критическое мышление, и идеологиями. Однако мы не придерживались какой-либо конкретной школы или подхода в CDA, а вместо этого включили в наше исследование различные принципы трех разных школ в CDA [5, с. 99].

Кроме того, мы переосмыслили CDA с точки зрения аудитории или комментатора, а не автора. Наше обоснование заключается в том, что текст, созданный автором или выступающим, может служить дискурсивным и социальным целям. Аудитория или читатель не является инициатором действий или практик; он или она мо-

жет быть человеком, который принимает или отвергает эти практики. Поэтому мы утверждаем, что изучение идеологических конструкций и конструкций критического мышления в комментариях к новостям может выявить восприятие аудиторией определенных практик и отношение к ним и даже силу, стоящую за этими практиками.

Лю (Liu, 2019) обобщил отчеты пользователей социальных сетей за первый квартал 2018 года и перечислил 10 лучших программ и приложений для социальных сетей, которые люди использовали в Китае, включая платежные приложения (например, Alipay), торговые платформы и/или приложения (например, Taobao) и другие платформы и/или приложения для развлечения или обычных социальных целей (например, WeChat, Baidu, Sina). Согласно опросу, мы выбрали WeChat (1040 миллионов пользователей), Baidu search (700 миллионов пользователей) и Sina vlog (392 миллиона пользователей) в качестве трех социальных сетей, которые мы использовали для текущего исследования [6, с. 124]

Среди трех крупнейших платформ социальных сетей Baidu News имеет специальную классификацию из 12 новостных колонок, которые включают внутренние дела, международные дела, вооруженные силы, финансы и экономику, развлечения, спорт, интернет, технологии, игры и красоту.

Таким образом, после процесса отбора мы удалили и объединили эти колонки в шесть, включая внутренние / международные дела, финансы, развлечения, спорт, технологии и игры.

Заключение.

В нашем исследовании мы обнаружили появление критического мышления в форме множества разнообразных точек зрения в обзорах новостей, комментариях или ответах. Например, респонденты, отвечающие на новости, смогли интерпретировать новости, основываясь на плюсах и минусах или множественных перспективах; мы связываем этот многоперспективный анализ с их способностью к критическому мышлению. Анализ критического мышления в новостном комментарии стоит выше идеологического анализа; это помогло исследователям оценить, был ли патриотизм респондентов или комментаторов рациональным. Например, в комментарии «мы не должны слишком увлекаться иностранными продуктами, но передовые технологии, содер-

жащиеся в иностранных продуктах, — это то, у чего мы можем поучиться», вместо слепого патриотизма респондент может проявить чувство рационализма в своем ответе: прекращение покупки иностранных продуктов — это то, чему мы можем научиться. вряд ли это равносильно прекращению изучения передовых технологий при проектировании или производстве этих продуктов. Другой пример: «Спорт, как и искусство, не имеет национальных границ, но человек, как китаец, должен твердо стоять на стороне нации, когда в спорте затрагиваются национальные политические вопросы» [7, с. 173].

Как правило, новостные темы различались по своей способности генерировать лексические и синтаксические структуры. Некоторые темы, касающиеся политики, экономики и технологий, заставили комментаторов быть более строгими в своих формулировках, а язык их комментариев был более профессиональным и формальным, чем для других тем из сферы развлечений и спорта.

Следующий пример является одним из ответов на новости о разработке Китаем технологии 5G: «Во-первых, это показывает прогресс, достигнутый Китаем в области науки и техники за последние годы, и соответствующая политика эффективна ... во-вторых, ...» Респондент предоставил более подробную информацию и даже перечислил пункты для обсуждения. рассуждения. Комментарии того же типа были опубликованы в новостях на тему «Гигант Carrefour проиграл Китаю...» Примеры ответов включали следующее: «С развитием индустрии розничной торговли товарами, в первую очередь, необходимо удовлетворять потребности потребителей. Потребитель ценит качество, экономическую эффективность, а затем бренды». В выборочном ответе на интервью также указывался анализ респондентом причин, по которым Carrefour потеряла свою долю рынка в Китае.

С другой стороны, мы обнаружили, что комментарии по развлекательным темам были представлены в более неформальной форме, чем по другим вопросам. Например, когда у некоторых респондентов брали интервью об их реакции на новости, связанные с одеждой или поведением звезд или знаменитостей, они прямо выражали свое убеждение, что это не их дело или личная проблема звезд или знаменитостей. Чем ближе тема была к жизни, тем проще был язык с точки зрения формулировок и выражений.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Желтухина М.Р. Современный медиадискурс и медиакультура воздействия / М.Р. Желтухина // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 154–159.
2. Зарипов А.Р. Текстовая трансляция как жанр дискурса спортивных интернет-СМИ (на материале русских, британских и американских спортивных интернет-изданий) / А.Р. Зарипов // Теоретические и практические проблемы развития современной науки. Махачкала : ООО «Апробация», 2015. С. 116–118.
3. Иванова С.В. Политический медиадискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. 2008. № 1(24). С. 29–33.
4. Кастельс М. Власть коммуникации : учеб. пособие / М. Кастельс; Пер. с англ. Н.М. Тылевич. М. : ИД ВШЭ, 2016.
5. Меркулова О.В. Средства массовой информации как политический инструмент формирования общественного мнения в современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.
6. Соловьёв А.И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи / А.И. Соловьёв // Полис. Политические исследования. 2004. № 2. С. 124–132.
7. Тертычный А.А. Особенности жанрообразования в интернет-СМИ / А.А. Тертычный // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 6(149). Вып. 17. С. 172–179.

References:

1. Zheltukhina M.R. Modern media discourse and media culture of impact / M.R. Zheltukhina // Verkhnevolzhsky Philological Bulletin. 2016. № 4. P. 154–159.
2. Zaripov A.R. Text translation as a genre of discourse of online sports media (based on the material of Russian, British and American online sports publications) / A.R. Zaripov // Theoretical and practical problems of the development of modern science. Makhachkala : LLC «Approbation», 2015. P. 116–118.
3. Ivanova S.V. Political media discourse in the focus of linguoculturology / S.V. Ivanova // Political Linguistics. 2008. № 1(24). P. 29–33.
4. Castels M. The power of communication : tutorial / M. Castels; Transl. from English by N.M. Tylevich. M. : HSE Publishing House, 2016.
5. Merkulova O.V. Mass media as a political tool for forming public opinion in modern Russia : dis. ... candidate of political sciences. M., 2004.
6. Soloviev A.I. Political discourse of media democracies: problems of the information age // Polis. Political studies. 2004. № 2. P. 124–132.
7. Tertychny A.A. Features of genre formation in Internet media // Scientific Vedomosti. Ser.: Humanities. 2013. № 6(149). Iss. 17. P. 172–179.

Информация об авторе

Су Сянь
магистрант,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
786358465@qq.com

Su Xin
Master's Student,
Lomonosov Moscow State University
786358465@qq.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.009>
УДК 81

Attribution
cc by

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРОССМЕДИЙНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Чжао Цзюньчэнь

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что в нем проводится систематизированный анализ современных тенденций развития кроссмедийной журналистики. Цель: целью статьи стало исследование общих тенденций развития мировой кроссмедийной журналистики. Методы: в данной статье использованы общенаучные методы познания. Результаты: XXI век ознаменовался тем, что в эту эпоху начался переход средств массовой информации от привычных форм работы к конвергентной форме функционирования масс-медийных изданий, в связи с чем, изменились правила организации масс-медиа. На смену традиционной журналистике пришла кросс-медийная журналистика, повлекшая за собой создание так называемых «новых медиа». Выводы: Автор данной статьи, дав определение термина «кросс-медийная журналистика» на фоне других терминов, соприкасающихся с данным явлением, обращает внимание на особенности предоставления контента в новом для мировых СМИ тренде, анализирует особенности работы кросс-медийного журналиста и выявляет тенденции развития кросс-медийной журналистики.

Ключевые слова: новые медиа, кросс-медиа, цифровые технологии, конвергенция, медиаконтент.

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CROSSMEDIA JOURNALISM

Zhao Jiongchen

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that it provides a systematic analysis of current trends in the development of cross-media journalism. Purpose: the purpose of the article was to study the general trends in the development of global cross-media journalism. Methods: general scientific methods of cognition are used in this article. Results: The XXI century was marked by the fact that in this era the transition of the mass media from the usual forms of work to the convergent form of functioning of mass media publications began, in connection with which the rules of the organization of mass media changed. Traditional journalism was replaced by cross-media journalism, which led to the creation of so-called «new media». Conclusions: The author of this article, having defined the term «cross-media journalism» against the background of other terms that come into contact with this phenomenon, draws attention to the features of providing content in a new trend for the world media, analyzes the features of the work of a cross-media journalist and identifies trends in the development of cross-media journalism.

Keywords: new media, cross-media, digital technologies, convergence, media content.

Введение. В начале XXI века мир вступил в эпоху цифровых технологий. Цифровизация затронула и средства массовой информации, которые стали развиваться в ином формате. Интернет, мобильная связь, цифровое теле- и радиовещание стали технологической основой, так называемых, «новых медиа», открывших новую фазу работы с аудиторией, суть которых состоит в том, что традиционные СМИ постепенно соединяются в одну систему, образуя модифицированные медиа, имеющие свойства печатной прессы, телевидения и радио в цифровом формате. Иными словами, новые медиа – это электронные медиа, т.е. те, которые функционируют

в Интернете (сайт газеты или журнала, интернет-радио, трансляция ТВ-канала через YouTube и др.). Такие медиа в научной литературе именуется кроссмедиа, а журналистика, выпускающая кроссмедийные продукты, получила название кроссмедийной журналистики.

Появление кроссмедийной журналистики вызвало волну дискуссий и привело к определенному терминологическому дисбалансу, поскольку в современном медиaprостранстве можно встретить такие номинации, как конвергентная журналистика, мультимедийная журналистика, мультиплатформенная журналистика и цифровая

журналистика. Поэтому рассмотрим их особенности и выясним, как данные термины соотносятся с кроссмедийной журналистикой.

Результаты.

В основе понятия «конвергентная журналистик» лежит термин «конвергентность» или «конвергенция», который был введен Д. Макуэйлом, называющим так «распространение одного и того же информационного продукта по разным каналам, разными средствами» [1, с. 7].

Конвергенцию, которая сказала как на организационном процессе, так и на процессе продуцирования материала, вызвало бурное развитие информационных технологий. Благодаря цифровизации или дигитализации (англ. digital – «цифровой»), Интернет стал наиболее конвергентным средством, потому что только он способен объединить все медиа (аудио, видео, прессу) или, лучше сказать, все коммуникационные техники и методы (устную речь, письменные тексты, видео- и аудиоматериалы, телекоммуникации, компьютерную технику и т.п.), которые ранее функционировали отдельно. Такое сочетание сделало возможным разрушение медиагранниц и распространение информации в глобальном масштабе.

Конвергенция, благодаря информационным технологиям и системам коммуникаций, объединяет все виды медиаконтента в единую систему, за счет чего создаются новые типы медиа и платформы (веб-издания, блоги, расширения для браузеров, социальные сети, цифровое видео, интерактивное телевидение, мобильная телефония и т.д.) [5, с. 9]. Исходя из данного определения конвергентную журналистику можно определить как журналистику, создающую контент для разных медиаплатформ, в связи с чем появился термин мультиплатформенная журналистика, дублирующий термин конвергентная журналистика.

Обсуждение.

В отношении мультимедийной журналистики, как отмечает Ю.М. Ершов, уже возникает путаница [1]. Американский исследователь Стивен Куинн мультимедийной журналистикой называет деятельность по созданию медиапродукта, сочетающего в себе аудио-, видео-, фото- и текстового материала и интерактивности» [7, с. 147].

Некоторые исследователи считают, что мультимедийная журналистика и интернет-журналистика – это одно и то же. На самом деле, интернет-журналистика может быть не только мультимедийной, использующей сочетание разных знаковых систем, но и текстовой. Мультимедиа могут входить в интернет-журналистику в качестве ее составной части. И, в то же время, мультимедиа входят в структуру онлайн-коммуникаций. Так, студент вуза, делая презентацию в PowerPoint или Prezi, использует мультимедиа (таблицы, картинки, музыкальное или видео-сопровождение) в оффлайне [1, с. 7].

Повсеместный переход от аналоговых технологий к цифровым, связанный с широким использованием компьютеров, привел к появлению новой технологии обработки и распространения информации, которая базируется на компьютерной технике. Так появился термин цифровая журналистика, который говорит об использовании компьютерных технологий в журналистике в процессе работы с информацией.

Теперь, мы вплотную подошли к термину кроссмедийная журналистика. Если обратить внимание на элемент кросс- (англ. cross – «пересекать»), то кроссмедийная журналистика – это журналистика, построенная на пересечении мультимедийных платформ, т.е. платформ, сближающихся или сходящихся в одной точке. В связи с этим, термины «кроссмедийная журналистика», «мультимедийная журналистика» и «мультиплатформенная журналистика» являются синонимами. Учитывая значение слова конвергентный (в переводе с латинского глагол *convergo* означает «сближаю»), то в эту группу терминов практически одного и того же явления входит и конвергентная журналистика, которая является промежуточным звеном между интернет-журналистикой и кросс-медийной журналистикой, определяющими чертами которой является интеграция платформ (причем важно, коммуницируют ли платформы между собой).

Что касается цифровой журналистики, то этот термин особо не соотносится с журналистикой как деятельностью, связанной со сбором, обработкой и распространением информации. Цифровая журналистика – это работа журналиста с текстовой информацией и/или мультимедийными продуктами на компьютере. Поэтому понятия «кроссмедийная журналистика» и «цифровая журналистика» не синонимичны, но учитывая цифровизацию медиаконтента, тесно связаны между собой.

Все рассмотренные выше номинации одного и того же явления являются «звеньями одной цепи». Дополняя друг друга, они сочетают традиционность и современность, подчиняются правилам и нормам и при этом непрерывно развиваются, ибо информационно-коммуникационные технологии не стоят на месте, а время от времени предлагают ряд новых и новейших форм создания кроссмедийного контента.

Процесс изменения производства, распространения и потребления контента с аналогового на цифровой выдвинули ряд совершенно новых требований к тематическому наполнению медиаресурса. В то же время, развитие новых медийных технологий, которые в последние годы меняются фактически ежемесячно, подтолкнуло журналистов искать новые варианты подачи фактов, альтернативные пути и принципы распространения информации. Проблема содержательного наполнения средств массовой информации в период активной интеграции традиционных и новых медиа, когда фактически исчезает

значение географических расстояний, выдвигает на первый план не только выработку и распространение значимой информации, но и ряд технологических составляющих, определяющих доставку контента конвергентных медиа через широкоэмиттерные сети, интернет, телевидение и мобильную связь. Соответственно, выдвигаются и новые требования к самой дефиниции понятия медийного контента [4, с. 41].

Медиаконтент – это содержательное наполнение печатного, аудиовизуального, электронного или конвергентного средства массовой информации материалами в форме текста, изображения или звукозаписи с целью передачи информативных, общеэстетических, эстетически привлекательных разножанровых сообщений, направленных на массовую аудиторию [4, с. 41].

Создание медиаконтента – это структурированный творческо-производственный процесс, требующий от автора как глубоких знаний по теории и методике написания текстов, так и практических навыков владения техническими средствами. К последним относятся профессиональные видеокамеры, звукозаписывающие устройства, гаджеты, компьютерные программы для обработки и распространения текста, звука, видеоизображений, иллюстративных материалов.

Медиаконтент не может существовать без реципиента, поэтому главный его признак – направленность на массовую аудиторию. На основе исследований научно-теоретических источников и анализа журналистских материалов, В.А. Садовничий выделяет следующие требования к созданию медийного контента.: оперативность, актуальность, смысловая значимость, доходчивость, логическая организация, тематическая направленность, достоверность, интерактивность, постоянное обновление, ориентированность на реципиента, глобальная значимость. Что же касается последнего, то тенденция глобализации контента уже набирает серьезные обороты [4, с. 41].

Итак, контент кроссмедиа формируется специфическим способом, ведь механический перенос технологий выработки медиаконтента традиционных СМИ не дает возможностей для существования целостного конвергентного медиаресурса.

Дж. Мердок, говоря о значимости контента в кросс-медиа, отмечает, что контроль за содер-

жанием остается ключевым источником конкурентного преимущества в кроссмедийной журналистике. По мнению американского исследователя, для того чтобы оставаться крупным игроком в сфере публичных коммуникаций, необходимо кросс-медийной редакции не иметь значительные запасы контента, который всегда должен быть актуальным и использоваться «ко времени» [6, с. 118].

От себя мы бы добавили, что нужен еще и штат высокопрофессиональных журналистов, компетенции которых значительно шире компетенций журналистов традиционных СМИ.

Обязательным требованием к кросс-медийному журналисту является его понимание специфики адаптации контента для каждой платформы, умение работать с различными цифровыми носителями. Нередко при этом приходится совмещать роли автора, фотокамера, телеоператора, звукорежиссера.

Сотрудники кросс-медийной редакции, в которой рабочий процесс происходит по принципу взаимного обмена информацией, занимаются созданием, обработкой и распространением контента сразу для всех технологических платформ издательства, то есть делают тексты сразу для традиционных и сетевых медиаплатформ. Кроме того, сетевые медиа-площадки они дополняют видеороликами, аудиозаписями, дополнительным иллюстративным материалом [2, с. 318].

Заключение. Итак, сегодня кросс-медийная журналистика является мировым трендом и характеризуется целым набором тенденций.

Во-первых, изменилась организация работы журналиста, который в новых, цифровых, условиях приобретает навыки универсального специалиста и умеет не только найти информацию и написать материал для различных типов СМИ, но и снять, смонтировать и обработать фото, видео и аудио, разместить материал в интернете.

Во-вторых, в кросс-медиа реализуется интегрированная система подачи контента. Подобный процесс организации медийного пространства свидетельствует о том, что мировые, в том числе и российские, СМИ уже активно входят в процесс формирования новых медиа и превращают свои редакции в кросс-медийные.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ершов Ю.М. Как вас теперь называть? О категориально-понятийном аппарате журналистики новой эры / Ю.М. Ершов // Журналистский ежегодник. 2013. № 2. С. 7–10.
2. Карпенко И.И. Кроссмедийная редакция в регионе: принципы организации успешного медиа / И.И. Карпенко, О.С. Сидорова // Вопросы журналистики, педагогики и языкознания. 2021. № 3(40). С. 316–325.
3. Олешко Е.В. Конвергентная журналистика: Профессиональная культура субъектов информационной деятельности. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. 128 с.
4. Садовничий В.А. Типы, виды и особенности подачи контента кросс-медиа / В.А. Садовничий; Под ред. В.Э. Шевченко // Кроссмедиа: контент, технологии, перспективы : колл. монография. К. : Кафедра мультимедийных технологий и медиадизайна Института журналистики Киевского национального университета, 2017. С. 40–47.
5. Шевченко В.Э. Конвергентность как основной признак современных медиа // Кроссмедиа: контент, технологии, перспективы : колл. монография / В.Э. Шевченко; Под ред. В.Э. Шевченко. К. : Кафедра мультимедийных технологий и медиадизайна Института журналистики Киевского национального университета, 2017. С. 8–17.
6. Murdock G. Digital possibilities, market realities: the contradictions of communications convergence / G. Murdock // Socialist register. 2002. Vol 38. P. 11–129.
7. Quinn S. Convergent Journalism: an introduction, writing and producing across media / S. Quinn, V. Filak. USA : Focal Press, 2005. 246 p.

References:

1. Ershov Y.M. What should we call you now? On the categorical and conceptual apparatus of journalism of the new era / Y.M. Ershov // Journalist Yearbook. 2013. № 2. P. 7–10.
2. Karpenko I.I. Crossmedia editorial office in the region: principles of successful media organization / I.I. Karpenko, O.S. Sidorova // Problems of journalism, pedagogy and linguistics. 2021. № 3(40). P. 316–325.
3. Oleshko E.V. Convergent Journalism: Professional Culture of the Subjects of Information Activity. Ekaterinburg : Ural University Publishing House, 2015. 128 p.
4. Sadovnichiy V.A. Types, kinds and features of cross-media content presentation / V.A. Sadovnichiy; Edited by V.E. Shevchenko // Crossmedia: content, technologies, prospects : collective monograph. K. : Department of Multimedia Technologies and Media Design of the Institute of Journalism of Kyiv National University, 2017. P. 40–47.
5. Shevchenko V.E. Convergence as the main feature of modern media / V.E. Shevchenko; Edited by V.E. Shevchenko // Crossmedia: content, technologies, prospects : collective monograph. K. : Department of Multimedia Technologies and Media Design of the Institute of Journalism of Kyiv National University, 2017. P. 8–17.
6. Murdock G. Digital possibilities, market realities: the contradictions of communications convergence / G. Murdock // Socialist register. 2002. Vol 38. P. 11–129.
7. Quinn S. Convergent Journalism: an introduction, writing and producing across media / S. Quinn, V. Filak. USA : Focal Press, 2005. 246 p.

Информация об авторе

Чжао Цзюньчэнь
магистрант факультета журналистики,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
1426564871@qq.com

Zhao Jiongchen
Master's Student at the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University
1426564871@qq.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.011>
УДК 801

Attribution
cc by

РОЛЬ И ФУНКЦИИ СМИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Юй Мяо

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что его автор акцентировал в нем свое внимание на роли и функциях СМИ в международных отношениях. Цель статьи. Вопрос, который поднимает автор данной статьи, касается роли средств массовой информации в сложной системе международных отношений, сложившихся к началу XXI века. Методы. Автором были использованы общенаучные методы исследования (логический, сравнительный, аналитический). Результаты. Автор статьи констатирует внимание на том, что в эпоху масс медиа западные СМИ по-прежнему занимают доминирующее положение и продолжают оказывать глубокое влияние на международную обстановку, применяя тактику лжи и мифотворчества. Выводы. При этом интерпретация международных событий принимается мировым сообществом безоговорочно. Западным СМИ, как считает автор, противостоят российские и китайские СМИ, которые пытаются объективно оценивать международную обстановку. На этом фоне постепенно меняется роль, которую играют западные СМИ в международных отношениях.

Ключевые слова: средства массовой информации, интернет-медиа, международные отношения, внешняя политика, конфликт.

THE ROLE AND FUNCTIONS OF MASS MEDIA IN INTERNATIONAL RELATIONS

Yu Miao

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that its author focused his attention on the role and functions of the media in international relations. The purpose of the article. The question raised by the author of this article concerns the role of mass media in the complex system of international relations that developed by the beginning of the XXI century. Methods. The author used general scientific research methods (logical, comparative, analytical). Results. The author of the article draws attention to the fact that in the era of mass media, Western media still occupy a dominant position and continue to exert a profound influence on the international situation, using the tactics of lies and myth-making. Conclusions. At the same time, the interpretation of international events is accepted by the world community unconditionally. According to the author, the Western media are opposed by the Russian and Chinese media, which are trying to objectively assess the international situation. Against this background, the role played by Western media in international relations is gradually changing.

Keywords: mass media, Internet media, international relations, foreign policy, conflict.

Введение.

В начале XXI века современный мир вступил в новую фазу международных отношений, которые «характеризуются растущей неопределенностью, турбулентностью и конфликтностью» [10, с. 20].

Современная система взаимоотношений между государствами строится с учетом политических, экономических, культурных и технологических изменений, происходящих на мировой арене, и в контексте глобальных процессов, которые оказывают всеобъемлющее влияние на мировую политику.

Особенностью нынешнего геополитического курса большинства стран Запада является политика «двойных стандартов», отказ от либеральных

ценностей в сфере международных отношений и, как факт, нарушение норм международного права. Не признавая реальности перехода современного сообщества к многополярному миру, и по-прежнему, поддерживая миропорядок, основанный на гегемонии США, большинство европейских государств ввели в оборот такие «правовые», с их точки зрения, термины, как «страна-изгой», «диктаторский режим», «страна – спонсор терроризма» и т.п., и создали доктрины, оправдывающие вмешательство во внутренние дела других государств и поддержку террористических и националистических режимов, забыв уроки истории XX века. Конечно, и раньше, в годы «холодной» войны, нормы международного права не всегда соблюдались, но сейчас, в XXI веке, геополитические реалии таковы, что очень быстро можно перейти черту, отделяющую мирное сосуществование стран и народов

от фактической утраты контроля над ядерным оружием [7].

В условиях сложной международной обстановки, связанной с политическими курсами субъектов мирового сообщества, особую значимость приобретает деятельность средств массовой информации, функции которых, казалось бы, должны быть направлены на урегулирование международных отношений в различных сферах, но на деле отправной точкой их деятельности зачастую выступают интересы государства.

Несмотря на то, как указывает Р.М. Казтаева, что основной целью современной внешней политики остается продвижение национальных интересов на международной арене, стратегии создания образа государства как политического субъекта изменились.

До Второй мировой войны военное преимущество играло доминирующую роль в формировании национальной идентичности и международного имиджа страны, а следовательно, и ее места в мировой политической иерархии. Государства, обладающие превосходством в военной области, использовали это преимущество для того, чтобы добиться признания своей политической программы. Однако в информационную эпоху, «сила» государства определяется не только количеством ядерных боеголовок, но и качественной работой СМИ, способных создать имидж страны, на которую или в которой они работают, укрепить ее статус на международной арене [5, с. 1558].

Результаты.

Таким образом, на современной стадии развития общества, средства массовой информации стали не только доминирующим источником информации для населения планеты, но и мощным игроком в международных отношениях. Традиционное представление о глобальной мощи, определяемой, в первую очередь, военным превосходством, ушло, уступив место медиадипломатии, изменившей природу современных международных отношений и внешней политики.

Если обратиться к конкретным примерам, то они не дают оснований для оптимизма. Конечно, если речь идет об этнических конфликтах и проявлениях расизма, то большинство традиционных и сетевых СМИ выступают против экстремизма, насилия, откровенной дискриминации. Напротив, они, следуя официальной идеологии своего государства, выступают за толерантность и равенство, проповедуемых национальными конституциями, хартиями ООН и других международных организаций [11, с. 28]. Но в реальной практике роль СМИ не столь позитивна. Нередко, читая публикации, мы замечаем факт «протаскивания» на страницы медиа изданий идеологии превалирования того или иного этноса, идеологии расизма, что тесным образом связано

с диктатом политических и социальных элит, которые их контролируют и имеют к ним неограниченный доступ [12].

Весь мир был свидетелем того, как телевидение и большая часть западной прессы сыграли свою роль в представлении национального конфликта в Сербии, встав на сторону тех, кто, провозгласив независимость, стал оружием вытеснить местное население с исконных территорий. Радио использовалось для разжигания этнической ненависти в Руанде. СМИ также не остались в стороне от освещения этнических конфликтов в Южной Азии, а также в некоторых частях бывшего Советского Союза, но интерпретация печатными и сетевыми изданиями, теле- и радиопрограммами политических событий, происходящих в этих регионах, зачастую была далека от истины.

Обсуждение.

М.М. Лебедева считает, что «подогревают» и без того напряженные международные отношения, так называемые, «глобальные» СМИ, т.е. СМИ, ориентированные на аудиторию, разбросанную по всему миру, как правило, англоязычную [6, с. 79]. Именно «глобальные» СМИ доводят до читателя и зрителя «нужную» правящей мировой элите информацию, тем самым влияя на массовое сознание и создавая общественное мнение. При этом подобная информация часто облекается в форму мифа. Так, британское издание «Middle East Eye» с определенной периодичностью создает «небылицы», связанные с внешней и внутренней политики России. Информационный материал при этом сопровождается «доказательствами» (как правило, фотографиями). Так, под статьей, посвященной военной деятельности России в Сирии и направленной на создание мифа о том, что «Россия убивает гражданское население во время своих атак по Сирии», размещены снимки жертв, плачущих детей, родственников погибших. В качестве средств воздействия на аудиторию в текст статьи также были включены цитаты жителей Сирии, обвиняющих во всем Россию [1, с. 142]. Конечно, данная публикация не претендует на достоверность: статистические данные, которые в ней приводятся, не подтверждены, а фотографии тоже не наводят на мысль, что именно Россия виновата в такой печальной картине. Но издательство и не собирается ничего доказывать. Отражая интересы политической «верхушки» Великобритании, «Middle East Eye» преследует совершенно другую цель: сформировать у читателей образ страны-агрессора, страны-диктатора, страны, которая сеет зло по всему миру.

Следует также отметить, что манипулирование массовым сознанием в процессе конструирования событий, происходящих на международной арене, отодвигает на второй план внутренние проблемы страны, заставив читателя сосредоточиться на явлениях мирового масштаба.

В.Г. Сеидов считает, что в условиях активного развития информационных технологий потенциал СМИ усиливается, поскольку расширяются их

возможности распространения политических взглядов [8, с. 110]. Современная форма СМИ (так называемые, «новые медиа», размещенные в Интернет-пространстве), стали мощнейшим информационным орудием в реализации интересов мировой политической элиты. Через социальные сети, микроблоги, различного рода Интернет-платформы они выходят на «мнение народа», помогая тем самым оппозиционным политическим силам.

Так, согласно точке зрения Д.Г. Балуева и Д.И. Каминченко, в период, так называемой, «арабской весны», начавшейся в 2011 году, социальные сети, интернет-блоги, «живые журналы» и другие коммуникативные площадки Интернета сыграли важную роль в свержениях прежних режимов и разжигании общественных беспорядков. Разрозненным оппозиционным группам, добивавшимся свержения власти, благодаря социальным сетям, удалось обойти цензуру, которой подвержены традиционные международные средства массовой информации [2].

Нельзя утверждать, что традиционные формы СМИ утратили прежнюю силу, их роль в жизни общества также велика. Но именно сетевые СМИ открыли ту нишу, которую заполнили политические силы с геополитическими амбициями, направленными на максимальное расширение своей зоны влияния. Но не все СМИ идут по проложенному их заказчиками маршруту. Так, российские и китайские масс медиа стараются объективно оценивать явления международного уровня. Информационно-аналитические телевизионные программы России, материалы российских печатных и сетевых СМИ отличаются не только глубиной обсуждаемых мировых событий, но и интересным подходом к освещению общемировых, геополитических, национальных, региональных, локальных проблем, достоверностью информации, которая, прежде чем выйти в эфир или в печать, будет проверена сотни раз [4, с. 160].

Внешнеполитические стремления Китая, которые год от года все больше и больше вовлечены в события на международной арене, также находят свое отражение в СМИ. Руководитель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин отводит особо важную роль китайским СМИ как в работе внутри страны, так и в вещании за рубежом [3, с. 115]. Несмотря на то, что в Китае вот уже много лет самыми важными и авторитетными китайскими СМИ является газета «Женьмин жибао», информационное агентство Синьхуа и телеканал CCTV, в последние годы в журналистских кругах Китая бурно обсуждается тема «новых медиа».

Поскольку такие интернет-медиа как Tencent, SOHU и др., несмотря на порой противоречивый контент, привлекают китайскую аудиторию, то государственные китайские СМИ всеми силами стараются перейти в онлайн пространство и завоевать доверие у публики, увеличив вовлеченность китайцев в политическую жизнь страны и объяснив политические инициативы страны простым, понятным способом [3, с. 116].

Придерживаясь идеологической линии партии Китая, китайские СМИ, выйдя в современное информационное пространство, стараются противостоять информационным атакам Западных СМИ, которые освещают мировые события в выгодном для них свете. Как отмечает Э.Э. Гэнэн, «китайские СМИ не только наблюдают за успехом своих российских коллег, но и обращают внимание на их противостояние с западными СМИ» [3, с. 119].

Отражая атаки западных СМИ, которые часто вмешиваются во внутренние дела КНР, китайские СМИ в условиях сложной политической обстановки стараются выполнять непростые задачи – укреплять позиции КНР в современном международном пространстве и доносить адекватную и проверенную информацию до потребителей, оболваненных западной пропагандой.

Заключение.

Итак, развитие информационной сферы, в чем активно участвуют СМИ, становится одной из самых значимых стратегий в жизни любого государства. В.В. Фокина указывает следующие функции, которые присущи современным СМИ:

- информирование общественности по поводу внешней и внутренней политики, которое чаще всего бывает субъективным;
- формирование стереотипов, связанных с социальной, национальной и классовой идентичностью неугодных наций и народностей;
- распространение идеологии, меняющей сознание потребителей информации (к такого рода идеологическим установкам является формирование образа «врага» в лице представителей другого государства или этноса);
- поддержание и регулирование отношений между институтами власти и обществом;
- контроль за правительством, его решениями и действиями;
- мобилизация населения для решения общественно значимых проблем;
- прогнозирование и предсказание политических действий властей [9].

В современном мире информация является мощным инструментом и неотъемлемой частью международной политики и международных отношений. И доминирующую роль в предоставлении информационных услуг играют СМИ. Однако западные масс медиа крайне редко не соблюдают объективность при подаче информационного материала. Освещая международные события в выгодном для них аспекте, они стараются оказать влияние на другие страны в вопросе принятия внешнеполитических решений, что, с точки зрения российской и китайской ответственности, является недопустимым.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Баканов Р.П. Формирование мифов о России в англоязычных интернет-изданиях / Р.П. Баканов, А.Ю. Хасанова; Под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: II Международная научно-практическая конференция: сборник научных работ. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. С. 140–151.
2. Балувев Д.Г. Политическая роль «новых» СМИ в ливийском конфликте / Д.Г. Балувев, Д.И. Каминченко // Вестник Нижегородского университета. 2012. № 2-1. С. 307–313.
3. Гэнэн Э.Э. Современные китайские международные СМИ / Э.Э. Гэнэн // Медиапространство полярного мира: сборник научных статей. М. : РУДН, 2017. С. 115–121.
4. Донских А.Г. Обзор СМИ и его функции в современных российских медиа / А.Г. Донских // Коммуникативные стратегии СМИ: теоретические подходы и новые реалии: Сборник материалов науч.-практической конференции кафедры журналистики. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2020. С. 56–163.
5. Казтаева Р.М. The Role of Mass Media in the Contemporary International Relations / Р.М. Казтаева // Сборник материалов IX Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Наука и образование». Астана, 2014. С. 1558–1561.
6. Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития / М.М. Лебедева // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 72–83.
7. Лукьянов В.Ю. Международные отношения начала XXI века. Тенденции и перспективы / В.Ю. Лукьянов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 4. С. 16–27.
8. Сеидов В.Г. Место и роль средств массовой информации и коммуникации в системе международных отношений / В.Г. Сеидов // Регионоведение. 2016. № 2(95). С. 107–116.
9. Фокина В.В. СМИ как акторы мировой политики / В.В. Фокина // Вестник МГИМО. 2013. № 1. С. 61–65.
10. Эламирян Р.Г. Современная мировая политика и международные отношения. Ереван : Изд-во РАУ, 2020. 97 с.
11. Van Dijk T.A. The Mass Media Today: Discourses of Domination Or Diversity? / T.A. Van Dijk // Journal of the European Institute for Communication and Culture. 1995. Vol. 2. Iss. 2. P. 27–45.
12. Van Dijk T.A. Racism and the Press. London : Routledge, 1991. 276 p.

References:

1. Bakanov R.P. Formation of myths about Russia in English-language Internet publications / R.P. Bakanov, A.Yu. Khasanova; Edited by E.A. Kozhemyakin, A.V. Polonsky // Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education: II International Scientific and Practical Conference : collection of scientific papers. Belgorod : Publishing House of the Belgorod State University, 2016. P. 140–151.
2. Baluev D.G. Political role of the «new» media in the Libyan conflict / D.G. Baluev, D.I. Kaminchenko // Bulletin of Nizhny Novgorod University. 2012. № 2-1. P. 307–313.
3. Geneng A.A. Modern Chinese international media // Media space of the polar world: a collection of scientific articles. M. : RUDN, 2017. P. 115–121.
4. Donskikh A.G. Media review and its functions in modern Russian media / A.G. Donskikh // Communicative strategies of mass media: theoretical approaches and new realities: Collection of materials of the scientific-practical conference of the journalism department. N. Novgorod : NNSU Publishing House, 2020. P. 56–163.
5. Kaztaeva R.M. The Role of Mass Media in the Contemporary International Relations / R.M. Kaztaeva // Proceedings of the IX International Scientific Conference of Students and Young Scientists «Science and Education». Astana, 2014. P. 1558–1561.
6. Lebedeva M.M. World politics: development trends / M.M. Lebedeva // Polis. Political researches. 2009. № 4. P. 72–83.
7. Lukyanov V.Y. International relations of the beginning of the XXI century. Trends and prospects / V.Y. Lukyanov // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Ser.: Humanities and Social Sciences. 2022. № 4. P. 16–27.
8. Seidov V.G. Place and role of mass media and communication in the system of international relations / V.G. Seidov // Regionology. 2016. № 2(95). P. 107–116.
9. Fokina V.V. Mass Media as Actors of World Politics / V.V. Fokina // MGIMO Bulletin. 2013. № 1. P. 61–65.
10. Elamiryan R.G. Modern World Politics and International Relations. Yerevan : RAU Publishing House, 2020. 97 p.

11. Van Dijk T.A. The Mass Media Today: Discourses of Domination Or Diversity? / T.A. Van Dijk // Journal of the European Institute for Communication and Culture. 1995. Vol. 2. Iss. 2. P. 27–45.
12. Van Dijk T.A. Racism and the Press. London : Routledge, 1991. 276 p.

Информация об авторе

Юй Мяо

магистрант,
факультет журналистики,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
1758861696@qq.com

Yu Miao

Master's Student,
Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University
1758861696@qq.com

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.002>
УДК 36

Attribution
cc by

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Картавченко В.В.³, Чапурко Т.М.⁴

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

³Кубанский государственный аграрный университет имени А.И. Трубилина,

⁴Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что в современном российском обществе возросла роль и ответственность государственных гражданских служащих на федеральном и региональном уровнях государственного управления. Они замещают государственные должности и осуществляют деятельность в сложных условиях, которые существуют в результате воздействия внешних и внутренних вызовов. Вполне понятно, что сами государственные гражданские служащие нуждаются в эффективной социальной защите. Цель исследования: исследование правового обеспечения единой системы социальной защиты государственных гражданских служащих. Задача исследования: рассмотреть основные элементы этой системы. Методы исследования: анализ, синтез, дедукция, индукция. Объектом исследования является социальная защита государственных гражданских служащих.

Результаты исследования. Социальная защита государственных гражданских служащих представлена как система, содержащая социальные элементы в их устойчивой взаимосвязи, выраженной в социальной структуре. Выявлены основные элементы социальной защиты государственных гражданских служащих. Показана необходимость в полном объеме соблюдать нормы федеральных законов, других нормативных правовых актов о социальной защите государственных гражданских служащих.

Выводы: существующая система социальной защиты государственных гражданских служащих имеет хорошую нормативную правовую базу, прежде всего в виде федеральных законов. Вместе с тем, следует совершенствовать федеральное и особенно региональное законодательство, регулирующее социальную защиту государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: гражданская служба, гражданский служащий, дипломатический ранг, должность, классный чин, оплата труда, отпуск, пенсия, служебное время, служебный контракт, социальная гарантия, социальная защита, социальные права, федеральный закон.

LEGAL SUPPORT OF SOCIAL PROTECTION OF CIVIL SERVANTS

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov²,
Victoria V. Kartavchenko³, Tatyana M. Chapurko⁴,

¹Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,

²South Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,

³Kuban State Agrarian University named after A.I. Trubilin,

⁴Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The relevance of this research lies in the fact that in modern Russian society the role and responsibility of state civil servants at the federal and regional levels of public administration has increased. They fill government positions and carry out activities in difficult conditions that exist as a result of the impact of external and internal challenges. It is quite clear that State civil servants themselves need effective social protection. The purpose of the study: to study the legal support of the unified system of social protection of state civil servants. Research objective: to consider the main elements of this system. Research methods: analysis, synthesis, deduction, induction. The object of the study is the social protection of state civil servants. Conclusions: the existing system of social protec-

tion of civil servants has a good regulatory legal framework, primarily in the form of federal laws. At the same time, it is necessary to improve federal and especially regional legislation regulating the social protection of state civil servants.

Keywords: civil service, civil servant, diplomatic rank, position, class rank, remuneration, vacation, pension, service time, service contract, social guarantee, social protection, social rights, federal law.

Введение. Государственным гражданским служащим является российский гражданин, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом, получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета, бюджета федеральной территории «Сириус» или бюджета субъекта Российской Федерации [1].

Государственная гражданская служба Российской Федерации как вид государственной службы представляет собой профессиональную служебную деятельность российских граждан на должностях гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и ее субъектов. Предельный возраст пребывания на гражданской службе – 65 лет. Срок гражданской службы может быть продлен до достижения возраста 70 лет. Государственная гражданская служба подразделяется на федеральную гражданскую службу и гражданскую службу субъектов Российской Федерации.

Государственные должности устанавливаются Конституцией, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральной территории, конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий региональных государственных органов. Должности гражданской службы имеют категории – руководители, помощники (советники), специалисты, обеспечивающие специалисты и группы – высшие, главные, ведущие, старшие, младшие должности. Федеральным гражданским служащим присваивается классный чин государственной гражданской службы Российской Федерации, классный чин юстиции, дипломатический ранг. Классные чины юстиции присваиваются федеральным гражданским служащим, замещающим должности гражданской службы, квалификационным требованием для замещения которых является наличие юридического образования, в определенных Президентом Российской Федерации федеральных государственных органах и их территориальных органах (органах), в аппаратах федеральных судов. Дипломатические ранги присваиваются федеральным гражданским служащим в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации. Федеральным гражданским служащим присваивается классный чин государственной гражданской службы Россий-

ской Федерации – действительный государственный советник, государственный советник, референт, секретарь 1, 2 или 3 класса, классный чин юстиции – действительный государственный советник юстиции, государственный советник юстиции, юрист 1, 2 или 3 класса. Гражданскому служащему субъекта Российской Федерации присваивается классный чин гражданской службы – действительный государственный советник, государственный советник, советник субъекта Российской Федерации, референт, секретарь 1, 2 или 3 класса.

Результаты. Обсуждение. В 2021 году в федеральных государственных органах насчитывалось 430,8 тыс. работников, замещавших должности государственной гражданской службы, из них по ветвям власти: в органах законодательной власти – 2,7 тыс., исполнительной – 332,5 тыс. (2 государственных служащих на 1 тыс. человек населения и 5 – на 1 тыс. занятых), судебной власти и прокуратуры – 91,5 тыс., других государственных органах – 1,6 тыс. Соответственно на федеральном уровне управления – 39,4 тыс., в том числе в органах законодательной – 2,7 тыс., исполнительной – 30,9 тыс., судебной власти и прокуратуры – 2,3 тыс., других государственных органах – 1,6 тыс., регионального уровня управления – 391,5 тыс., исполнительной – 301,7 тыс., судебной власти и прокуратуры – 89,2 тыс. В государственных органах субъектов Российской Федерации работали 201,3 тыс. государственных служащих, из них в органах законодательной власти – 7,6 тыс., исполнительной – 184,2 тыс., судебной – 0,1 тыс., других государственных органах – 9,4 тыс. [2].

Правовую основу социальной защиты федеральных государственных служащих составляют Конституция, федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти и государственных органов. Конституция определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [3].

В нашей стране охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Законодательство определяет основные государственные социальные гарантии гражданским служащим [1]. Для обеспечения социальной защищенности, повышения мотивации эффективного исполнения должностных обязанностей, укрепления стабильности профессионального состава кадров, компенсации ограничений гражданским служащим гарантируются равные условия оплаты труда, сопоставимые показатели оценки эффективности результатов профессиональной служебной деятельности при замещении соответствующих должностей гражданской службы; право гражданского служащего на своевременное и в полном объеме получение денежного содержания; отдых, который обеспечивается установлением нормальной продолжительности служебного времени, предоставлением выходных и нерабочих праздничных дней, ежегодных оплачиваемых основного и дополнительных отпусков; медицинское страхование гражданского служащего и членов его семьи, в том числе после выхода гражданского служащего на пенсию за выслугу лет; обязательное государственное социальное страхование на случай заболевания или утраты трудоспособности в период прохождения гражданской службы либо сохранение денежного содержания при временной нетрудоспособности, на время прохождения обследования в медицинской организации, оказывающей специализированную медицинскую помощь; выплаты по обязательному государственному страхованию; возмещение расходов, связанных с переездом гражданского служащего и членов его семьи в другую местность при переводе в другой государственный орган; государственное пенсионное обеспечение гражданского служащего и его семьи. Существуют дополнительные государственные социальные гарантии гражданским служащим. Им может предоставляться право на дополнительное профессиональное образование с сохранением на этот период замещаемой должности и денежного содержания; единовременную субсидию на приобретение жилого помещения один раз за весь период гражданской службы.

Необходимо подчеркнуть, что социальная защита предусматривает соблюдение социальных прав и свобод, которые определены в Конституции для каждого человека и которые принадлежат ему от рождения [3]. Соответственно эти социальные права и свободы распространяются и на государственных служащих. К ним относятся право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного минимального размера оплаты труда, на защиту от безработицы; право на отдых, работающему по трудовому договору гарантируются установленные продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск; право на материнство и детство, поддержку семьи, которые находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей, трудо-

способные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях; гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей, государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом, поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность; право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища; право на охрану здоровья и медицинскую помощь, медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений; право на образование, гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, на предприятиях, право на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном и муниципальном образовательном учреждении, на предприятии, основное общее образование обязательно, родители и лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования; право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

В законодательстве определены социальные права гражданского служащего, который имеет право на отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности служебного времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, ежегодных оплачиваемых основного и дополнительных отпусков; оплату труда и другие выплаты в соответствии с нормативными правовыми актами и со служебным контрактом; медицинское страхование; государственную защиту своей жизни и здоровья, жизни и здоровья членов семьи; государственное пенсионное обеспечение [1].

Следует отметить, что существенными социальными условиями служебного контракта гражданского служащего являются виды и условия медицинского страхования, иные виды страхования; условия профессиональной служебной деятельности, компенсации и льготы, предусмотренные за профессиональную служебную деятельность в тяжелых, вредных и опасных условиях; режим служебного времени и времени отдыха, если он отличается от служебного распорядка государственного органа; условия оплаты труда – размер должностного оклада, надбавки, другие выплаты, в том числе связанные с результативностью его профессиональной служебной деятельности; виды и условия социального страхования, связанные с профессиональной служебной деятельностью; показатели результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего и связанные с ними условия оплаты его труда.

Гражданскому служащему, который по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением не может исполнять должностные обязанности по замещаемой должности гражданской службы, предоставляется не противоположенная по состоянию здоровья иная должность гражданской службы с учетом уровня его образования, специальности, направления подготовки, продолжительности стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, профессионального уровня. Гражданский служащий не может быть освобожден от замещаемой должности и уволен с гражданской службы по инициативе представителя нанимателя в период пребывания в отпуске, отсутствия на службе в связи с временной нетрудоспособностью менее сроков (освобождение и увольнение допускается при отсутствии на службе в течение более четырех месяцев подряд в связи с временной нетрудоспособностью, если законодательством не установлен более длительный срок сохранения места работы, должности при определенном заболевании или если для определенной категории граждан не предусмотрены гарантии по сохранению места работы, должности; в период временной нетрудоспособности в связи с увечьем, профессиональным заболеванием, иным повреждением здоровья, связанным с исполнением должностных обязанностей, независимо от продолжительности этого периода. При расторжении служебного контракта в связи с временной нетрудоспособностью менее указанных выше сроков, сокращением должностей гражданской службы в государственном органе, упразднением государственного органа гражданскому служащему выплачивается компенсация в размере четырехмесячного денежного содержания. При этом выходное пособие не выплачивается. Гражданскому служащему, увольняемому из государственного органа, расположенного в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, при сокращении должностей гражданской службы в государственном органе, упразднении государственного органа дополнительно выплачивается компенсация за пятый и шестой месяцы со дня увольнения по решению органа службы занятости населения при условии, что в течение одного месяца после увольнения гражданский служащий обратился в этот орган и не был им трудоустроен. Выплата компенсации производится представителем нанимателя государственного органа, в котором гражданский служащий замещал должность гражданской службы, за счет средств государственного органа.

Необходимо особо отметить, что социальная защита государственного служащего осуществляется при оплате труда, которая производится в виде денежного содержания, являющегося основным средством материального обеспечения и стимулирования профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности. Денежное содержание состоит из должностного оклада и оклада денежного содержания в соответствии с присвоенным классным чином

гражданской службы, юстиции, дипломатическим рангом, дополнительных выплат. К дополнительным выплатам относятся: ежемесячная надбавка к должностному окладу за выслугу лет на гражданской службе в зависимости от стажа в размерах от 10 % до 30 %; ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия гражданской службы в размере до 200 % оклада; ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; премии, в том числе за выполнение особо важных и сложных заданий, максимальный размер не ограничивается; ежемесячное денежное поощрение; единовременная выплата при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска и материальная помощь. Размеры ежемесячного денежного поощрения, выплачиваемого федеральным гражданским служащим, устанавливаются по федеральным государственным органам дифференцированно указами Президента. К денежному содержанию гражданского служащего устанавливается районный коэффициент. Федеральным гражданским служащим, замещающим должности гражданской службы в государственном органе, находящемся за пределами российской территории, денежное содержание выплачивается в иностранной валюте и в рублях. По отдельным должностям гражданской службы может устанавливаться особый порядок оплаты труда, при котором оплата труда производится в зависимости от показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности, определяемых в срочном служебном контракте.

Выплачивается надбавка в зависимости от дипломатического ранга от 8939 до 30167 руб. в месяц, федеральным государственным гражданским служащим по группам должностей – ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия федеральной государственной гражданской службы; младшая группа должностей до 20%, другие группы – от 20 % до 70 %. Установлены оклады за классный чин от 6145 до 30167 руб., за классный чин юстиции – от 8939 до 30167 руб. [4].

Социальная защита государственного служащего осуществляется в процессе обеспечения нормальной продолжительности служебного времени и предоставления отпуска[1]. Нормальная продолжительность служебного времени не может превышать 40 часов в неделю, устанавливается пятидневная служебная неделя. Ненормированный служебный день устанавливается для гражданских служащих, замещающих высшие и главные должности. Для гражданских служащих, замещающих должности гражданской службы иных групп, ненормированный служебный день устанавливается в соответствии со служебным распорядком государственного органа по перечню должностей и служебным контрактом. Гражданским служащим, для которых установлен ненормированный служебный день, предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый

мый отпуск за ненормированный служебный день. Гражданскому служащему предоставляется ежегодный отпуск с сохранением замещаемой должности и денежного содержания. Ежегодный оплачиваемый отпуск состоит из основного оплачиваемого отпуска и дополнительных оплачиваемых отпусков. Предоставляется ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 календарных дней, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за выслугу лет в зависимости от стажа гражданской службы продолжительностью от 1 до 10 календарных дней. Дополнительные отпуска за ненормированный служебный день, в связи с тяжелыми, вредными и опасными условиями гражданской службы предоставляются сверх ежегодного оплачиваемого отпуска. Гражданским служащим, для которых установлен ненормированный служебный день, предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за ненормированный служебный день продолжительностью 3 календарных дня. Минимальная продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска, используемого гражданским служащим в служебном году, за который предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск, не может быть менее 28 календарных дней. При этом хотя бы одна из частей ежегодного оплачиваемого отпуска должна составлять не менее 14 календарных дней. Часть ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающая 28 календарных дней, или любое количество дней из этой части по письменному заявлению гражданского служащего могут быть заменены денежной компенсацией. При предоставлении федеральному гражданскому служащему ежегодного оплачиваемого отпуска один раз в год производится единовременная выплата в размере двух месячных окладов денежного содержания. По семейным обстоятельствам и иным уважительным причинам гражданскому служащему по его письменному заявлению может предоставляться отпуск без сохранения денежного содержания продолжительностью не более одного года. Во время отпуска без сохранения денежного содержания за гражданским служащим сохраняется замещаемая должность гражданской службы.

Обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и кон-

тролирующих органов предусматривает реализацию мер социальной защиты в форме материальных компенсаций в случае их гибели, причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с служебной деятельностью. Выплачиваются страховые суммы в размере, равном кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения). В случае гибели, смерти выплачиваются страховые суммы их наследникам в размере, равном 180-кратному размеру; при причинении телесных повреждений, иного вреда здоровью, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью, в размере, равном 36-кратному размеру; не повлекших стойкой утраты трудоспособности, не повлиявших на возможность заниматься в дальнейшем профессиональной деятельностью, – в размере, равном 12-кратному размеру [5; 6].

Федеральным гражданским служащим к страховой пенсии по старости, инвалидности устанавливается пенсия за выслугу лет, которая выплачивается одновременно с ней. Федеральным государственным гражданским служащим при наличии стажа назначается пенсия за выслугу лет в размере 45 % среднемесячного заработка за вычетом страховой пенсии по старости, инвалидности, фиксированной выплаты к страховой пенсии и повышений фиксированной выплаты к страховой пенсии. С 2023 года стаж увеличивается с 18,5 лет до 20 лет в 2026 году и последующие годы. За каждый полный год стажа государственной гражданской службы сверх стажа пенсия за выслугу лет увеличивается на 3 % среднемесячного заработка. Общая сумма пенсии за выслугу лет и страховой пенсии по старости, инвалидности, фиксированной выплаты к страховой пенсии и повышений фиксированной выплаты к страховой пенсии не может превышать 75 % среднемесячного заработка [7].

Заключение. Авторами получена объективная информация о правовой основе социальной защиты государственных гражданских служащих. На наш взгляд, представленный материал является условием повышения уровня социальной защиты государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. ст. 3215; 2023. № 18. Ст. 3227; № 29. Ст. 5305.

2. Российский статистический ежегодник. 2022. Статистический сборник. URL : <https://rosstat.gov.ru>
3. Конституция Российской Федерации // система ГАРАНТ (garant.ru).
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2021 года № 749 «О совершенствовании оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 76.
5. Федеральный закон от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455; 2021. № 27 (Часть I). Ст. 5116.
6. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792; 1993. № 17. Ст. 606; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 26. Ст. 2399; 2023. № 29. Ст. 5304.
7. Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 4831; 2023. № 23 (Часть I). Ст. 4010.

References:

1. Federal Law № 79-FZ of July 27, 2004 «On the State Civil Service of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2004. № 31. Art. 3215; 2023. № 18. Art. 3227; № 29. Art. 5305.
2. Russian Statistical Yearbook. 2022. Statistical collection. URL : <https://rosstat.gov.ru>
3. Constitution of the Russian Federation // GARANT System (garant.ru).
4. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2021 № 749 «On improving the remuneration of federal state civil servants» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. № 1 (Part I). Art. 76.
5. Federal Law of April 20, 1995 № 45-FZ «On the State Protection of Judges, Officials of Law Enforcement and Controlling Bodies» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. № 17. Art. 1455; 2021. № 27 (Part I). Art. 5116.
6. The Law of the Russian Federation of June 26, 1992 № 3132-1 «On the Status of Judges in the Russian Federation» // Vedomosti Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 1992. № 30. P. 1792; 1993. № 17. P. 606; Collected legislation of the Russian Federation. 1995. № 26. Art. 2399; 2023. № 29. Art. 5304.
7. Federal Law of December 15, 2001 № 166-FZ «On State Pension Provision in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 51. Art. 4831; 2023. № 23 (Part I). Art. 4010.

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
профессор Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophical Science,
Professor,
Professor of the Russian Academy
National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Картавченко Виктория Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет
имени А.И. Трубиллина
venik-ment@mail.ru

Victoria V. Kartavchenko

Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Criminal Law,
Kuban State Agrarian University
named after A.I. Trubilin
venik-ment@mail.ru

Чапурко Татьяна Михайловна
доктор политических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД РФ
chapurko@mail.ru

Tatyana M. Chapurko
Doctor of Political Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
chapurko@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.003>
УДК 343.533

Attribution
cc by

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Азатян М.С., Алехин В.П., Бугаенко Ю.Ю.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Актуальность исследования заключается в акценте авторского внимания на уголовно-правовых аспектах охраны интеллектуальной деятельности в отечественном праве, ориентированном на соблюдение конституционных прав наших соотечественников в данной сфере.

Целью исследования является анализ понятий «интеллектуальная собственность», «интеллектуальная деятельность», анализ способов охраны авторских прав в соответствии с Уголовным кодексом РФ и обоснование важности правового обеспечения их защиты. В данной работе использовались такие методы научного исследования, как исторический метод, метод анализа и междотраслевой метод. Особенностью данного исследования является то, что оно подготовлено на стыке гражданского и уголовного законодательства. Результаты исследования: в статье выявлены особенности посягательства на результат интеллектуальной деятельности, которые проиллюстрированы примерами из судебной практики РФ. Выводы: уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности призвана защищать авторские права и привлечь к ответственности лиц, нарушающих права других людей и законные интересы государства. Авторами также даны предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, авторские права, правообладатель, уголовное законодательство.

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL ACTIVITY

Marianna S. Azatyan, Vitaly P. Alekhin, Yulia Yu. Bugaenko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina

Abstract. The relevance of the study lies in the emphasis of the author's attention on the criminal law aspects of the protection of intellectual activity in domestic law, focused on the observance of the constitutional rights of our compatriots in this area. The purpose of the study is to analyze the concepts of «intellectual property», «intellectual activity», to analyze the methods of copyright protection in accordance with the Criminal Code of the Russian Federation and to substantiate the importance of legal support for their protection. In this work, such methods of scientific research as the historical method, the method of analysis and the interdisciplinary method were used. The peculiarity of this study is that it was prepared at the intersection of civil and criminal legislation. Results of the study: the article identifies the features of encroachments on the result of intellectual activity, which are illustrated by examples from the judicial practice of the Russian Federation. Conclusions: criminal law protection of intellectual property is designed to protect copyrights and bring to justice persons who violate the rights of other people and the legitimate interests of the state. The authors also give proposals for improving criminal legislation in the field of intellectual activity.

Keywords: intellectual activity, copyright, copyright holder, criminal law.

Введение. Интеллектуальную деятельность по праву можно назвать одним из главных факторов, движущих экономическую и интеллектуальную современного государства. За прошедшие десятилетия наука и технологии шагнули далеко вперед, что обусловило необходимость обеспечения со стороны государства защиты и правовой охраны результатов интеллектуального труда граждан.

В РФ признается особый статус роли авторского права, в связи с чем, со стороны государства уделяется особое внимание функционированию правовых механизмов в данной сфере, несмотря на то, что оно является относительно новой вехой в законодательстве.

Обсуждение. Под интеллектуальной деятельностью понимается деятельность, с помощью которой создаются нематериальные вещи в сфере

искусства, науки, благодаря мыслительной, познавательной, творческой работе.

В соответствии с 1225 статьей Гражданского Кодекса РФ (далее – УК РФ), интеллектуальная собственность – это результат интеллектуальной деятельности, которые охраняются со стороны закона. Сюда же можно отнести и средства индивидуализации.

Говоря о видах интеллектуальной деятельности, можно выделить ее разные виды, а именно:

- произведения, относящиеся к литературе и искусству;
- программы, которые используются в работе ЭВМ;
- исполнение произведений;
- базы данных;
- сообщения в эфире;
- фонограммы;
- полезные модели;
- различные изобретения;
- образцы, которые используются в промышленности;
- достижения, которые внедряются в сельском хозяйстве;
- топологи, на основе которых разрабатываются микросхемы;
- информация о том, где товар произведен;
- название продукции (фирменные);
- географические указания;
- товарные знаки;
- секреты, которые используются в производстве;
- коммерческие обозначения.

В качестве результата интеллектуальной деятельности можно рассматривать:

- научные труды, художественные произведения, программное обеспечение как объекты авторского права, которые можно продавать по договору;
- исполнения артистов, их фонограммы, дирижерские постановки как объекты смежных прав, ставшие народным достоянием;
- изобретения, ноу-хау, промышленная собственность, различные модели как объекты патентного права.

Уголовно-правовая охрана интеллектуальной деятельности в РФ опирается на ст. 44 Конституции РФ, некоторые международные соглашения и федеральные законы.

Говоря о международных соглашениях, следует выделить:

- «Мадридское соглашение о международной регистрации знаков» (был принят в 1981 году);
- Договор о патентном праве» (был принят в 2000 году);
- Договор ВОИС по авторскому праву» (был принят в 1996 году);
- «Парижскую конвенцию об охране промышленной собственности» (была принята в 1983 году);
- Страсбургское соглашение о Международной патентной классификации» (было принято в 1971 году) и т.д.

Для того, чтобы интеллектуальная деятельность попадала под уголовно-правовую охрану, необходимо зарегистрировать авторское право. Если это не сделать, доказать авторство возможно будет лишь через суд.

В качестве регулятора в этой сфере правоотношений выступает Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Задача данной службы заключается в регистрации объектов, охране интеллектуальной собственности, а также – осуществление надзора.

Охрана интеллектуальной собственности подразумевает правовое регулирование, общий порядок в области интеллектуальной деятельности, который закреплен в федеральных законах и законодательных актах.

В качестве статей, которые используются в уголовно-правовой сфере, выступают три статьи, к которым можно отнести:

- статью 146 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ);
- статью 147 УК РФ;
- статью 180 УК РФ.

В данных статьях говорится о том, что ответственность возникает в таких случаях как:

- воровство авторского права – эти вопросы рассматриваются в статье 146 УК РФ;
- нарушение патентных и изобретательских прав – эти вопросы рассматриваются в статье 147 УК РФ;
- незаконное использование авторских прав – эти вопросы рассматриваются в статье 146 УК РФ;

– использование средств, без соответствующего разрешения со стороны автора – 180 УК РФ [1].

В соответствии с действующим УК РФ, в качестве автора может выступать лицо, которое создало изобретение, произведение искусства или же промышленный образец. Если в производстве принимает участие несколько лиц, то их действия должны быть подкреплены соглашением, в котором будут прописаны права всех авторов на данный продукт.

Уголовная ответственность за использование чужого авторства наступает при повторном деянии либо при причинении ущерба в крупном размере: более 250 тысяч рублей (ст. 180 УК РФ). Кроме того, охрана интеллектуальной деятельности подразумевает штраф наказуемого лица, исправительные работы, арест, а также лишение свободы.

В части 1 ст.146 УК РФ при возмещении причиненного ущерба гражданин, впервые привлеченный к ответственности за нарушение авторских прав, уголовная ответственность может не наступать [2].

Та практика, которая сложилась в нашей стране, говорит о том, что, чаще всего, авторские права требуют защиты в сфере производства аудио и видео продукции. Также, в защите нуждаются те программы, которые используются при работе ЭВМ [5].

Чаще всего, нарушения связаны с изготовлением тех или иных товаров, без соответствующего согласия автора. Сейчас на рынке много такой продукции. Она может быть зарегистрирована под разными товарными знаками.

Такой контрафакт выявляет полиция и таможня при его ввозе в страну на границе. Кроме того, полицейские могут посетить торговую точку и сделать контрольную закупку как обычные покупатели. Кассовый чек будет приложен к делу и становится доказательством правонарушения.

В качестве примера, можно рассмотреть компанию Harman International Industries. Она имеет представительство в России. Компания отсудила около 100000 Р за незаконную торговлю наушниками. Весь товар был конфискован [10].

Авторство и имя создателя продукта находятся под правовой охраной бессрочно. В случае смерти автора никто не может присвоить его права на произведения. Так, в п. 2 ст. 1267 и п. 2 ст. 1316 ГК РФ сказано, что сам автор при жизни может назначить преемника в завещании, дневниках, письмах и возложить на него охрану своих нематериальных благ. Исходя из этого, смысл охраны интеллектуальной собственности после смерти автора заключается в том, чтобы никто не мог внести изменения, дополнения в его продукт, исказить или сократить результат его деятельности. Если такое лицо не было назначено

автором или человек решил отказаться от возложенной на него задачи, или умер сам, то наследники автора, его правопреемники, иные заинтересованные могут осуществлять охрану данных нематериальных благ.

Результаты. Привлечь лиц, нарушивших авторские права к уголовной ответственности, бывает не так просто. Для этого требуется доказать факт нанесения крупного ущерба правообладателю. Нарушитель должен незаконно использовать объект чужой интеллектуальной деятельности: хранить, перевозить, продавать его, вследствие чего, автор несет крупные материальные потери из-за упущенной выгоды; однако, если нанесение крупного ущерба будет подтверждено, то, согласно УК РФ, интеллектуальная деятельность попадает под охрану законом.

В качестве примера, можно рассмотреть дело, в котором обвиняемым является гражданин А.В. Воробьев. Во время рассмотрения дела суду были предоставлены доказательства незаконной деятельности этого гражданина, связанной с использованием авторского права, в результате чего, гражданин был осужден по статье 146 УК РФ. Предоставленные суду данные свидетельствуют о том, что он без согласия правообладателя ЗАО «Консультант Плюс» незаконно приобрел и использовал для получения материальной выгоды usb-флеш-накопители с записями программного продукта «Консультант Плюс». Стоимость данных продуктов составила около полутора миллионов рублей [8].

Другой пример: обвиняемый В.В. Константинов также был осужден по ст.146 УК РФ, так как намеревался получить крупную материальную выгоду, распространяя программное обеспечение «Microsoft Windows» и «Microsoft Office Professional» с целью сбыта в форме незаконного использования объектов авторского права. Ущерб был оценен в сумму 1 млн 687 тыс. рублей, что является особо крупным размером [8].

Иначе обстояло дело по исковому заявлению в 2006 году компании «Арт Продакшн Групп» к фотографу Плотникову, с которым был заключен договор об отчуждении прав. Истец обнаружил в печатных изданиях фотографии Аллы Пугачевой и Михаила Боярского, сделанные Плотниковым, и обратился в суд с иском в 11800000 рублей. Суд отказал в компенсации «Арт Продакшн», так как не смог установить время и место выпуска спорных фотографий, а следовательно, доказать авторство Плотникова [7].

В судебных решениях достаточно часто можно встретить разъяснения о том, что понесенные материальные потери являются лишь одной из причин, влияющих на размер запрошенной компенсации, однако они не являются основанием ее взыскания. По однозначному мнению суда, компенсацию следует взыскивать лишь при доказанном факте правонарушения.

Также, стоит обратить внимание на то, что есть объекты, которые не попадают под правовую охрану.

К таким объектам можно отнести:

- официальные документы (нормативные акты, решения суда и так далее);
- переводы официальных документов;
- произведения народного творчества;

– государственная символика. Использование данных объектов не запрещено; то есть, не образует состава преступления [1].

Заключение. Таким образом, актуальность данной темы обусловлена значимостью интеллектуальной деятельности граждан для развития государства. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности призвана защитить авторские права и призвать к ответственности лица, нарушающие права других людей и законные интересы страны.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
2. Статья 146 УК РФ. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b683408102681707f2702cff05f0a3025daab7ab
3. Болотова М.П. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: проблемы и пути решения / М.П. Болотова, В.В. Тулиёва // Будущее науки – 2019: Сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. Т. 3. С. 39–42.
4. Васильев В.В. Понятие интеллектуальной собственности в законодательстве Российской Федерации / В.В. Васильев // Проблемы права, 2012. № 5(36). С. 124–127.
5. Дроздова Е.А. Уголовно-правовой аспект охраны интеллектуальной собственности / Е.А. Дроздова // Проблемы экономики и юридической практики. Издательский дом Юр-ВАК, 2018. № 2. С. 188–190.
6. Лепина Т.Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 184.
7. Обзор практики в сфере интеллектуальной собственности ФБК legal. URL : http://review.fbk-pravo.ru/ip_caselaw_apr-may_2020
8. Суд.практика.ру ЕГРН сервис. URL : <https://sud-praktika.ru/precedent/category/117.html>
9. Судебные и нормативные акты РФ. URL : <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-vii/glava-19/statia-146>
10. Электронное постановление Арбитражного суда по делу № А27-3922/2020. URL : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/99731e67-a75a-49d0-8888-74d54d802ee7/0d64d4e6-0296-44de-9cbb-1d25fdb0ac6d/A27-3922-2020_20200715_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
2. Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b683408102681707f2702cff05f0a3025daab7ab
3. Bolotova M.P. Criminal legal protection of intellectual property: problems and solutions / M.P. Bolotova, V.V. Tulieva // Future of science – 2019: Collection of scientific articles of the 7th International Youth Scientific Conference. Kursk : Southwestern State University, 2019. Vol. 3. P. 39–42.
4. Vasiliev V.V. The concept of intellectual property in the legislation of the Russian Federation // Problems of Law, 2012. No. 5(36). pp. 124-127
5. Drozdova E.A. The criminal-legal aspect of the protection of intellectual property / E.A. Drozdova // Problems of economics and legal practice. Yur-VAK Publishing House, 2018. № 2. P.188–190.
6. Lepina T.G. Criminal law protection of intellectual property : monograph. M. : Yurлитинформ, 2015. P. 184.
7. Review of FBK legal practice in the field of intellectual property. URL : http://review.fbk-pravo.ru/ip_caselaw_apr-may_2020
8. Sud.praktika.ru EGRN service. URL : <https://sud-praktika.ru/precedent/category/117.html>

9. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL : <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-vii/glava-19/statia-146>
10. Electronic ruling of the Arbitration Court in case № A27-3922/2020. URL : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/99731e67-a75a-49d0-8888-74d54d802ee7/0d64d4e6-0296-44de-9cbb-1d25fdb0ac6d/A27-3922-2020_20200715_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

Информация об авторах

Азатян Марианна Самвеловна

студентка юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
azatyan_2019m@bk.ru

Алехин Виталий Петрович

кандидат юридических наук,
доцент,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
443917@mail.ru

Бугаенко Юлия Юрьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
yuliannazone@mail.ru

Marianna S. Azatyan

Student of the Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
azatyan_2019m@bk.ru

Vitaly P. Alekhin

Candidate of Legal Sciences,
associate professor,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
443917@mail.ru

Yulia Yu. Bugaenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
yuliannazone@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.004>
УДК 343.985

Attribution
cc by

КЛАССИФИКАЦИИ КРИТЕРИЕВ ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

Глоба В.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что в ней проводится анализ классификации критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого).

Цель работы: определение классификации критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого). На основании традиционных методов научного исследования сформировано научно обоснованное представление о классификации критериев допустимости использования вышеуказанных приемов. Для раскрытия темы исследования делается вывод о том, что под критерием тактического приема допроса следует понимать определенное частное проявления, обязательное для ситуативного метода работы допрашивающего лица с целью достижение цели допроса, которое в результате делает применяемый прием допустимым. Автором отмечается, что в настоящее время существует множество подходов к выделению критериев допустимости использования тактических приемов при производстве следственных действий. По результату проведенного исследования делается вывод о том, что к критериям допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) следует относить: правовой, гносеологический, психологический и тактический (криминалистический). Все названные критерий позволяют охватить предъявляемые требования к производству допроса и достичь основную его цель.

Ключевые слова: критерии, тактические приемы, допрос, производство допроса, правовой, гносеологический, психологический и тактический.

CLASSIFICATIONS OF CRITERIA FOR THE ADMISSIBILITY OF USING TACTICAL METHODS OF INTERROGATION OF THE ACCUSED (SUSPECT)

Valeria V. Globa

Kuban State University

Abstract. The relevance of the study lies in the fact that it analyzes the classification of criteria for the admissibility of the use of tactical methods of interrogation of the accused (suspect). The purpose of the work is to determine the classification of criteria for the admissibility of using tactical methods of interrogation of the accused (suspect). On the basis of traditional methods of scientific research, a scientifically based idea about the classification of criteria for the admissibility of using the above methods has been formed. To reveal the research topic, it is concluded that the criterion of a tactical method of interrogation should be understood as a certain particular manifestation that is mandatory for the situational method of the interrogator's work in order to achieve the goal of the interrogation, which as a result makes the technique used acceptable. The author notes that at present there are many approaches to identifying criteria for the admissibility of using tactics in the production of investigative actions. Based on the results of the study, it is concluded that the criteria for the admissibility of using tactical methods of interrogation of the accused (suspect) should include: legal, epistemological, psychological and tactical (forensic). All these criteria make it possible to cover the requirements for the production of interrogation and achieve its main goal.

Keywords: criteria, tactics, interrogation, interrogation, legal, epistemological, psychological and tactical.

Введение.

Расследование любого преступления включает в себя перечень следственных действий, которые

проводятся органом расследования при строгом соблюдении процессуального законодательства, и служат основополагающим элементом доказывания виновности либо невиновности субъекта

преступного деяния. Одним из таких следственных действий является допрос обвиняемого (подозреваемого). Именно он во многих следственных ситуациях помогает отыскать истину в рамках уголовного дела [2, с. 119].

Актуальность рассматриваемого следственного действия заключается в том, что это один из основных способов получения информации от самого обвиняемого (подозреваемого) о том, что произошло в момент совершения преступления, о его мотивах, связях и т.д. К тому же, ответы обвиняемого (подозреваемого) могут помочь органу расследования определить, какие сведения требуется собрать для доказательства вины или невинности.

Результаты.

В процессе допроса органы расследования используют различные методы и техники, чтобы выявить правду и убедиться в достоверности полученной информации. Однако необходимо соблюдать определенные правила и процедуры, чтобы не нарушить права обвиняемого (подозреваемого) и не допустить получения ложных показаний.

Ранее нами отмечалось, что в криминалистике много дискуссий вызывает вопрос о допустимости использования тех или иных тактических

приемов при допросе [3, с. 147]. Не углубляясь в доктринальную полемику относительно понимания тактических приемов допроса, следует указать на то, что в общем представлении, под ними понимается совокупность ситуативных методов работы допрашивающего лица, которые направлены на достижение цели допроса, а именно – эффективного расследования, разрешения и установления истины по делу, если не имеется других противоречащих доказательств. Также, следует отметить, что под критерии допустимости тактического приема следует понимать как частное проявление указанной деятельности, на которую распространяются общие принципы осуществления предварительного расследования [8, с. 71].

Таким образом, под критерием тактического приема допроса следует понимать определенное проявление, обязательное для ситуативного метода работы допрашивающего лица с целью достижения цели допроса, которое в результате делает применяемым прием допустимым.

В доктрине существует разные подходы к определению критериев допустимости использования тактических приемов при производстве следственных действий, в том числе, допроса. Подобные подходы представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1

Доктринальные подходы к определению критериев допустимости использования тактических приемов

ФИО автора	Критерии
Малютин М.П.	законность, научность, этичность и иные критерии [6, с. 17]
Соколов А.Б.	законность, этичность, научность (научную обоснованность), рациональность, эффективность, направленность на достижение истинных знаний, избирательность [10, с. 112]
Бедризов А. Г.	законность, научную обоснованность, этичность, избирательность воздействия, практическую эффективность [1, с. 121]
Руднев Д.И.	законность, научную обоснованность, безопасность и этичность [9, с. 165]
Москвин Е.О.	законность, научность, избирательность, этичность [7, с. 17]

Как можно заметить, выше представленные позиции имеют сходства и противоречия. Все авторы отмечают, что к критериям допустимости использования приемов относятся законность, научность и этичность. Ряд авторов дополнительно относят к рассматриваемым критериям еще и избирательность.

Вместе с тем, трудно согласиться с рядом позиций предложенных критерием. Так, ранее при исследовании нами критериев законности и этичности установлено, что их требуется объединить в один – правовой. Подобное обусловлено тем, что при производстве следственного действия законность и этика регламентируется установленными нормами. В частности, законность проведения допроса освещена в рамках УПК РФ, а этика работника правоохранительного органа, который проводит допрос, регламентирована специализированным кодексом [5].

Таким образом, в можно сделать вывод о том, что под правовым критерием следует понимать совокупность нормативно регламентированных и не запрещенных законом методов (способов), которые имеет право использовать следователь либо дознаватель в процессе проведения допроса в целях получения правдивой информации о существенных обстоятельствах по расследуемому делу [2, с. 120].

Также, трудно согласиться с выделением научного критерия. В общем представление критерий – это признак, проявление, основание либо правило принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявленным требованиям.

Как отмечает М.П. Малютин, под научной обоснованностью тактического приема понимается результат научной разработки или средства проверки [6, с. 25].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что любой критерий должен отвечать требованиям науки. Однако, на наш взгляд, более правильным следует использовать термин «гносеологический». Обосновывая данную позицию, следует указать на то, что не любой критерий можно быть разработан в рамках доктрины.

Ввиду указанного, основополагающим компонентом является то, что любой критерий должен отвечать требованиям логики, быть достоверным и истинным. Подобный тезис также поддерживается в науке. Например, В.В. Коваленко и Н.С. Пономарь считает, что именно рассмотренный критерий предназначен для определения познавательной пригодности приемов воздействия, конечной целью которых является получение полной и достоверной информации – установление истины по делу.

Референтами этого критерия выступают:

- научная состоятельность природы используемых в формировании тактических приемов воздействия познавательных приемов, трансформированных из общенаучных методов;
- возможность научного предвидения результатов применения приемов и определения степени точности, получаемых результатов;
- возможность заблаговременного определения оптимальных условий их применения [4, с. 28].

Следует указать на то, что всеми авторами упущен из виду психологический критерий. Именно данный критерий служит основным звеном в следственном действии при коммуникации, в том числе, с допрашиваемым. Названный критерий способствует ограничению пределов и целевой направленности психологического воздействия, преобразуемого тем или иным тактическим приемом.

Кроме того, считаем, что к изучаемым критериям также следует отнести тактический критерий. Возможно, в данном случае прослеживается тавтологическое противоречие при выделении системы критериев. Однако его замена на термин «криминалистический» придаст расширительное толкование данного требования. Для решения подобной проблемы уместно его именовать тактическим (криминалистическим).

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Рассматриваемый критерий предполагает:

- необходимость соблюдения определенных, разработанных криминалистикой рекомендаций и правил, а именно:
- обусловленность использования приема;
- соотносимость тактической задачи и средств ее достижения;
- логическая увязка средств достижения одной цели между собой;
- избирательность воздействия приемов;
- рекомендательный характер использования.

Продолжая анализ выше представленных точек зрения о критериях допустимости использования тактических приемов, следует не согласиться с авторами, которые относят к таковым избирательность и безопасность. Первый обозначенный критерий поглощается тактическим (криминалистическим) критерием. Относительно второго следует указать на то, что не всегда выбранный прием может быть безопасным (в том числе, для следователя), самое главное, чтобы он реализовывался в рамках законодательных требований.

Заключение.

Подводя итог анализу классификации критериев допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого), можно сделать следующие выводы.

1. Под критерием тактического приема допроса следует понимать определенное частное проявления, обязательное для ситуативного метода работы допрашивающего лица с целью достижение цели допроса, которое в результате делает применяемым прием допустимым.
2. К критериям допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) следует относить: правовой, гносеологический, психологический и тактический (криминалистический). Все названные критерий позволяют охватить предъявляемые требования к производству допроса и достичь основную его цель.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бедризов А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей / А.Г. Бедризов // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2014. №9.
2. Глоба В.В. Правовой критерий допустимости использования тактических приемов допроса обвиняемого (подозреваемого) / В.В. Глоба // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5(181).
3. Глоба В.В. Психологическое манипулирование при допросе: некоторые приемы и их допустимость / В.В. Глоба // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3(181).
4. Коваленко В.В. Критерии допустимости психологического воздействия на допрашиваемого в целях получения правдивых показаний / В.В. Коваленко, Н.С. Пономарь // Сборник материалов криминалистических чтений. 2009. № 5.
5. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011) // СПС КонсультантПлюс.
6. Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.
7. Москвин Е.О. Тактико-психологические приемы следователя (основы формирования и воздействия) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.
8. Муравьев К.В. Тактический прием как способ преодоления противодействия расследованию преступлений / К.В. Муравьев, А.Б. Соколов // В сборнике: Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2019.
9. Руднев Д.И. Критерии допустимости тактического приема, применяемого при производстве допроса / Д.И. Руднев // Научный Лидер. 2022. № 24(69).
10. Соколов А.Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре / А.Б. Соколов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 4.

References:

1. Bedrizov A.G. Problems of the admissibility of tactics used in the interrogation of witnesses / A.G. Bedrizov // Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and social sciences. 2014. № 9.
2. Globa V.V. Legal criterion for the admissibility of using tactical methods of interrogation of the accused (suspect) / V.V. Globa // Theory and practice of social development. 2023. № 5(181).
3. Globa V.V. Psychological manipulation during interrogation: some techniques and their admissibility / V.V. Globa // Theory and practice of social development. 2023. № 3(181).
4. Kovalenko V.V. Criteria for the admissibility of psychological impact on the interrogated in order to obtain truthful testimony / V.V. Kovalenko, N.S. Ponomar // Collection of materials of forensic readings. 2009. № 5.
5. Code of Ethics and Official Conduct for Federal Public Servants of the Investigative Committee of the Russian Federation (approved by the Investigative Committee of the Russian Federation on April 11, 2011) // SPS ConsultantPlus.
6. Malyutin M.P. Tactical techniques, their admissibility and use to achieve the tactical goals of interrogation : author. dis. ... cand. legal Sciences. Krasnodar, 2001.
7. Moskvin E.O. Tactical and psychological techniques of the investigator (the basis of formation and influence) : author. dis. ... cand. legal Sciences. Voronezh, 2003.
8. Muraviev K.V. A tactical technique as a way to overcome the opposition to the investigation of crimes / K.V. Muraviev, A.B. Sokolov // In the collection: Improvement of criminal procedural and forensic measures to counteract crime. Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2019.
9. Rudnev D.I. Criteria for the admissibility of a tactical technique used in the production of interrogation / D.I. Rudnev // Scientific Leader. 2022. № 24(69).
10. Sokolov A.B. Tactical technique: the logic of the definition of the concept needs to be revised / A.B. Sokolov // Legal Bulletin of Samara University. 2020. Vol. 6. № 4.

Информация об авторе

Глоба Валерия Витальевна
аспирантка кафедры
криминалистики и правовой информатики
юридического факультета имени А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет, Краснодар
pilila@rambler.ru

Valeria V. Globa
Postgraduate Student of the Department
Criminology and Legal Informatics
Faculty of Law named after A.A. Khmyrova,
Kuban State University, Krasnodar
pilila@rambler.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.015>
УДК 5.1.3

Attribution
cc by

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЗАКАЗЧИКА И ПОДРЯДЧИКА ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ И ИЗЫСКАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Ефимов В.И.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. Актуальность: Договор подряда на выполнение проектных и изыскательных работ занимает важнейшее место в строительной сфере. Цель: Изучение особенностей защиты прав и законных интересов заказчика и подрядчика по договору подряда на выполнение проектных и изыскательных работ. Задачи: Анализ проблем и спорных ситуаций, оценка рисков и возможных последствий, а также выработка рекомендаций для защиты прав и законных интересов сторон договора. Методы: В работе применялся аналитический метод, а именно анализ судебной практики и правовых норм. Результаты: Определены основные аспекты защиты прав и законных интересов заказчика и подрядчика по договору подряда на выполнение проектных и изыскательных работ. Выводы: В данной работе подчеркивается важность понимания и соблюдения нормативных регламентов в разработке и в дальнейшей реализации договоров подряда на выполнение проектных и изыскательных работ.

Ключевые слова: договор подряда, заказчик, подрядчик, права и законные интересы, риски, проектные и изыскательные работы, изменение и расторжение договора.

PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE CUSTOMER AND CONTRACTOR UNDER A CONTRACT FOR DESIGN AND SURVEY WORK

Vladimir I. Efimov

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. Relevance: The contract for design and survey work occupies the most important place in the construction industry. Purpose: To study the features of protecting the rights and legitimate interests of the customer and contractor under a contract for design and survey work. Objectives: Analysis of problems and controversial situations, assessment of risks and possible consequences, as well as development of recommendations to protect the rights and legitimate interests of the parties to the contract. Methods: The work used an analytical method, namely an analysis of judicial practice and legal norms. Results: The main aspects of protecting the rights and legitimate interests of the customer and contractor under a contract for design and survey work have been identified. Conclusions: This work emphasizes the importance of understanding and complying with regulatory regulations in the development and further implementation of contract agreements for design and survey work.

Keywords: contract, customer, contractor, rights and legitimate interests, risks, design and survey work, amendment and termination of the contract.

Введение.

В настоящее время строительная сфера является важнейшей опорой экономики страны. Выполнение проектных и изыскательных работ требуют симбиотического обмена между заказчиком и подрядчиком, чему способствует заключение договора подряда на выполнение проектных и изыскательных работ. Этот важнейший правовой документ определяет права и обязанности обеих сторон. В ходе выполнения работ неизбежно появляются тонкости и спорные моменты, касающиеся условий выполнения договора, прав и обязанностей заказчика и подрядчика. Вопросы технического характера, финансовые оборо-

ты, соблюдение сроков, распределение рисков – все эти аспекты требуют пристального внимания и тщательного регулирования [1].

Результаты.

Данное исследование ориентировано на изучение и выявление ключевых факторов, связанных с защитой прав и законных интересов, как заказчиков, так и подрядчиков, участвующих в договоре подряда на выполнение проектных и изыскательных работ. Для этого был проведен анализ судебной практики с целью выявления типичных вопросов и спорных ситуаций, возникающих при исполнении подобных договоров [5].

© Ефимов В.И.

В результате анализа было выявлено несколько категорий споров, в том числе такие факторы как качество работы, соблюдение сроков, расчета оплаты и изменения требований к работам. На основании полученных результатов был разработан комплекс рекомендаций, способствующих защите прав и интересов заказчика и подрядчика. Кроме того, были разработаны предложения по мониторингу хода работ, оперативному реагированию на нерегламентированные вопросы и методам урегулирования конфликтов [3].

Другой важный аспект исследования включил в себя оценку рисков и возможных негативных последствий, связанных с заключением и реализацией договора подряда на выполнение проектных и изыскательных услуг. Были тщательно изучены факторы, которые потенциально могут помешать своевременному и качественному выполнению работ. В исследовании также изучены возможные последствия всевозможных споров и конфликтов для обеих сторон договора [8]. Выполняя данные рекомендации, подрядчики могут эффективно защищать свои права в случае возникновения спорных ситуаций, а заказчики смогут обеспечить своевременное выполнение работ качественно и в оговоренные сроки.

Обсуждение.

Тематика защиты прав и законных интересов заказчика и подрядчика в договоре подряда на выполнение проектных и изыскательных работ важна для эффективной организации рабочего процесса.

В.А. Борисов отмечает, что защита интересов заказчика и подрядчика в договоре подряда играет доминирующую роль. Он подчеркивает, что четкое определение прав и обязанностей обеих сторон способствует успешному выполнению проектных и изыскательных работ [4].

Иванов И.В. поддерживает эту точку зрения и утверждает, что правильно составленных договор подряда является гарантией защиты интересов заказчика и подрядчика. Такой договор, согласно его мнению, позволяет исключить возможность конфликтов и споров в процессе выполнения работ [2].

Еще одним важным аспектом защиты интересов заказчика и подрядчика является соблюдение принципа добросовестности и доверия между сторонами. К.А. Мягков отмечает, что взаимное уважение и сотрудничество между заказчиком и подрядчиком существенно влияет на эффективность работы и защиту интересов каждой стороны [7].

Важно отметить, что обе стороны – заказчик и подрядчик, должны быть грамотно представлены в договоре подряда. Это означает, что все требования, условия и обстоятельства должны быть ясно и понятно сформулированы, для исключения возможности возникновения недоразумений и споров [6].

В целом, различные авторы сходятся во мнении важности защиты прав и законных интересов

заказчика и подрядчика в договоре подряда. Объективное определение обязательств и соблюдение принципа добросовестности является ключевым фактором для успешной реализации проектных и изыскательных работ.

Заключение.

В ходе проведенного исследования значительное внимание было уделено различным аспектам обеспечения прав и законных интересов, как заказчика, так и подрядчика в договоре на выполнение проектных и изыскательных работ. Благодаря детальному анализу проблем, с которыми сталкиваются стороны договора подряда выявлено несколько ключевых моментов.

В частности, важный аспект, который стоит учитывать – это справедливое распределение рисков между сторонами, участвующими в договоре. Могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, которые исказят срок и качество работы. Следовательно, крайне важно определить конкретные риски, которые несет каждая сторона, и в какой степени они должны быть компенсированы. Грамотно определив ответственность и возможные убытки в случае непредвиденных обстоятельств, можно эффективно управлять этими аспектами отношений между заказчиком и подрядчиком. Прежде всего, важно иметь взвешенное и полное определение обстоятельств и требований к работам, изложенных в договоре. Это гарантирует, что подрядчик полностью понимает, что от него ожидается, а также дает заказчику уверенность в том, что работа будет выполнена в соответствии с заданными требованиями. Предусмотрев такую ясность, можно избежать недоразумений и расхождений на протяжении всего периода работ.

Таким образом можно сделать вывод, что обеспечение справедливой защиты прав и законных интересов заказчика и подрядчика является основополагающей задачей при выполнении проектных и изыскательных работ по договору подряда. Установление четких обязанностей и требований, регламентация возможных изменений требований и объема работ, объективное распределение рисков и эффективный мониторинг хода работ являются неотъемлемыми мерами, способствующими успешной реализации всего хода работ. В конечном итоге эти меры создают условия, благоприятствующие взаимовыгодному сотрудничеству между сторонами договора подряда. При этом обе стороны должны четко регламентировать вопросы контроля за ходом работ и варианты урегулирования возможных споров. Регулярная отчетность и согласование сроков выполнения работ жизненно важны для обеспечения эффективного контроля и минимизации рисков [9].

В случае возникновения споров и конфликтов рекомендуется изучить альтернативные методы их разрешения, такие как третейское судопроизводство и арбитраж, чтобы способствовать справедливому и дружественному урегулированию разногласий. Заказчик нередко желает вне-

сти изменения в первоначальные требования, и крайне важно установить необходимые процедуры и сроки для внесения таких изменений. Кроме

того, важно учитывать любые потенциальные дополнительные расходы, которые подрядчик может понести в результате этих изменений.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Цивилистическая защита прав заказчика и подрядчика по договору подряда на выполнение проектных и изыскательных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Иванов. М. : МГЮА, 2015. 24 с.
2. Иванов И.В. Защита прав и законных интересов заказчика и подрядчика по договору подряда на выполнение проектных и изыскательных работ / И.В. Иванов // Вестник МГЮА. 2016. № 3. С. 128–138.
3. Павлова Н.В. Защита законных интересов сторон договора подряда / Н.В. Павлова // Вестник Права и Менеджмента. 2012. № 4. С. 65–69.
4. Борисов В.А. Защита прав сторон договора подряда на выполнение проектных и изыскательных работ / В.А. Борисов // Законодательство и экономика. 2017. № 5. С. 75–80.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. От 23.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Мягков К.А. Защита прав и законных интересов заказчика и подрядчика в гражданском процессе / К.А. Мягков // Юрист. 2018. № 7. С. 119–124.
8. Белоусова Е.В. Защита прав строительных подрядчиков по государственному контракту / Е.В. Белоусова // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2(165). С. 199–201.
9. Сиражутдинов И.М. Правовая защита заказчика и подрядчика при исполнении договора подряда по строительным работам / И.М. Сиражутдинов // Бюллетень науки и практики. 2015. № 4(1). С. 151–158.

References:

1. Civil protection of the rights of the customer and contractor under the contract for the performance of design and survey work : abstract.dis. ... cand. Jurid. Sciences / I.V. Ivanov. M. : MGUA, 2015. 24 p.
2. Ivanov I.V. Protection of the rights and legitimate interests of the customer and contractor under the contract for the performance of design and survey work / I.V. Ivanov // Bulletin of the Moscow State University. 2016. № 3. P. 128–138.
3. Pavlova N.V. Protection of the legitimate interests of the parties to the contract / N.V. Pavlova // Bulletin of Law and Management. 2012. № 4. P. 65–69.
4. Borisov V.A. Protection of the rights of the parties to the contract for the performance of design and survey work / V.A. Borisov // Legislation and Economics. 2017. № 5. P. 75–80.
5. The Civil Code of the Russian Federation (part two): feder. Law № 14-FZ of 26.01.1996 (ed. dated 23.06.2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. № 5. Art. 410.6.
6. Civil Procedure Code of the Russian Federation: feder. Law № 138-FZ of 14.11.2002 (ed. dated 23.06.2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. № 46. Art. 4532.
7. Myagkov K.A. Protection of the rights and legitimate interests of the customer and contractor in civil proceedings / K.A. Myagkov // Lawyer. 2018. № 7. P. 119–124.
8. Belousova E.V. Protection of the rights of construction contractors under a state contract / E.V. Belousova // Eurasian Legal Journal. 2022. № 2(165). P. 199–201.
9. Sirazhutdinov I.M. Legal protection of the customer and contractor in the execution of the contract for construction works / I.M. Sirazhutdinov // Bulletin of Science and practice. 2015. № 4(1). P. 151–158.

Информация об авторе

Ефимов Владимир Иванович

аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
vova220809@yandex.ru

Vladimir I. Efimov

Postgraduate Student of the Department of Public Law and Digital Law, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
vova220809@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКЕ РФ)

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.012>
УДК 159.96

Attribution
cc by

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Бохан К.А., Усенко А.М., Самыгин С.И.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что оно посвящено анализу педагогических методов развития рефлексии у студентов, с целью выработки у обучающихся способности анализировать собственные решения и перспективы. Цели и задачи исследования. Процесс обучения, основанный преимущественно на теоретической подготовке не является эффективным. На сегодняшний день, благодаря психологическим методикам и тестированиям, студенты могут больше узнать о себе и своих способностях, а также проанализировать собственные перспективы, что отчасти и является профессиональной рефлексией. Педагог играет главную роль в процессе обучения, от него зависит вовлеченность студентов в учебный процесс. Методы исследования: системного, предметноцентрированного подходов, теоретический анализ педагогических источников. Результаты. В исследовании рассмотрены основные аспекты рефлексии как многогранного психологического явления, закономерности и направления развития. Также, в нем предложены методы, по которым студенты смогут развить в себе профессиональную рефлексия. Выводы. Важность развития профессиональной рефлексии невозможно переоценить. По мере ознакомления с профессией, студенты должны понимать свои будущие обязанности и осознавать ответственность за выполнение трудовых задач. По мере изучения особенностей профессии, у студентов будет развиваться и профессиональная рефлексия. Педагогу рекомендуется отследить данный процесс, заинтересовать студентов и направить их энергию на углубленное изучение необходимого материала.

Ключевые слова: рефлексия, саногенное и патогенное мышление, самоанализ, кризис средних лет, профессиональный рост, самореализация.

METHODS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL REFLECTION AMONG STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Ksenia A. Bokhan, Anastasia M. Usenko, Sergey I. Samygin

Rostov State University of Economics

Abstract. The research is devoted to the study of pedagogical methods for the development of reflection in students, to develop the ability of students to analyze their own decisions and prospects. The learning process based mainly on theoretical training is not effective. Today, thanks to psychological methods and tests, students can learn more about themselves and their abilities, as well as analyze their own prospects, which is partly a professional reflection. The teacher plays a major role in the learning process, the involvement of students in the learning process depends on him. The study will consider the main aspects of reflection as a multifaceted psychological phenomenon, patterns, and directions of development. Methods will also be offered by which students will be able to develop professional reflection. Its significance will also be repeatedly mentioned in the study. Research methods: systematic, subject-centered approaches, theoretical analysis of pedagogical sources. Findings. The importance of developing professional reflection cannot be overestimated. As they become familiar with the profession, students should understand their future responsibilities and be aware of the responsibility for performing work tasks. As they study the peculiarities of the profession, students will develop professional reflection. The teacher is recommended to track this process, interest students and direct their energy to an in-depth study of the necessary material.

Keywords: reflection, sanogenic and pathogenic thinking, introspection, middle-aged crisis, professional growth, self-realization.

Введение. Впервые термин «рефлексия» и его обозначение как мыслительного процесса, направленного на «самого себя» были упомянуты в Эннеадах Плотина, в третьем веке нашей эры. До него данный мыслительный процесс

описывал Платон, в своих записях он упоминал рефлексия как «обращения к самому себе» [4]. В семнадцатом веке Рене Декарт, изучая сознание и самосознание, ввел в психологию знакомый каждому современному человеку термин

«рефлексия». В его рассуждениях было упомянуто следующее: «быть сознающим – значит мыслить и рефлексировать над собственным мышлением». Далее, в классическом понимании рефлексии стал трактовать английский философ Джон Локк, а именно в контексте внутренних переживаний и самоанализа.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что такой сложный и неоднозначный процесс как рефлексия изучался на протяжении многих веков, но даже на сегодняшний день не изучен до конца.

Обсуждение. Результаты. Развитие рефлексии в современном процессе обучения является одной из важнейших задач педагога, так как именно благодаря этому процессу у студентов пробуждается потребность к изучению нового учебного материала с целью личностного, и в дальнейшем, профессионального роста.

Итак, рефлексия – это выработанная индивидом способность анализировать свои мысли, эмоции, поведение и поступки, глубокий анализ собственных способностей и перспектив. Студенты, обладающие развитой рефлексией, способны эффективнее изучать информацию, быстрее обучаться и усваивать знания, которыми делится педагог. Особенности рефлексии и ее влияние на человека разнятся по мере становления личности человека и его реализации в обществе [1].

В педагогической практике рефлексия рассматривается как самосознание личности, осмысление принятых решений, а также анализирование коммуникативных процессов. В концепции саногенного или «оздоравливающего» мышления, Ю.М. Орлова и С.Н. Морозюк рефлексии рассматривают с трех разных сторон, а именно:

- саногенная (здоровьесберегающая) рефлексия;
- патогенная(саморазрушение) рефлексия;
- нейтральная рефлексия [2].

Саногенная рефлексия представляет собой мыслительные процессы, направленные на решение неопределенной ситуации. Основными характеристиками данного вида рефлексии является анализ, выявление своих положительных качеств и выбор оптимальной стратегии поведения с целью достигнуть желаемого или же устранить выявленную проблему.

Саногенная рефлексия является положительным психологическим явлением, которое необходимо развивать студентам [3]. Во многих источниках саногенная рефлексия именуется как «позитивное мышление». Важно отметить, что саногенное мышление предупреждает вспышечивость и раздражительность. Чтобы развить саногенное мышление важно определить цели, к которым будут стремиться студенты. Стоит начать с ближайших до самых дальних целей,

определить временные рамки выполнения. Далее, каждый студент решает, сколько энергии и труда он готов потратить на достижение выявленных целей. Педагогу, в данном случае, необходимо заинтересовать и направить студентов, пройти с группой психологические опросы и выявить сильные стороны формирующихся личностей, которые помогут им в достижении целей.

Патогенная рефлексия представляет собой поток негативных мыслей или воспоминаний, которые причиняют человеку страдания [5]. Болезненные события, которые пережил человек, могут долгие годы оставаться в его мыслях и рассматриваться с разных сторон. Данный вид рефлексии является опасным для ментального здоровья человека. От упомянутого типа рефлексии студенту или сформировавшейся взрослой личности сложно абстрагироваться. В данном случае, человеку необходимо осуществить переход к саногенной рефлексии. Столкнувшись с данной проблемой, человек становится уязвимым к заболеваниям, тяжело контролирует свои эмоции, не может долго сконцентрироваться на чем-либо и сфокусировать свои мысли. Выявить из числа студентов человека с патогенной рефлексией не так сложно, как могло бы показаться; достаточно того, чтобы группа прошла тестирование. Далее, педагогу рекомендуется охарактеризовать признаки патогенного и саногенного мышления, которые представлены ниже.

Признаки патогенного мышления или патогенной рефлексии:

- зацикленность на прошлых воспоминаниях, причинивших негативные эмоции;
- поиск новых путей решения неактуальных проблем;
- склонность к накоплению обид;
- отрицание того факта, что постоянная рефлексия и зацикленность на прошлых обидах пагубно влияет на здоровье человека.

Стоит отметить, что в современном мире часто человек сталкивается именно с патогенной рефлексией, от которой сложно избавиться. Обычно, слово «рефлексия» воспринимается в обиходе как отрицательное явление, причиняющее дискомфорт человеку, не давая ему развиваться как личности, заставляя его обдумывать старые травмирующие ситуации. В данном случае, человек занимается саморазрушением.

Избавиться от патогенной рефлексии процесс сложный. Чаще всего, с рефлексией как негативным явлением сталкиваются люди, которые проходят через кризис среднего возраста или обладатели высокой эмоциональной чувствительности к окружающему миру и обществу в целом.

Проводя занятия на тему рефлексии как отрицательного явления в виде патогенного мышления,

педагогу стоит акцентировать внимание студентов на том, что из состояния патогенной рефлексии возможно выйти. Для этого необходимо изменить отношение к проблемам прошлого, воспринимать их как пройденный этап и опыт, из которого можно выявить положительные стороны произошедшего.

На данном этапе необходимо рассмотреть признаки саногенного мышления:

- способность абстрагироваться от навязчивых мыслей;
- гибкость мышления;
- знание и понимание того, как устроены негативные эмоции;
- позитивное мышление [6].

Исходя из вышесказанного, педагогу рекомендуется объяснить студентам, как именно устроено человеческое поведение и о необходимости того, что каждому человеку следует следить за своим ментальным и физическим здоровьем. После рассмотрения общего явления рефлексии и ее критериев, стоит перейти к осмыслению данного психологического явления и методов его развития у студентов высших учебных заведений.

Профессиональная рефлексия подразумевает под собой восприятие человеком самого себя, своих способностей, собственную эффективность в той или иной профессии. Важность развития профессиональной рефлексии у студентов высших учебных заведений является одним из условий вовлеченности студентов в учебный процесс, заинтересованности в получении новых знаний, необходимых в будущем. Профессиональная рефлексия включает в себя множество аспектов рефлексии как психологического явления, а именно:

- рефлексивный анализ коммуникации;
- рефлексия самоопределения и самореализации.

Следующие методы развития профессиональной рефлексии являются необходимыми в процессе обучения студентов:

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Анфилатов Н.Г. Особенности рефлексии как компонента профессиональной деятельности преподавателя / Н.Г. Анфилатов, О.В. Остяков // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 2(204). URL :

формирование педагогом мотивации студентов, ценностных ориентиров на пути к достижению желаемой профессии;

– педагогу рекомендуется использовать кейс-задачи с высокой степенью неопределённости на рабочем месте;

– моделирование внештатных ситуаций, которые могут возникнуть при выполнении должностных обязанностей;

– формирование способности к адекватной оценке своего трудового потенциала;

– при решении какой-либо ситуации из кейс-задач, необходимо, чтобы каждый студент был вовлечен в учебный процесс, высказывал свои мысли и приводил решения задачи, не боясь при этом выйти из своей зоны комфорта [7].

Развитие профессиональной рефлексии происходит в несколько этапов. Стоит их рассмотреть:

Первый этап – самопознание. На этом этапе студент проводит общий анализ себя и своих способностей.

Второй этап – самосозидание. Проектирование себя как будущего специалиста.

Третий этап – самореализация. Готовность студента взять на себя ответственность за выполнение трудовых задач.

Выводы. Итак, важность развития профессиональной рефлексии невозможно переоценить. Вводить общий термин «рефлексия» в учебный процесс рекомендуется на первом курсе. Далее, по мере изучения профессии, студенты должны понимать свои будущие обязанности и осознавать ответственность за выполнение трудовых задач. По мере изучения особенностей профессии, у студентов будет развиваться и профессиональная рефлексия. Педагогу рекомендуется отследить данный процесс, заинтересовать студентов и направить их энергию на углубленное изучение необходимого материала.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-refleksii-kak-komponenta-professionalnoy-deyatelnosti-prepodavatelya> (дата обращения 26.08.2023).

2. Давыдова Г.И. Формирование личности в теории и практике рефлексивно-диалогического подхода / Г.И. Давыдова, С.И. Самыгин. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2020. 220 с.
3. Кайдановская И.А. К вопросу о рефлексии // Северо-Кавказский психологический вестник. 2011. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-refleksii> (дата обращения 26.08.2023).
4. Метаева В.А. Профессиональная рефлексия: сущностное и формальное / В.А. Метаева // Научные исследования в образовании. 2006. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-refleksiya-suschnostnoe-i-formalnoe> (дата обращения 25.08.2023).
5. Прикладная профессиональная педагогика / Г.И. Давыдова, В.И. Бондин, П.С. Самыгин, С.И. Самыгин. М. : РУСАЙНС, 2021. 164 с.
6. Робский В.В. Трудности педагогической рефлексии / В.В. Робский // ИСОМ. 2015. Приложение № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-pedagogicheskoy-refleksii> (дата обращения 26.08.2023).
7. Суржиков М.А. Курс «обучение служением» как инновационная Российская образовательная методика / М.А. Суржиков, А.М. Усенко, С.И. Самыгин // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. № 2. С. 275–283.

References:

1. Anfilatov N.G. Features of reflection as a component of a teacher's professional activity / N.G. Anfilatov, O.V. Ostyakov // Scientific notes of Lesgaft University. 2022. № 2(204). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-refleksii-kak-komponenta-professionalnoy-deyatelnosti-prepodavatelya> (date of the application 08/26/2023).
2. Davydova G.I. Formation of personality in the theory and practice of reflexive dialogic approach / G.I. Davydova, S.I. Samygin. M. : Rusains Limited Liability Company, 2020. 220 p.
3. Kaidanovskaya I.A. On the question of reflection / I.A. Kaidanovskaya // North Caucasian Psychological Bulletin. 2011. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-refleksii> (date of the application 08/26/2023).
4. Metaeva V.A. Professional reflection: essential and formal / V.A. Metaeva // Scientific research in education. 2006. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-refleksiya-suschnostnoe-i-formalnoe> (date of the application 25.08.2023).
5. Applied professional pedagogy / G.I. Davydova, V.I. Bondin, P.S. Samygin, S.I. Samygin. M. : RUSAINS, 2021. 164 p.
6. Robsky V.V. Difficulties of pedagogical reflection / V.V. Robsky // ISOM. 2015. Appendix № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-pedagogicheskoy-refleksii> (date of the application 08/26/2023).
7. Surzhikov M.A. The course «teaching by service» as an innovative Russian educational methodology / M.A. Surzhikov, A.M. Usenko, S.I. Samygin // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences. 2023. Vol. 16. № 2. P. 275–283.

Информация об авторах

Бохан Ксения Александровна

методист кафедры финансового и HR-менеджмента,
магистрант кафедры
антикризисного и корпоративного управления,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону
ks2252939@gmail.com

Усенко Анастасия Михайловна

доктор экономических наук,
заведующая кафедрой финансового
и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
vodoleika-y@rambler.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры финансового
и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
samygin78@yandex.ru

Ksenia A. Bokhan

Methodologist of the Department
of Financial and HR Management,
Master of the Department
of Anti-Crisis and Corporate Governance,
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don
ks2252939@gmail.com

Anastasia M. Usenko

Doctor of Economics Sciences,
Head of the Department of Finance
and HR Management,
Rostov State University of Economics
vodoleika-y@rambler.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Finance
and HR Management,
Rostov State University of Economics
samygin78@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.005>
УДК 37

Attribution
cc by

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Колесина К.Ю.¹, Самыгин П.С.²

¹Южный федеральный университет,

²Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Актуальность исследования основных проблем и перспектив развития образования обусловлена тем обстоятельством, что образование выступает в качестве одного из важнейших социальных институтов в современном обществе, выступая в качестве важнейшего источника генерирования, развития и совершенствования человеческого капитала. Цель исследования состоит в анализе основных проблем и перспектив развития высшего образования в современной России. Задачи исследования включают выявление факторов, воздействующих на функционирование системы высшего образования в нашей стране, определение основных векторов трансформации отечественной высшей школы на современном этапе, выделение основополагающих проблем функционирования российских вузов и перспективных путей преобразования данной системы. К числу основных результатов можно отнести положения, в соответствии с которыми, образование в любой стране испытывает на себе воздействие ряда факторов внутреннего и внешнего характера; к числу основных проблем функционирования системы российского образования в целом относится отсутствие преемственности между различными этапами образовательного процесса, а также утрата значительной частью учащихся мотивации к обучению, кризис профессионального самоопределения у студенчества. В соответствии с выводами авторов, государственная политика в сфере высшего образования должна быть направлена на повышение эффективности данной системы и образовательного процесса в российских вузах, поддержку региональных вузов, являющихся научными и образовательными центрами в соответствующих субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: образование, высшее образование, непрерывное образование, система образования, университет, образовательный центр, образовательный процесс, государственная образовательная политика, государственный образовательный стандарт, социальный институт, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, образовательный потенциал.

HIGHER EDUCATION IN MODERN RUSSIA: THE MAIN PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Karina Yu. Kolesina¹, Peter S. Samygin²

¹Southern Federal University,

²Rostov State University of Economics

Abstract. The relevance of the study of the main problems and prospects for the development of education is due to the fact that education acts as one of the most important social institutions in modern society, acting as the most important source of generation, development and improvement of human capital. The purpose of the study is to analyze the main problems and prospects for the development of higher education in modern Russia. The objectives of the study include the identification of factors affecting the functioning of the higher education system in our country, the definition of the main vectors of transformation of the domestic higher school at the present stage, the identification of fundamental problems of the functioning of Russian universities and promising ways of transforming this system. The main results include provisions according to which the education of any country is affected by a number of internal and external factors; the main problems of the functioning of the Russian education system as a whole include the lack of continuity between the various stages of the educational process, as well as the loss of motivation for learning by a significant part of students, the crisis of professional self-determination among students. According to the authors' conclusions, the state policy in the field of higher education should be aimed at improving the efficiency of this system and the educational process in Russian universities, supporting regional universities that are scientific and educational centers in the relevant subjects of the Russian Federation.

Keywords: education, higher education, continuing education, education system, university, educational center, educational process, state educational policy, state educational standard, social institution, human capital, intellectual capital, educational potential.

Введение. В условиях современного общества образование выступает в качестве значимого ресурса социально-экономического развития различных стран мира, прогресса человеческого общества, в целом, и роста благосостояния конкретных людей.

В настоящее время в сфере образования происходят значимые изменения, связанные с быстрым развитием информационно-коммуникационных и других современных технологий, различными трансформациями в социально-экономической сфере жизнедеятельности общества.

Особая роль образования в современном мире подчеркивается в принятой 25 октября 2015 года Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1]. Так, четвертая из представленных в резолюции целей устойчивого развития сформулирована как «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех».

Образование любой страны испытывает на себе воздействие ряда факторов внутреннего и внешнего характера. Так, на систему образования Российской Федерации, как отмечает А.Л. Зиярова в настоящее время существенное негативное влияние оказывает ряд факторов социально-экономического характера, к числу которых данная исследовательница относит общую нестабильность и неопределенность социально-экономической ситуации в стране, а также недостаточный уровень финансирования образования [2, с. 150]. Еще в XX столетии в качестве важнейшей предпосылки развития экономики любой страны стал рассматриваться человеческий капитал, который представляет собой совокупность знаний, умений и установок, позволяющих человеку создавать доход, в том числе, посредством производства различных инновационных проектов. Практика показала, что инвестиции в образование позволяют достичь достаточно высоких темпов роста экономики (3–4 % в год и более), что, в свою очередь, является важным условием обеспечения национальной безопасности любой страны, укрепления позиций отдельных национальных государств в глобальной конкурентной борьбе. Не вызывает сомнений тот факт, что именно система образования в первую очередь определяет качество человеческого капитала. По этой причине в современной экономике образование принято рассматривать не как затратную, а как инвестиционную сферу, от которой во многом зависят содержание и темпы экономического развития конкретной страны.

Результаты. В XXI столетии отмечается увеличение степени значимости человеческого капитала, что обусловлено как ростом когнитивного и инновационного компонентов в экономике, так и общей тенденцией, связанной с ростом неопределенности и непредсказуемости общественного развития в целом. Данное обстоятельство обуславливает особую роль интеллектуального капитала как элемента человеческого капитала: интеллектуальный капитал включает, прежде всего, способность к генерированию и освоению различных инноваций. Интеллектуальный капитал становится определяющим фактором для прогрессивного и поступательного развития страны, модернизации ее экономики, переходом к использованию новых технологий. В наиболее развитых государствах в течение последних лет происходит рост инвестиций в область образования. Как показывает анализ статистических данных, Россия отстает от большинства стран по расходам на образование: так, в нашей стране расходы на образование составляет порядка 4 % ВВП, что меньше, чем в большей части стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая объединяет большинство развитых государств в мире. В группе развитых капиталистических государств самые высокие показатели у Норвегии (8,7 %) и Исландии (8 %); в Великобритании, к примеру, расходы на образование составляют 6,6 %, в США – 6 %, во Франции – 5,9 % ВВП [3, с. 15].

Рассматриваемый общемировой тренд, связанный с ростом инвестиций в человеческий капитал и, в первую очередь, в систему образования в настоящее время стал для большинства безальтернативным, поскольку подобные вложения позволяют обеспечить стабильный рост экономики, возможность преуспеть в глобальной конкуренции. Сектор образования рассматривается здесь в качестве стартовой площадки, призванной запускать инновации в других сферах, в том числе, в экономике. Поэтому в ряде развитых стран в настоящее время ставится цель, предусматривающая выход на качественно иной уровень функционирования системы образования, позволяющий усилить научно-технический потенциал общества, обеспечить национальную безопасность и технологический суверенитет. В этой сфере Россия демонстрирует определенные противоречия, связанные с тем, что формально высокий образовательный потенциал нашей страны не капитализируется здесь в должной мере. Так, в соответствии с материалами, представленными Всемирным банком, человеческий капитал в России составляет почти половину (48 %) ее национального богатства [4]. Но высокий уровень капитализации данного потенциала не достигается по причине относительно небольшого числа современных высокотехнологичных и высокопродуктивных рабочих

мест (в нашей стране, по сравнению с наиболее развитыми капиталистическими государствами мира, отмечаются низкие показатели ВВП на душу населения и производительности труда). Данные обстоятельства обуславливают проблему качества человеческого капитала, формирующегося в рамках системы российского образования: данная система, и в первую очередь, высшее образование должно стать центром научного и инновационного развития страны.

В Российской Федерации, как следует из доклада Правительства РФ Федеральному собранию, посвященного реализации политики государства в области образования, в качестве значимого фактора, воздействующего на показатели развития образовательной системы, выступает общая демографическая ситуация в стране, связанная с убылью населения и сокращением рождаемости. Если численность студентов в системе среднего профессионального образования продолжает стабильно расти, но более медленными темпами, то количество студентов высших учебных заведений сохраняет сформировавшуюся тенденцию к сокращению (отметим, что численность профессорско-преподавательского состава вузов также снизилась на 5,4 тыс. человек по сравнению с 2020 г.). В настоящее время в России в системе высшего образования функционирует 717 организаций [5].

К числу основных проблем функционирования системы образования экспертами относится отсутствие преемственности между различными этапами образовательного процесса. Так, ряд экспертов обращает внимание на то, что в течение последних лет наблюдается снижение количества выпускников средних общеобразовательных школ, которые могут успешно сдать ЕГЭ и поступить в престижный вуз без дополнительной подготовки и привлечения репетиторов.

С точки зрения директора Института развития образования Высшей школы экономики И. Абанкиной, в качестве основной проблемы функционирования российского образования в настоящее время выступает потеря учащимися мотивации к обучению: данная проблема характерна как для учащихся средних общеобразовательных школ, так и для студентов вузов, который испытывают кризис профессионального самоопределения на 2–3 курсе [6]. Эти и многие другие проблемы функционирования современного российского высшего образования осознаются руководством страны, следствием чего явилось принятие ряда нормативно-правовых актов, государственных программ, концепций развития отечественного образования. Положения данных документов определяют образование как один из значимых стратегических национальных приоритетов, а в качестве основополагающей цели государственной политики в этой сфере определено повышение доступности эффективного и качественного образования, которые должно соответствовать требованиям современного постиндустриального, информационного общества,

инновационной экономики, а также общественным и индивидуальным потребностям и интересам. Данной цели предполагается достичь посредством повышения качества образования разного уровня, от общего до среднего профессионального и высшего образования, модернизации инфраструктуры образовательного процесса и качества услуг в данной сфере и т.д.

Обсуждение. В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года, к стратегическим национальным приоритетам в сфере реализации Программы относятся сбережение народа Российской Федерации и развитие человеческого потенциала, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, устойчивое развитие экономики Российской Федерации на новой технологической основе, развитие безопасного информационного пространства [7]. Стратегические цели развития высшего образования определены в Концепции реализации национальных целей в сфере науки и высшего образования до 2030 г. В тексте данного документа выделены конкретные целевые ориентиры и общественно значимые результаты в сфере высшего образования. Так, Концепция, в частности, предусматривает необходимость обеспечения бюджетными местами в вузах не менее половины выпускников в субъектах Российской Федерации. В программе содержатся конкретные показатели, которые должны быть достигнуты участниками, есть и общие показатели для всей системы высшего образования. Например, увеличение вдвое числа иностранных обучающихся в вузах России и т.д. [8]. С точки зрения А.В. Бровкина, основной проблемой функционирования системы высшего образования в России является разрыв между реальными, а не формальными компетенциями выпускников отечественных вузов и конкретными требованиями, предъявляемыми работодателями (в настоящее время организации различных форм собственности конкурируют друг с другом за квалифицированные кадры, численности которых является не очень значительной). Практика показывает, что значительная часть работодателей достаточно скептически относится к знаниям, умениям и навыкам лиц, получающих высшее образование в российских вузах (так, 91 % работодателей, в частности, отмечают нехватку практических знаний у выпускников) [9, с. 5].

Подобное недоверие работодателей к знаниям выпускников выступает, по мнению А.В. Бровкина, своеобразным индикатором несовершенства отечественного высшего образования, которое, в свою очередь, оказывает отрицательное воздействие на рынок труда и экономику страны, в целом.

Качество высшего образования в настоящее время должно оцениваться через удовлетворенность потребителей, к которым относятся как

сами студенты и их родители, так и работодатели, и общество, в целом.

Постсоветский период развития высшего образования характеризовался увеличением количества вузов, что негативно отражалось на качестве получаемого образования (так, в период с 1993 по 2015 г число мест в вузах выросло более чем вдвое, при том, что число абитуриентов сократилось в этот период на 36 %).

В качестве одного из значимых индикаторов качества высшего образования специалистами также рассматривается доля обучающихся в отечественных вузах иностранных студентов. В настоящее время она составляет около 5 % от всего четырехмиллионного студенческого контингента, обучающегося за рубежом (на США и Великобританию, к примеру, приходится порядка 40 % обучающихся из других стран) [9, с. 6].

Заключение. В сложившейся ситуации государственная политика в сфере высшего образования должна быть направлена на повышение эффективности данной системы и образовательного процесса в российских вузах. Государство в настоящее время декларирует стремление улучшить позиции российских университетов в наиболее престижных международных рейтингах. Российские вузы в настоящее время должны, по замыслу руководителей профильного министерства, конкурировать за бюджетного студента, что должно способствовать повышению качества образования.

Как показывает практика, государство способно оказывать влияние на систему высшего образования, используя механизмы перераспределения бюджетных мест, а также современные информационные инструменты, позволяющие популяризировать определенные специальности

на федеральном уровне. Несмотря на периодическое обновление государственных образовательных стандартов, последние все равно нередко отстают от передовых достижений современной науки и техники, призванных определять содержание образования и направления подготовки специалистов. В качестве критериев эффективности образования выступает не просто объем формальных знаний, но и приобретаемые в процессе обучения навыки системного и критического мышления, умение осуществлять сбор и анализ необходимой информации, ориентация на непрерывное образование, осуществляющееся в течение всей жизни человека, способность к продуктивной групповой работе и т.д.

Сейчас уже невозможно пользоваться полученными в процессе получения образования знаниями, умениями и навыками в течение всего периода профессиональной деятельности, поскольку требования к тем или иным профессиям все время меняются, совершенствуются технологии, что вызывает необходимость переучиваться, повышать квалификацию, осваивать различные инновации. По этой причине, в процессе обучения целесообразно не максимизировать ту информацию, которую получают те же студенты в конкретном вузе, а формировать у них стремление к самостоятельному освоению новых полезных для различных сфер их жизнедеятельности знаний.

На современном этапе развития система образования, в целом, и высшее образование, в частности, не может обойтись без государственного финансирования, которое должно быть направлено не только на поддержку крупных университетов, но и региональных вузов, являющихся научными и образовательными центрами в соответствующих субъектах Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. URL : www.unctad.org/system/files/official-document...ru.pdf (дата обращения 05.08.2023).
2. Зиярова А.Л. Проблемы и перспективы развития образования в современной России / А.Л. Зиярова // Образование и право. 2019. № 12. С. 148–154.
3. Иналкаева Ф.У. Сравнительная оценка бюджетных расходов на образование в России и за рубежом / Ф.У. Иналкаева // Научные записки молодых исследователей. 2022. № 10. С. 14–25.
4. Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 52 с.

5. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. М., 2022. URL : [www.static.government.ru>media/files/....pdf](http://www.static.government.ru/media/files/....pdf) (дата обращения 07.08.2023).
6. Абанкина И.В. Зачем нам реформа образования / И.В. Абанкина // Российская газета. Федеральный выпуск (дата обращения 23.03.2022).
7. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701). URL : [www.docs.edu.gov.ru>document/.../download/4444](http://www.docs.edu.gov.ru/document/.../download/4444) (дата обращения 07.08.2023).
8. Концепция реализации национальных целей в сфере науки и высшего образования до 2030 г. URL : [www.coal.sbras.ru>wp-content/uploads/2020...Концепция...](http://www.coal.sbras.ru/wp-content/uploads/2020...Концепция...) (дата обращения 12.08.2023).
9. Бровкин А.В. Проблемы современной российской системы высшего образования и пути их решения в интересах всех участников образовательного процесса / А.В. Бровкин // Современное образование. 2018. № 1. С. 1–10.

References:

1. Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on September 25, 2015. URL : www.unctad.org/system/files/official-document...en.pdf (date of the application 05.08.2023).
2. Ziyarova A.L. Problems and prospects of education development in modern Russia / A.L. Ziyarova // Education and Law. 2019. № 12. P. 148–154.
3. Inalkaeva F.U. Comparative assessment of budget expenditures on education in Russia and abroad / F.U. Inalkaeva // Scientific notes of young researchers. 2022. № 10. P. 14–25.
4. Scenarios for the growth of the Russian economy taking into account the contribution of human capital: report to the XX April International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development, Moscow, 9–12 Apr. 2019. М. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 52 p.
5. Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education. М., 2022. URL : www.static.government.rumedia/files/....pdf (date of the application 07.08.2023).
6. Abankina I.V. Why do we need education reform / I.V. Abankina // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue (date of the application 23.03.2022).
7. Strategic priorities in the implementation of the state program of the Russian Federation «Development of Education» until 2030 (ed. Decree of the Government of the Russian Federation № 1701 dated 07.10.2021). URL : www.docs.edu.gov.rudocument/.../download/4444 (date of the application 07.08.2023).
8. The concept of the implementation of national goals in the field of science and higher education until 2030 URL : www.coal.sbras.ru/wp-content/uploads/2020...Concept... (date of the application 12.08.2023).
9. Brovkin A.V. Problems of the modern Russian higher education system and ways to solve them in the interests of all participants in the educational process // Modern education. 2018. № 1. С. 1–10.

Информация об авторах

Колесина Карина Юрьевна
доктор педагогических наук,
профессор,
профессор кафедры английской филологии,
Южный федеральный университет
karina379@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3915-7246

Самыгин Петр Сергеевич
доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры
теории и истории государства и права,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6690-0277

Karina Yu. Kolesina
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of English Philology,
Southern Federal University
karina379@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3915-7246

Peter S. Samygin
Doctor of Sociology Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Rostov State University of Economics
samygin78@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6690-0277

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.007>
УДК 801

Attribution
cc by

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МУЗЫКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ли Минцзе

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что автором в нем акцентируется внимание на педагогических основах музыкально-исполнительской деятельности. Цель. Статья посвящена актуальным вопросам о педагогических основах музыкально-исполнительской деятельности. Результаты. Раскрыты сущность и структура музыкально-исполнительской деятельности как педагогического феномена. Выводы. Отмечена ведущая роль музыкально-исполнительского образа, представляющего единство когнитивного, эмоционального и технического компонентов музыкально-исполнительской деятельности. Современные тенденции развития музыкальной педагогики связаны с внедрением инновационных методов обучения, в том числе и при формировании музыкально-исполнительской деятельности студентов-музыкантов. В настоящее время в музыкальном образовании широкое распространение получили интеграция традиционных методов музыкальной педагогики и методов с использованием современных цифровых технологий, которые расширяют педагогические возможности при формировании музыкально-исполнительской деятельности студентов-музыкантов.

Методы. Описаны требования современного принципа музыкального обучения о единстве художественного и технического воспитания. Раскрыты традиционные и современные педагогические технологии формирования музыкально-исполнительской деятельности в музыкальной педагогике.

Ключевые слова: музыкально-исполнительская деятельность, музыкально-исполнительские навыки и умения, исполнительское мастерство, музыкальное восприятие, инновационные методы музыкальной педагогики.

PEDAGOGICAL BASES OF MUSICAL AND PERFORMING ACTIVITY

Li Mingjie

Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that the author focuses on the pedagogical aspects of musical and performing activities. Goal. The article is devoted to topical issues about the pedagogical foundations of musical performance.

Results. The essence and structure of musical performance activity as a pedagogical phenomenon are revealed.

Conclusions. The leading role of the musical-performing image representing the unity of cognitive, emotional and technical components of musical-performing activity is noted. Modern trends in the development of music pedagogy are associated with the introduction of innovative teaching methods, including in the formation of musical and performing activities of musical students. Currently, the integration of traditional methods of music pedagogy and methods using modern digital technologies, which expand pedagogical opportunities in the formation of musical and performing activities of musical students, has become widespread in music education.

Methods. The requirements of the modern principle of musical education on the unity of artistic and technical education are described. The traditional and modern pedagogical technologies of the formation of musical and performing activities in music pedagogy are revealed.

Keywords: musical and performing activity, musical and performing skills and skills, performing skills, musical perception, innovative methods of music pedagogy.

Введение. Одним из важных направлений современного музыкального образования является формирование музыкально-исполнительской деятельности, что требует внедрения в образо-

вательный процесс инновационных методик и технологий обучения, в основе которых лежат педагогические условия, обеспечивающие развитие музыкально-исполнительских качеств,

умений и навыков обучающихся. В связи с этим актуальными становятся вопросы о педагогических основах музыкально-исполнительской деятельности личности студента-музыканта.

Результаты. Организация педагогических условий, направленных на формирование музыкально-исполнительских качеств, умений и навыков студентов-музыкантов, прежде всего, предполагает понимание сущности музыкально-исполнительской деятельности как педагогического феномена. С позиции системно-деятельностного подхода музыкально-исполнительская деятельность раскрывается в контексте понимания таких понятий, как музыкально-исполнительские качества личности, музыкально-исполнительские навыки и умения, исполнительское мастерство.

Суть музыкально-исполнительской деятельности определяется как «ак воплощения композиторского замысла» [1, с. 215]. Композитор при создании музыкального произведения «свои живые чувства воплощает в символ, доставшихся ему от опыта прошлого поколения музыкантов» [5, с. 102]. Исполнитель посредством овладения технической и эмоциональной сторонами музыкально-исполнительской деятельности осуществляет «обратный путь – на основе этих символов создать движение живого и реального чувства» [5, с. 102].

Поэтому ведущую роль в музыкально-исполнительской деятельности, помимо технических музыкальных навыков и умений, играет музыкально-исполнительский образ, представляющий единство когнитивного, эмоционального и действенного (технического) компонентов. Если когнитивный компонент музыкально-исполнительской деятельности выражается в «грамотном прочтении нотного текста, знании тонального плана, строения произведения, умения проанализировать форму» [3, с. 22], а эмоциональный компонент отражает «эмоциональную отзывчивость на музыку, выполнение оттенков, нюансов, которые соответствуют нотной записи» [3, с. 22], то действенный компонент представлен «теми движениями, которые соотносят движения с нотной записью, при этом содержательная сторона музыкального произведения не раскрывается» [3, с. 23].

Высшим уровнем музыкального исполнительства является мастерство, которое связано с творческим воплощением замысла музыкального произведения. Переход на творческий уровень в процессе формирования музыкально-исполнительского мастерства «происходит с момента возникновения представления (понимания) произведения в виде исполнительского образа, который посредством целостного видения произведения позволяет управлять музыкальным исполнением» [6, с. 21].

Педагогические основы музыкально-исполнительской деятельности опираются на психологические механизмы восприятия искус-

ства, которое, как и восприятие, вообще, может происходить в разных модальностях и тесно связано с представлением и с воображением как психическими процессами. Успех в достижении педагогических целей по формированию музыкально-исполнительской деятельности во многом зависит от того, в какой степени ее различные компоненты – когнитивный, эмоциональный и технический, получают необходимое развитие и оказываются взаимосвязанными, гармонично уравновешивая друг друга. Таково основное требование современного прогрессивного принципа музыкального обучения – принципа единства художественного и технического воспитания при ведущем значении художественного фактора.

Исходным в музыкальной педагогике является создание условий для формирования музыкального восприятия, уровень развития которого отражает интегральный показатель уровня музыкального развития личности музыканта-исполнителя. Музыкальное восприятие определяется как «способность переживать настроения и чувства, выражаемые композитором в музыкальном произведении и получать от этого эстетическое удовольствие» [5, с. 152]. Поэтому необходимым условием развития музыкально-исполнительской деятельности с самых первых шагов музыкального обучения является слушание музыки, которое развивает интерес к музыкальным произведениям разных жанров и стилей, расширяет музыкальный кругозор, повышает музыкальную восприимчивость, воспитывает музыкальный вкус.

Обсуждение. Сложность и многоплановость музыкально-исполнительской деятельности определяет и современные принципы, подходы и технологии музыкальной педагогики. Продемонстрируем сложность педагогического процесса на примере работы над музыкальным произведением. В процессе работы над музыкальным произведением на первом этапе происходит создание общего представления о художественных образах музыкального произведения. На втором этапе музыкант-исполнитель работает над отбором и овладением средств выражения, необходимых для реализации образного строя музыкального произведения. И только на третьем этапе «произведение получает законченное (для данного исполнителя на данном этапе) исполнительское воплощение, требующее от музыканта-интерпретатора единства чувства и мысли, мастерства и вдохновения» [2, с. 27]. Важным в процессе формирования умений и навыков музыкально-исполнительской деятельности музыканта является как собственная исполнительская деятельность, так и обсуждение с преподавателем услышанного, совместный анализ личного исполнения музыкальных произведений, что позволяет накопить рефлексивный опыт слушания и исполнения музыкальных произведений.

Заключение. Современные тенденции развития музыкальной педагогики связаны с внедрением

инновационных методов обучения, в том числе и при формировании музыкально-исполнительской деятельности студентов-музыкантов. В настоящее время в музыкальном образовании широкое распространение получили интеграция традиционных методов музыкальной педагогики и методов с использованием современных цифровых технологий, которые расширяют педагогические возможности при формировании музыкально-исполнительской деятельности студентов-музыкантов. Так, например, одной из форм дистанционного музыкального обучения являются онлайн-уроки, на которых студент-музыкант присылает аудиозаписи или видеозаписи собственного исполнения музыкальных произведений. К достоинствам данных методов относится то, что аудиозаписи имеют качественный звук, чёткую картинку, возможность сделать записи нескольких вариантов игры. В свою очередь, например,

при формировании компонентов музыкально-исполнительской деятельности игры на фортепиано, «видеозаписи исполнения произведения учеником, где видны руки и клавиатура, позволяют преподавателю оценить качество игры, проверить аппликатуру, правильность движений» [4, с. 93], что повышает контроль качества музыкально-исполнительской деятельности и результатов обучения.

Итак, педагогические основы формирования музыкально-исполнительской деятельности раскрываются в аспекте исследования вопросов о структурно-содержательных особенностях музыкально-исполнительской деятельности, обеспечивающих восприятие музыкальных произведений и формирование различных видов музыкальной деятельности, а также вопросов о ведущих принципах и инновационных методах педагогики музыкального искусства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бочкарев Л.Л. Психология музыкальной деятельности. М. : Институт психологии РАН, 1997. 352 с.
2. Гинсбург Л.С. О работе над музыкальным произведением. М. : Музыка, 1981. 143 с.
3. Зеленкова Т.В. Творческое воображение в развитии музыкально-исполнительского мастерства : дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01. М., 1999. 174 с.
4. Музыкальное искусство и образование: Сб. науч. статей Всероссийского с международным участием научно-методического семинара (г. Пенза, 17–19 февраля 2022 г.). Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. 192 с.
5. Петрушин В.И. Музыкальная психология. М.: Академический проект, 2006. 400 с.
6. Петухов В.В. Развитие музыкально-исполнительского мастерства как формирование высшей психической функции / В.В. Петухов, Т.В. Зеленкова // Вопросы психологии. 2002. № 3. С. 20–32.

References:

1. Bockharev L.L. Psychology of musical activity. M. : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 1997. 352 p.
2. Ginsburg L.S. About work on a musical composition. M. : Music, 1981. 143 p.
3. Zelenkova T.V. Creative imagination in the development of musical and performing skills : dis. of candidate of psychological sciences: 19.00.01. M., 1999. 174 p.
4. Musical art and education: Collection of scientific articles of the All-Russian scientific and methodological seminar with international participation (Penza, February 17–19, 2022). Penza : Publishing House of PSU, 2022. 192 p.
5. Petrushin V.I. Musical psychology. M. : Academic Project, 2006. 400 p.
6. Petukhov V.V. The development of musical and performing skills as the formation of the highest mental function / V.V. Petukhov, T.V. Zelenkova // Questions of psychology. 2002. № 3. P. 20–32.

Информация об авторе

Ли Минцзе

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
milena.555@mail.ru

Li Mingjie

Russian State Pedagogical University
named after A.I. Herzen
milena.555@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.013>
УДК 37.013.77

Attribution
cc by

ФОРМИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ У НИХ КОГНИТИВНОСТИ

Суржиков М.А., Бохан К.А., Самыгин С.И.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация. Актуальность исследования объясняется тем, что оно посвящено изучению педагогических методов развития логического мышления у студентов высших учебных заведений с целью осознанного изучения ими материала и дальнейшего профессионального самоопределения. Цели и задачи исследования. Освоение и оперирование логическими приемами и операциями как важнейшее условие качественного обучения в высших учебных заведениях и будущего использования студентами полученных умений и навыков в трудовой деятельности. Методы исследования: системного, предметноцентрированного подходов, теоретический анализ педагогических источников. Результаты исследования. Сегодня современный человек ежедневно обрабатывает большое количество информации. Благодаря развитым причинно-следственным связям и критическому мышлению, можно отфильтровывать информацию, не являющуюся истиной. В рамках исследования выявлены наиболее эффективные методы обучения логике и критическому мышлению, изучены особенности познавательного процесса, а также обозначены теоретические аспекты логики и ее становление как науки. Выводы. Одной из основных задач педагога на сегодняшний день является обучение студентов критическому мышлению и логике. Развитие логики и причинно-следственных связей является необходимостью в обучении студентов высших учебных заведений, так как наличие вышеперечисленных навыков поможет обучающимся развиваться в профессиональном и личностном плане самостоятельно, с целью самосовершенствования в профессиональном плане. Использование методов, перечисленных в исследовании, будет способствовать повышению качества и эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: логика, причинно-следственные связи, мышление, истина, познавательный процесс, педагогический такт, гипотеза, алгоритм обучения, целеполагание.

FORMATION OF INDEPENDENT ACTIVITY OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS THROUGH THE USE OF PEDAGOGICAL METHODS OF COGNITIVE DEVELOPMENT IN STUDENTS

Mikhail A. Surzhikov, Ksenia A. Bokhan, Sergey I. Samygin

Rostov State University of Economics

Abstract. The relevance of the study is explained by the fact that it is devoted to the study of pedagogical methods for the development of logical thinking among students of higher educational institutions in order for them to consciously study the material and further professional self-determination. Goals and objectives of the study. Mastering and operating logical techniques and operations as the most important condition for high-quality education in higher educational institutions and the future use by students of the acquired skills and abilities in work. Research methods: systematic, subject-centered approaches, theoretical analysis of pedagogical sources. The results of the study. Today, a modern person processes a large amount of information every day. Thanks to developed causal relationships and critical thinking, it is possible to filter out information that is not true. Within the framework of the study, the most effective methods of teaching logic and critical thinking have been identified, the features of the cognitive process have been studied, and the theoretical aspects of logic and its formation as a science have been identified. Conclusions. One of the main tasks of a teacher today is to teach students critical thinking and logic. The development of logic and causal relationships is a necessity in the training of students of higher educational institutions, since the presence of the above skills will help students develop professionally and personally independently, with

© Суржиков М.А., Бохан К.А., Самыгин С.И.

the aim of self-improvement in professional terms. The use of the methods listed in the study will contribute to improving the quality and effectiveness of the educational process.

Keywords: logic, causal relationships, thinking, truth, cognitive process, pedagogical tact, hypothesis, learning algorithm, goal setting.

Введение. Логика как наука зародилась в древней Греции и древней Индии с начала распространения учения о красноречии (риторики). Далее, о ней упоминалось в сочинениях Парменида Элейского и Гераклита Эфесского в 540 и 530 гг. до н.э. соответственно. Впервые логика как наука была выявлена Аристотелем в 4 в. до н.э., ее принято называть формальной, так как была рассмотрена Аристотелем как наука о формах мышления. Позднее, развитие логики происходило через философию, так как именно философия считалась единой наукой, объединяющей в себе все остальные. Как самостоятельная наука со знакомыми понятиями об умозаключениях, истине и мышлении логика начала формироваться в Китае, Индии и Греции.

В эпоху Возрождения, а именно в 15–16 веках Рене Декарт сформулировал четыре основных принципа логически обоснованного научного исследования и логики, в целом [1]:

- расчленять сложное на простые составляющие;
- истинным возможно считать лишь то, что проверено, доказано эмпирическим путем;
- мыслить от простого к сложному;
- исследовать каждую деталь объекта.

Рассматривая вышеизложенные принципы, выявленные Рене Декартом, следует отметить, что использование данных принципов в образовательном процессе способствует его ускорению, а также - повышению заинтересованности студентов в получении ими новых знаний уже самостоятельно с целью личностного саморазвития и развития профессиональной рефлексии. Данные принципы являются универсальными и подходят для углубленного изучения любой профессиональной дисциплины.

В 19–20 века особое внимание логике уделили в своих трудах Карл Маркс, Фридрих Энгельс, а позже и Владимир Ильич Ленин. Они отмечали, что логика является основой познающего мышления, только оперируя логическими операциями, можно воспринимать объективную реальность.

Обсуждение. Современная логика включает в себя следующие самостоятельные блоки [3]:

- формальную логику;
- диалектическую логику;
- символическую логику.

Следует отметить, что логика как наука развивалась поэтапно и как раз в том порядке, в котором были обозначены блоки логики или же самостоятельно сформировавшиеся науки. Изначально, логика была формальной. То есть, она обеспечивала непротиворечивость мышления, умозаключения строились путем анализа формы объекта, невзирая на его содержание. Именно от слова «форма» и произошло наименование данного мыслительного процесса, а позже науки – формальной логики.

Приведем пример других наук, основывающихся на формальной логике, чтобы внести ясность в определение [4]:

- геометрия – наука о формах, и плоскостях, изучающая отношения пространства и формы;
- морфология растений и животных – наука, изучающая строение и развитие природных организмов;
- юриспруденция – наука, изучающая формы государства и права.

Все логические формы тесно связаны между собой и складываются в сложную логическую операцию. Так, понятия составляют суждения, а ряд суждений – умозаключение.

При этом развитие формальной и диалектической логики происходит в тесном взаимодействии.

Прежде чем перейти к определению диалектической логики, необходимо рассмотреть понятие диалектики. Итак, диалектика представляет собой способ рефлексивного мышления и метод обоснования или аргументации умозаключений. Диалектическая логика – теоретическое обоснование умозаключению, доказанное эмпирическим путем строго основывающееся на принципах и законах логики в контексте истинности.

Особенности диалектической логики были отмечены в «Философских тетрадах» В.И. Ленина [5]:

- полный анализ объекта;
- учет развития объекта;
- подтверждение гипотезы на практике;
- конкретность подхода.

Изучение закономерностей, цикличности также находит свое отражение в диалектической логике.

Эффективность процесса обучения, преимущественно, зависит от логики организации образо-

вательного процесса. Рекомендуется составлять план учебных занятий студентов высших учебных заведений, основываясь на следующих принципах [2]:

- преемственности между темами занятий;
- системности материала;
- изучения материала «от простого к сложному»;
- научности;
- доступность информации (использование студентами библиотечного материала);
- самостоятельного углубленного изучения дополнительного материала студентами в свободное время.

В процессе обучения, с целью развития причинно-следственных связей, педагогу рекомендуется использовать задания, где студентам начальных курсов необходимо использовать следующие операции мышления: анализ, синтез, сравнение и обобщение. Далее, овладев предыдущими методами и операциями, обучение усложняется; в процесс обучения вводится классификация. На этом этапе студенты производят анализ, синтез и обобщение группам объектов.

Прогресс развития и расширения информационного потока ставит перед современным человеком задачи тщательного отбора качественной достоверной информации, которой становится все меньше. Сеть интернет открыла перед человечеством множество возможностей, таких как быстрое потребление информации, ее мгновенный поиск в глобальной сети и, конечно, общение посредством использования социальных сетей.

Негативным фактором является слишком большой поток недостоверной информации, которую размещают пользователи, обывателями воспринимающую как достоверную. Поэтому перед педагогом стоит задача развить у обучающихся критическое мышление, пользуясь которым студенты смогут отфильтровывать ненужную информацию и не оперировать ей как достоверной.

Рассуждая о развитии логики и причинно-следственных связей у обучающихся, невозможно не упомянуть сравнительно новый подход в профессиональном обучении студентов, а именно, развитие когнитивности в образовании как «новой парадигмы обучения».

Когнитивность – это способность мыслить, познавать. Когнитивный подход в обучении заключается не только в одностороннем потреблении информации со стороны студентов, но и в активном их участии в процессе занятия с целью получения углубленных знаний. Основная идея данного подхода заключается в развитии критического мышления у обучающихся и логики познания.

В образовательном процессе педагог выступает в роли лидера или, как еще говорят, «фасилитатора»; то есть, человека, чья деятельность направлена на вовлечение студентов в групповое взаимодействие и обсуждение темы. Отличительной особенностью данного подхода является не только активная работа студентов, развитие у них логики и причинно-следственных связей, но и формирование метакогнитивных навыков у студентов – адекватное оценивание собственных познавательных процессов и способность их контролировать.

Стоит отметить, что в образовательном процессе метакогнитивные навыки также способствуют и развитию профессиональной рефлексии у студентов; а, как известно, развитие рефлексии в процессе обучения является одной из важнейших задач педагога, так как, благодаря этому процессу, у студентов пробуждается потребность к изучению нового учебного материала с целью личностного и, в дальнейшем, профессионального роста. Студенты, обладающие развитой рефлексией, способны эффективнее изучать информацию, быстрее обучаться и усваивать знания, которыми делится педагог.

Продолжая рассуждение о когнитивном обучении, стоит отметить, что при таком подходе, ответственность за усвоение материала лежит на студенте, так как преподаватель выступает в роли наставника.

Итак, стоит рассмотреть недостатки традиционного подхода к обучению и преимущества когнитивного подхода.

Недостатки традиционного подхода к обучению [6]:

- пассивное усвоение информации студентами;
- фиксированный учебный план без его адаптации к способностям обучающихся;
- неадаптивный подход к обучающимся.

Преимущества когнитивного подхода:

- активность студентов во время процесса обучения способствует эффективному усвоению информации студентами;
- развитие у студентов критического мышления, логики, причинно-следственных связей;
- активное развитие творческого потенциала студентов;
- учебный план адаптивен под студентов, учитываются особенности каждого студента в группе;
- когнитивный подход способствует развитию самостоятельности студентов и профессиональной рефлексии.

Результаты. Современные тенденции образовательного процесса меняются также стремительно, как и новое поколение студентов. Технический прогресс не стоит на месте, поэтому задачи, решаемые обучающимися, становятся сложнее, чем пять или десять лет назад. Задачи, которые ежедневно решают студенты в процессе обучения, сложны и требуют от студентов вовлеченности и наличия критического мышления.

Стоит отметить, что кейс-задачи представляют собой модель конкретных ситуаций на рабочем месте, которые уже когда-либо происходили или смоделированы аналогично к ним. Педагог ставит перед студентами следующую задачу: решить кейс-задание таким образом, чтобы модель организации, которая представлена в задаче, выполнила план производства или другую конкретную цель – миссию наиболее эффективно. Суть данного подхода и его превосходство над другими заключается в том, что студенты, используя свой творческий потенциал, логику и когнитивные способности, нашли наиболее подходящее решение к кейс-задаче. Вариантов событий может быть множество. Здесь можно поделить студентов на команды или же, если группа немногочисленна, спросить мнение каждого студента, чтобы поучаствовало максимально возможное количество человек.

В когнитивном подходе очень важным является вопрос лояльности педагога к мнению студентов. Как уже упоминалось выше, педагог должен быть наставником для студентов и поддержкой; каждое мнение студента должно быть выслушано педагогом и оценено. Следует отметить, что, если мысли студента зашли в тупик или являются не совсем верными, педагогу рекомендуется корректно направить мысль студента в верное направление.

Под «корректностью педагога» понимается педагогический такт – способность педагога найти подход к студентам согласно с принципами обучения. К дополнению определения, необходимо рассмотреть особенности педагогического такта [7]:

- уважительность и требовательность педагога к обучающимся;
- способность выслушивать мнения студентов и оказывать психологическую поддержку;
- деловой тон общения. Рекомендуется обращаться к студентам также как и к взрослым людям – на «вы», чтобы студент, находясь на начале своего профессионального пути, принимал статус будущего специалиста;
- чуткость педагога.

Развитие студентов в профессиональном плане является одной из основных задач обучения. Под развитием понимаются потенциальные возможности студента, которые, в последствие становятся реальными, когда студент, завершив

процесс обучения, получает профессию и приступает к трудовой деятельности.

Педагогу в процессе обучения студентов рекомендуется использовать развивающие технологии, которые подразумевают под собой следующее: перед обучающимися ставятся задачи сначала простые, далее – усложненные. В связи с этим, у студента возникает потребность в изучении нового материала, который является необходимостью для решения поставленных задач. Когда у студента возникает потребность в новых знаниях, очень важно, чтобы педагог порекомендовал надежный источник необходимых знаний; чаще всего, актуальными являются учебники и учебные пособия. Изучая их, студент сможет эффективно потреблять информацию доступным для него языком и использовать ее при решении новых, более сложных задач.

В процессе обучения, приобретая новые знания и опыт, студент при решении задач может проявить творческий подход и выразить свое мнение на ту или иную ситуацию, подкрепив это знаниями. Так и рождается идея, затем замысел и, в последствие, гипотеза. Причем, важным условием для этого является полное осмысление студентом учебного материала. Именно в этом и заключается смысл развивающей технологии в обучении.

Идея представляет собой проявление мысли индивида, что в последствие, определяет действие или довод к гипотезе по отношению к принципу, явлению, объекту. Причем, идея рождается на основании знаний и опыта индивида. Идею также можно охарактеризовать как начало мотивации к действию в дальнейших стремлениях индивида в сотворении чего-либо.

Таким образом, в процессе обучения с использованием развивающих педагогических технологий, студент приобретает знания самостоятельно, изучая интересные ему темы. Конечным результатом может стать идея, которая в дальнейшем может воплотиться студентом в научном проекте, который может принести пользу обществу. Итак, стоит рассмотреть источники идей [8]:

- актуальная проблематика на сегодняшний день. Изучив тему и проблемы, получив опыт, студент может привнести в нее что-то свое;
- противоречия и парадоксы. Есть шанс, что, изучив проблематику, студент найдет ошибки или неточности в суждениях, что тоже может натолкнуть его на идею;
- «белые пятна» тоже могут являться источником идеи. Так прозвали места в исследованиях, которые соответствуют неверным выводам или же устаревшей информацией;
- противоречия в исследовании.

Следующим этапом развития идеи является замысел. Этот этап уже является непосредственно

действиями, которые совершает студент. На этом этапе уже есть план проекта или исследования, который можно согласовать с педагогом-наставником (научным руководителем). Также, на этом этапе формируются цели исследования или проекта, объект и предмет исследования.

Далее следует гипотеза. Она представляет собой не только мыслительную деятельность, но и попытки опытным путем доказать рассуждения и установить научно доказанный факт.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что развивающие педагогические технологии позволяют студенту раскрыть свое творческое начало, определить цель научного исследования и возможно, именно это поможет обучающемуся найти исследование, которое заинтересует его на долгие годы, что, в последствие, может привести к научному открытию.

Развитие рефлексии в современном процессе обучения является одной из важнейших задач педагога, так как именно благодаря этому процессу у студентов пробуждается потребность к изучению нового учебного материала с целью личностного, и в дальнейшем, профессионального роста.

Итак, рефлексия – это выработанная индивидом способность анализировать свои мысли, эмоции, поведение и поступки, глубокий анализ собственных способностей и перспектив. Студенты, обладающие развитой рефлексией, способны эффективнее изучать информацию, быстрее обучаться и усваивать знания, которыми делится педагог.

Критическое мышление, рефлексия, развитие причинно-следственных связей – все это связано между собой, так как одно вытекает из другого. Установив некие сходства между понятиями и того факта, что развитие студентов как будущих специалистов и личностей невозможно без обладания всеми вышеизложенными качествами необходимо рассмотреть конкретные методы, упрощающие деятельность педагога и способствующих эффективности образовательного процесса.

Далее, стоит рассмотреть методы развития профессиональной рефлексии у обучающихся:

- формирование педагогом мотивации студентов, ценностных ориентиров на пути к достижению желаемой профессии;
- педагогу рекомендуется использовать кейс-задачи с высокой степенью неопределённости на рабочем месте;
- моделирование внештатных ситуаций, которые могут возникнуть при выполнении должностных обязанностей;
- формирование способности к адекватной оценке своего трудового потенциала;

– при решении какой-либо ситуации из кейс-задач, необходимо, чтобы каждый студент был вовлечен в учебный процесс. Высказывал свои мысли и приводил решения задачи, не боясь при этом выйти из своей зоны комфорта.

Методы развития критического мышления разнообразны, они будут представлены от наиболее простых, которые рекомендуются для развития критического мышления студентов начальных курсов, к более сложным – для обучающихся на старших курсах:

- изучение основных понятий, необходимых для понимания теоретических составляющих логики, причинно-следственных связей, критического мышления и рефлексии;
- критический анализ социальной и экономической жизни в России и зарубежных странах (имеется в виду: здравоохранение, спорт, образование, культура и т.д.);
- решение кейсов, моделирование жизненных ситуаций с их разбором через дискуссию;
- рецензирование курсовых работ, рефератов и сочинений с дальнейшим критическим разбором текста;
- обсуждение научных публикаций, сравнительный анализ;
- решение логических задач, которые дают кандидатам на вакантную должность на реальных собеседованиях;
- рассмотрение неактуальных научных гипотез, которые в последствие были опровергнуты путем доказательств и опровержения ранее представленных необъективных фактов;

При развитии причинно-следственных связей или логики рекомендуются следующие методы и варианты обучения, которые также вводятся в процесс обучения от самых простых к сложным:

- логический анализ языка. Он является наиболее примитивным методом введения в логику, так как на его основании можно наглядно понять и увидеть, как именно слова связаны между собой и преобразуются от простой конструкции к сложной, что кардинально меняет смысл предыдущего слова;
- изучение логических понятий: абстрактные и конкретные понятия, единичные и общие, соотносительные и безотносительные, положительные и отрицательные и т.д.;
- определение в логике. Данный метод базируется на умении логично строить предложения и передавать его смысл емко – чтобы окружающим было понятно, какую именно мысль хочет донести обучающийся;
- изучение логического суждения. Представляет собой блок теории, без которого невозможно понять суть логики. В него включены такие понятия

тия, как: субъект (в логике), предиката (суждения о субъекте), связка – логическая конструкция суждений, квантор – истинность суждения, логической операции;

- изучение законов логики;
- построение умозаключений: дедуктивных, индуктивных, аналогия;
- силлогизмы или сложные умозаключения, выходящие одно из другого, позволяющие сделать логически верные выводы о субъекте или объекте исследования;
- типы рассуждений: логические квадраты, энтимемы, сориты и другие виды сложных логиче-

ских суждений, которые не были рассмотрены в других блоках и является завершающим этапом в обучении развития причинно-следственных связей обучающихся.

Заключение. Таким образом, развитие логики и причинно-следственных связей является необходимостью в обучении студентов высших учебных заведений, так как наличие вышеперечисленных навыков поможет обучающимся развиваться в профессиональном и личностном плане самостоятельно, с целью самосовершенствования в профессиональном плане. Использование методов, перечисленных в исследовании, будет способствовать повышению качества и эффективности образовательного процесса.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ахметова Г. Понятие и сущность логического мышления в психологии и педагогике / Г. Ахметова, М.Е. Бекболганова, А. Мухаева // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 1–3(22). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-logicheskogo-myshleniya-v-psihologii-i-pedagogike> (дата обращения 11.09.2023).
2. Общая и профессиональная психология : учебное пособие для учащихся среднего профессионального образования, для педагогов и психологов / Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин, Г.С. Малучиев [и др.]. Ростов-н/Д. : Общество с ограниченной ответственностью «Феникс», 2023. 300 с.
3. Павловская Н.Г. Особенности логического мышления современных подростков / Н.Г. Павловская, Д.В. Байкадамов // Педагогическая перспектива. 2021. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-logicheskogo-myshleniya-sovremennyh-podrostkov> (дата обращения 11.09.2023).
4. Прикладная профессиональная педагогика / Г.И. Давыдова, В.И. Бондин, П.С. Самыгин, С.И. Самыгин. М. : РУСАЙНС, 2021. 164 с.
5. Руденко А.М. Педагогика : учебник / А.М. Руденко, С.И. Самыгин. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2023. 234 с. (Среднее профессиональное образование).
6. Самыгин С.И. Значение, особенности и применение педагогических технологий в обучении менеджеров / С.И. Самыгин, К.А. Бохан // Наука. Образование. Современность. 2023. № 2. С. 88–95.
7. Суржиков М.А. Курс «обучение служением» как инновационная Российская образовательная методика / М.А. Суржиков, А.М. Усенко, С.И. Самыгин // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 275–283.
8. Яковлева Е.В. Проблема формирования логической культуры мышления студентов / Е.В. Яковлева // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2008. № 57. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-logicheskoy-kultury-myshleniya-studentov-1> (дата обращения 11.09.2023).

References:

1. Akhmetova G. The concept and essence of logical thinking in psychology and pedagogy / G. Akhmetova, M.Y. Bekbolganova, A. Mukhayeva // Eurasian Union of Scientists. 2016. № 1–3(22). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-logicheskogo-myshleniya-v-psihologii-i-pedagogike> (date of the application 11.09.2023).
2. General and professional psychology : textbook for students of secondary vocational education, for teachers and psychologists / L.D. Stolyarenko, S.I. Samygin, G.S. Maluchiev [et al.]. Rostov-on/D. : Limited Liability Company «Phoenix», 2023. 300 p.
3. Pavlovskaya N.G. Features of logical thinking of modern teenagers / N.G. Pavlovskaya, D.V. Baykadamov // Pedagogical perspective. 2021. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-logicheskogo-myshleniya-sovremennyh-podrostkov> (date of the application 11.09.2023).

4. Applied professional pedagogy / G.I. Davydova, V.I. Bondin, P.S. Samygin, S.I. Samygin. M. : RUSAINS, 2021. 164 p.
5. Rudenko A.M. Pedagogy : textbook / A.M. Rudenko, S.I. Samygin. M. : Limited Liability Company «KnoRus Publishing House», 2023. 234 p. (Secondary vocational education).
6. Samygin S.I. Significance, features and application of pedagogical technologies in the training of managers / S.I. Samygin, K.A. Bohan // Nauka. Education. Modernity. 2023. № 2. P. 88–95.
7. Surzhikov M.A. The course «teaching by service» as an innovative Russian educational methodology / M.A. Surzhikov, A.M. Usenko, S.I. Samygin // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences. 2023. Vol. 16. № 2. P. 275–283.
8. Yakovleva E.V. The problem of forming the logical culture of students' thinking / E.V. Yakovleva // Izvestiya RSPU named after A.I. Herzen. 2008. № 57. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-logicheskoy-kultury-myshleniya-studentov-1> (date of the application 11.09.2023).

Информация об авторах

Суржиков Михаил Александрович

доктор экономических наук,
декан факультета
менеджмента и предпринимательства,
профессор кафедры финансового
и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону
2980135@mail.ru

Бохан Кристина Александровна

методист
кафедры финансового и HR менеджмента,
магистрант кафедры антикризисного
и корпоративного управления,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону
ks2252939@gmail.com

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры
финансового и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону
samygin78@yandex.ru

Mikhail A. Surzhikov

Doctor of Economics Sciences,
Decan of the Faculty
of Management and Entrepreneurship,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don
2980135@mail.ru

Ksenia A. Bokhan

Methodologist of the Department
of Financial and HR Management,
Master of the department
of Anti-Crisis and Corporate Governance,
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don
ks2252939@gmail.com

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don
samygin78@yandex.ru

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. СОВРЕМЕННОСТЬ

Корректор: Попов М.Ю.

Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Дизайн обложки: Кручинова С.В.

Сдано в набор 22.09.2023

Подписано в печать 25.09.2023

Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 18

Печать riso. Уч.-изд. л. 5,9

Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.

Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 118

e-mail: id.yug2016@gmail.com